

SCRIPTOR UNIVERSITATIS

П. И. Бригадин
А. М. Лукашевич

ВОЕННАЯ ШКОЛА В БЕЛАРУСИ

XVIII — первая четверть XIX в.

П. И. Бригадин А. М. Лукашевич ВОЕННАЯ ШКОЛА В БЕЛАРУСИ

SCRIPTOR UNIVERSITATIS

П. И. Бригадин
А. М. Лукашевич

ВОЕННАЯ ШКОЛА В БЕЛАРУСИ

XVIII — первая четверть XIX в.

Минск
Издательский центр БГУ
2004

УДК 378.635.5(09)(476)
ББК 68.49(4Беи)3
Б87

Серия основана в 2003 году

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *В. В. Тугай;*
кандидат исторических наук, доцент *В. А. Сосна*

Рекомендовано
Ученым советом Государственного института управления
и социальных технологий БГУ,
17 февраля 2004 г., протокол № 4

Бригадин П. И.

Б87 Военная школа в Беларуси, XVIII — первая четверть XIX в. / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. — Мн.: Изд. центр БГУ, 2004. — 120 с.: ил., карт. — (Scriptor universitatis).
ISBN 985-476-181-9.

В монографии рассказывается о становлении военной школы в Беларуси в XVIII — первой четверти XIX в.: от первых военных школ времен Речи Посполитой до создания сети военно-учебных заведений в Российской империи. Прослеживается эволюция взглядов на военное образование, раскрывается процесс подготовки реформы военной школы в начале XIX в. На примере ярких образов екатерининской эпохи (С. Г. Зорич и его окружение) показывается деятельность Шкловского благородного училища — первого учебного заведения в Беларуси, готовившего офицерские кадры для российской армии.

Адресуется всем, кто интересуется отечественной и военной историей.

УДК 378.635.5(09)(476)
ББК 68.49(4Беи)3

ISBN 985-476-181-9

ВВЕДЕНИЕ

История военной школы восходит к глубокой древности. О военной подготовке персидских юношей писал еще Ксенофонт. Знаменитый Ликург широко практиковал военное воспитание среди спартанцев, удивлявших затем мир своей храбростью и дисциплиной. Места, где проводились военные упражнения, назывались гимназиями (от греч. *gymnos* — обнаженный, так как упражнения выполнялись в легкой одежде).

В Афинах, помимо физических упражнений, широкое распространение получили философия и военные науки. У греков Солон был и поэтом, и законодателем, и полководцем, а Перикл — оратором, государственным деятелем и полководцем. Римляне с малолетства обучались военному делу. Знатные и богатые юноши продолжали свою военную карьеру, поступая в свиту военачальников. У «варварских народов» знатная молодежь группировалась вокруг вождей, наиболее известных своим мужеством, и под их руководством обучалась военному искусству.

В средние века главную роль на войне играли рыцари и их оруженосцы. Они отлично ездили верхом и владели оружием, но в большинстве случаев не умели ни читать, ни писать. Сын знаменитых родителей обычно поручался какому-либо знатному рыцарю в качестве пажа или оруженосца, и тот обучал его фехтованию и верховой езде. В то же время возникли и особые рыцарские академии (Ritter Academia). Впервые они появились в Неаполе, а затем получили распространение во Франции и Англии.

В рыцарских академиях обучали семи добродетелям: верховой езде, фехтованию, владению копьем, плаванию, соколиной охоте, сложению стихов в честь дамы сердца, игре в шахматы, а также придворному этикету. Там же будущие рыцари получали и религиозное воспитание. Прохождения курса этих заведений было вполне достаточно: ведь в то время победа зависела от силы и отваги одиночных борцов. Изобретение огнестрельного оружия положило конец рыцарской деятельности. Для получения офицерских должностей стала требоваться определенная научная подготовка. Надо было учиться стрелять из орудий и мушкетов. Для защиты от огня стали строить крепости, а это в свою очередь требовало умения их атаковать и защищать. Это искусство давалось нелегко.

СФОРЦА, династия миланских герцогов в XV–XVI вв. Родоначальник – Муцио Аттендоло Сфорца (1369–1424), крестьянин из Росаньи, прозванный Сфорца за свою силу. Его сын Франческо Сфорца (1401–1466) – кондотьер на службе у Милана, Флоренции, Венеции; зять последнего миланского герцога из рода Висконти. В 1450 г. завладел Миланом и стал его герцогом.

ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ (1620–1688), курфюрст Бранденбурга с 1640 г. (так называемый Великий курфюрст). Из династии Гогенцоллернов. Присоединил к Бранденбургу Пруссию, являвшуюся леном Польши, а в 1648 г. – Восточную Померанию и ряд других земель. Заложил основы абсолютизма в Прусско-Бранденбургском государстве, создал регулярную армию.

Артиллеристы и инженеры того времени составляли особые цехи, хранившие свое искусство в тайне. В то же время правители были заинтересованы в распространении знаний, а потому и приняли на себя заботу о подготовке офицеров-артиллеристов.

Школы полководцев в Италии существовали уже в начале XV в. Среди них особо славилась школа Alberico Barbiano, из которой вышел знаменитый Ф. Сфорца.

В начале XVII в. рыцарские академии возникли в Дании. В них, кроме гимнастики и верховой езды, преподавались начала математики, черчение, фортификация и артиллерия. Большинство дворян должны были поступать в полки рядовыми и старались заслужить офицерский чин на поле сражения. Но после Тридцатилетней войны (1618–1648) в Европе наступил продолжительный мир, который отнял у солдат надежду на производство в офицеры за отличие. Приходилось ждать производства по старшинству. Тогда малолетние дворяне стали записываться на службу в отроческом возрасте под именем «кадет». Кадетами (от франц. *cadet* – младший, несовершеннолетний) во Франции еще в рыцарские времена назывались младшие члены дворянских фамилий, которые в качестве пажей готовились к службе офицерами, а также молодые дворяне, определявшиеся на службу нижними чинами.

В XVII в. это название перекочевало в Пруссию, где было присвоено воспитанникам первых постоянных военно-учебных заведений. Великий курфюрст Пруссии Фридрих Вильгельм, чтобы избавить молодых дворян от службы в строю в неподходящей для них среде, в 1653 г. основал кадетскую школу, в которой подростки обучались военному делу. В 1716 г. прусский король Фридрих Вильгельм I сформировал в Берлине роту ка-

дет на 110 человек и назначил ее шефом своего малолетнего сына Фридриха (будущего Фридриха II Великого). В 1725 г. курфюрст Саксонии Иоанн Георг сформировал в Дрездене кадетскую роту, составленную из взрослых юношей-дворян, которая была причислена к гвардии. Таким образом было положено начало созданию в Европе кадетских корпусов — специализированных военно-учебных заведений, предназначенных для подготовки малолетних воспитанников к будущей офицерской службе. Однако кадетские корпуса как тип военно-учебных заведений закрепились не везде. Наибольшее распространение они получили в Германии и России.

ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ I (1688—1740), прусский король с 1713 г. Из династии Гогенцоллернов. Заложил основы прусского милитаризма, усилил бюрократический аппарат. Отличался неприязнью к интеллигенции и передовой общественной мысли. В литературе за ним закрепилось прозвище «фельдфебель на троне».

Первые попытки создания военно-учебных заведений на территории Беларуси были предприняты во времена Речи Посполитой. Тяжелое социально-экономическое и кризисное политическое положение государства отрицательно сказывалось на состоянии вооруженных сил этой страны. Регулярной армии у Великого княжества Литовского, которое входило в состав Речи Посполитой, не было. Не существовало и целенаправленной системы подготовки кадров для армии. Военная школа Великого княжества Литовского начала формироваться только во второй половине XVIII в., когда были созданы Несвижская рыцарская школа, или корпус артиллерии и инженерии (1745—1755?, 1767—1772?), Гродненская военная школа, или кадетский корпус (1773 или 1774—1782?). В этих школах обучалось около трех десятков человек. Правда, в силу неблагоприятных внешнеполитических обстоятельств и инкорпорации территории княжества в состав Российской империи они не смогли организационно окрепнуть.

После включения белорусских земель в состав Российской империи развитию военной школы был придан новый импульс. В Российском государстве еще в начале XVIII в. была создана регулярная армия, основу которой составило офицерство. Офицерский корпус этой армии формировался из дворянского сословия. Профессиональная подготовка офицеров в России в специальных учебных заведениях касалась только отдельных родов войск. Первые военные школы давали подготовку в

ФРИДРИХ II (1712–1786), прусский король с 1740 г. Из династии Гогенцоллернов. Сын Фридриха Вильгельма I. Крупный полководец. Инициатор 1-го раздела Речи Посполитой (1772), в результате которого за Пруссией закреплялись земли по нижнему течению Вислы. Постоянно заботился об укреплении своей армии.

артиллерийском, инженерном и морском деле. Выпускники этих школ направлялись в войска унтер-офицерами.

Учебные заведения по подготовке общевойсковых офицеров (кадетские корпуса) стали появляться только в конце первой трети XVIII в. С того времени начался процесс восприятия российской военной школой лучших традиций прусской, французской, датской и отечественной педагогической мысли. На протяжении XVIII – начала XX в. российская школа была в авангарде военного воспитания и образования.

История образования на территории Беларуси XVI–XVIII вв. свидетельствует о том, что оно развивалось преимущественно в рамках западноевропейской традиции: сначала создавались высшие гражданские учебные заведения, а уж потом – специализированные военные школы. В Российской империи, наоборот, в начале XVIII в. возникли первые специализированные школы, дающие главным образом военное образование, и только в 1755 г. был основан университет. Тем не менее на протяжении XVIII – первой четверти XIX в. военно-учебные заведения оставались едва ли не главными центрами подготовки образованных людей. Поэтому на территории Беларуси историю образования невозможно изучать без ее военной составляющей.

Историография этой проблемы достаточно бедна. Можно только говорить о работах общего плана, посвященных военно-учебным заведениям Российской империи. Первыми наиболее значительными исследованиями стали работы сотрудника Главного управления военно-учебных заведений генерал-майора М. С. Лалаева[1]. Он впервые привел краткую историю создания и дальнейших преобразований кадетских корпусов и военных гимназий.

История создания и деятельности кадетских корпусов нашла отражение в юбилейном труде «Столетие Военного министерства»[2], вышедшем в 1902–1914 гг., в исторических обозрениях и очерках отдельных военно-учебных заведений[3].

Особо следует выделить очерк о 1-м Московском кадетском корпусе[4]. В нем отражена история создания Шкловского благородного училища, сделана попытка проанализировать организацию учебно-воспитательного процесса, а также приведены многие документальные материалы, в том числе и списки выпускников.

Кроме того, в дореволюционное время офицерскому корпусу был посвящен целый ряд исследований, в которых затрагивались некоторые вопросы, связанные с военным образованием. Они также используются в этой работе[5].

В советское время интерес к подготовке офицерского состава в военно-учебных заведениях значительно ослаб. Первые научные публикации, посвященные кадетским корпусам, вышли в свет только во второй половине 1940-х гг. В 1958 г. Н. И. Алпатов подготовил монографию, рассказывающую об учебно-воспитательной работе в дореволюционной школе интернатского типа[6]. В ней проанализировано создание и развитие в России кадетских корпусов и военных гимназий. Однако это исследование довольно бедно фактическим материалом, в нем допущены неточности.

В конце 50—80-х гг. XX в. вопрос о подготовке офицерских кадров в кадетских корпусах затрагивался в некоторых работах по истории русской армии, а также в статьях и книгах, касавшихся других аспектов отечественной истории[7].

В начале 1990-х гг. в Российской Федерации вышло несколько исследований, посвященных подготовке офицеров. Среди них следует отметить работу С. В. Волкова «Русский офицерский корпус», в которой рассматривается социальное происхождение, материальное положение и положение в обществе офицеров российской армии[8].

Заслуживает внимания изданный в 1993 г. исторический справочник, где достаточно подробно излагается история зарождения и развития системы военного образования в России[9]. Однако подобранные в нем материалы носят преимущественно описательный характер.

В последние годы в Беларуси стали появляться публикации, отражающие те или иные аспекты деятельности военно-учебных заведений[10].

Исследователи располагают значительной источниковой базой. Большое количество документов о деятельности военно-учебных заведений хранится в архивах. В Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ) официальная переписка сосредоточена в делах фондов минского гражданского губернатора (Ф. 295), минского губернского предводителя дворянства (Ф. 320), могилевского, витебского и смоленского генерал-губернатора (Ф. 1297), канцелярии витебского гражданского губернатора (Ф. 1430) и некоторых других. Среди документов

Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) наибольший интерес представляют материалы фонда 1-го кадетского корпуса (Ф. 314) и Непременного совета о военных училищах (Ф. 327).

Статистические и иные данные сводного характера, касающиеся военно-учебных заведений, содержатся в ряде юбилейных изданий, справочниках и периодических отчетах[11]. Особо необходимо отметить «Краткий отчет о положении и ходе военно-учебных заведений»[12], изданный в 1850 г. В нем собраны сведения о состоянии всех военно-учебных заведений к моменту вступления на престол Николая I. Кроме того, в работе использованы статистические данные, касающиеся средних учебных заведений на территории Беларуси[13].

Большую ценность представляют работы, содержащие списки офицеров. Как правило, это исторические очерки учебных заведений, которые издавались к различным юбилеям и содержали сведения о воспитанниках и преподавателях[14]. Эти материалы позволяют провести анализ офицерского корпуса по образованию, вероисповеданию, семейному положению и т. д.

Важнейшим источником по истории военно-учебных заведений являются мемуары. Большинство из них принадлежит бывшим кадетам или служащим военно-учебных заведений. Среди них наибольший интерес представляют мемуары Л. Н. Энгельгардта[15], братьев Броневских[16], А. С. Пишчевича[17] и С. А. Тучкова[18]. В этих воспоминаниях описан быт, порядки, существовавшие в кадетских корпусах, взаимоотношения между служащими и воспитанниками военно-учебных заведений. В мемуарах прослеживается личное отношение авторов к происходившим в обществе изменениям.

«Знания, нужные благородному человеку...»

- Военные учебные заведения Речи Посполитой
- Эволюция взглядов на военное образование в России
- Военные учебные заведения в начале XIX в.
- Шкловское благородное училище

ВОЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Во второй половине XVIII в. Речь Посполитая постепенно начала выходить из экономического и политического кризиса, в котором находилась с конца XVII в. Развитие мануфактурного производства привело к оживлению торговли и экономической жизни страны. Активизировалась политическая жизнь шляхты — единого сословия, осознававшего себя народом Речи Посполитой. Шляхта в конце концов поняла, какая опасность грозила слабой стране со стороны сильнейших держав-соседей. Укрепление государства и его главной опоры — армии — требовало проведения коренных реформ. Армия, оставленная в наследство Речи Посполитой накануне первого раздела, представляла жалкое зрелище. Офицерские должности приобретались за деньги. Система управления, организация и обучение войск отражали состояние политической анархии в государстве.

ОГИНСКИЙ Михаил Казимир (1730–1800), политический и военный деятель Великого княжества Литовского (ВКЛ), композитор, поэт и меценат. С 1748 г. писарь полевой литовский, с 1764 г. воевода виленский, с 1768 г. великий гетман ВКЛ. Один из претендентов на трон короля Речи Посполитой в 1764 г. Участник Барской конфедерации. После амнистии с 1775 г. жил в Слониме. Организовал несколько предприятий, типографию, основал оперный театр и капеллу. По его инициативе и на его средства построен Огинский канал. После победы Тарговицкой конфедерации в 1793 г. отказался от великой гетманской булавы.

Первым шагом на пути реформирования вооруженных сил Речи Посполитой явилось создание центральных коллегиальных органов по управлению военными делами в Короне и Великом княжестве Литовском. В 1764 г. была создана Комиссия войсковая Короны Польской для осуществления преобразований в армии. Несколько позднее (февраль 1765 г.) начала свою работу Комиссия войсковая Великого княжества Литовского. В ее состав вошли два сенатора — виленский во-

КОСТЮШКО Андрей Тадеуш Бонавентура (1746–1817), государственный и военный деятель Речи Посполитой, руководитель восстания 1794 г. Участник Войны за независимость в Северной Америке 1775–1783 гг. и войны 1792 г. против России. Во время восстания 1794 г. ранен в бою под Мацеёвице и взят в плен российскими войсками. Освобожден Павлом I из Петропавловской крепости в 1796 г. В 1796–1798 гг. жил в США, затем во Франции. Умер в Швейцарии; похоронен в Кракове.

евода Михаил Казимир Огинский (президент), брестский каштелян Ян Антоний Гараин и семь канцеляристов (советников) от шляхты. Благодаря деятельности комиссий был значительно увеличен военный бюджет и упорядочены штаты армии. В 1767 г. совместными усилиями обеих комиссий был разработан новый устав для кавалерии.

Важное значение придавалось подготовке офицерских кадров для реформированных вооруженных сил. В 1765 г. по указу короля Станислава Августа Понятовского (1764–1795) в Варшаве был основан Корпус кадет, или Рыцарская школа (1765–1795). Первоначально это была трехлетняя школа, ставившая своей целью подготовку офицеров. Позднее Варшавская рыцарская школа была реорганизована в семилетнюю общеобразовательную школу с военной специализацией для шляхетской молодежи. Учащиеся этого корпуса-школы получали хорошую военную подготовку и воспитывались в патриотическом духе. Среди выпускников Варшавской рыцарской школы были многие уроженцы Беларуси, в том числе А. Т. Костюшко, Я. Ясинский и Ю. Немцевич[19].

Помимо Варшавской школы, подготовка офицерских кадров велась и в других учебных заведениях. Первоочередное внимание уделялось

НЕМЦЕВИЧ, Урсин-Немцевич Юлиан (1758–1841), писатель, политический деятель, историк. Окончил Рыцарскую школу в Варшаве в 1777 г. С 1777 г. адъютант А. К. Чарторийского. Посол на Четырехлетнем сейме 1788–1792 гг.; принимал участие в разработке Конституции 3 мая 1791 г. Во время восстания 1794 г. — адъютант и секретарь А. Т. Костюшко. Ранен в битве при Мацеёвице и взят в плен. В 1796 г. освобожден из Петропавловской крепости Павлом I; вместе с Костюшко выехал в Америку. В 1807 г. вернулся в Европу, секретарь Сената Княжества Варшавского. С 1813 г. секретарь Сената Королевства Польского.

подготовке специалистов для артиллерии и инженерных войск. Несвижская рыцарская школа, или корпус артиллерии и инженерии в 1767—1772? гг., Гродненский кадетский корпус в 1773 или 1774—1782? гг., Школа инженеров (с октября 1789) и Королевская школа артиллерии в Варшаве (с 1776) вели подготовку военных кадров.

Одним из первых на белорусских землях появился кадетский корпус в Несвиже. Решение о его создании было принято великим гетманом Великого княжества Литовского Михаилом Казимиром Радзивиллом в 1745 г. Кадетский корпус предназначался для подготовки военных кадров для собственного войска — милиции. 25 мая 1747 г. М. К. Радзивилл издал «Постановление, служащее к образованию кадетского корпуса». Согласно ему, для обучения в корпус принимались 14-летние подростки-шляхтичи. Учебная программа предусматривала изучение французского, немецкого и латинского языков, геометрии, математики, рисования, гражданской и военной архитектуры, отечественного права и всеобщей истории. Для лучшего усвоения наук учащиеся разговаривали между собой на иностранных языках и проходили сторожевую службу. Однако по своему составу корпус был малочисленным. В ноябре 1751 г. в нем обучалось только 13 человек. В середине 1750-х гг. корпус пришел в упадок и временно прекратил свое существование[20].

Возродить начинания своего отца взялся Кароль Станислав Радзивилл, известный в истории как Пане Коханку. Он родился в 1734 г. в родовом Несвиже.

ЯСИНСКИЙ Якуб (1761–1794), военный и политический деятель ВКЛ, один из руководителей восстания 1794 г., инженер, поэт. Из шляхты. Окончил Кадетский корпус в Варшаве, с 1783 г. — офицер в нем. В начале 1789 г. сформировал корпус инженеров войска ВКЛ, стал его начальником. С 1792 г. полковник; участник войны 1792 г. против России. Один из организаторов и руководителей восстания 1794 г. в Литве и Беларуси. Принадлежал к радикальной группе «виленских якобинцев». С мая 1794 г. генерал-лейтенант. Погиб при обороне предместья Варшавы — Праги.

Кароль Станислав Радзивилл (Пане Коханку)

Август III

Первоначальное образование получил под руководством иезуита Кучевского, затем учился в Несвижском иезуитском коллегиуме. В восемь лет он умел уже не только читать, но и писать на нескольких языках.

Родители с первых лет жизни Кароля заботились о его будущей публичной карьере. В пять лет он стал кавалером ордена Святого Губерта, в четырнадцать — послом на виленском сейме, в шестнадцать — депутатом Литовского трибунала, в семнадцать — полковником, в восемнадцать — подчашим Великого княжества Литовского. После смерти отца в 1762 г. Пане Коханку получил виленское воеводство.

Жизнь магната протекала в забавах и разгуле, пока в 1763 г. не умер король Речи Посполитой Август III (1733—1763). Политические события в государстве не оставили в стороне Кароля Радзивилла. Он выступил сторонником избрания на трон ставленника Потоцких. Противники Рад-

РАДЗИВИЛЛ Михаил Казимир, Рыбонька (1702—1762), государственный и военный деятель ВКЛ, меценат. Получил домашнее образование. После смерти отца (1719) стал одним из богатейших магнатов Речи Посполитой. С 1720 г. неоднократно избирался послом на сеймы, маршалок Трибунала ВКЛ (1728); конюший ВКЛ (1728—1734). В политической жизни сначала сотрудничал с группировкой князей Чарторийских, после смерти короля Августа II (1733) выступил против новоизбранного короля С. Лещинского. Участвовал в подготовке нового избирательного сейма, где в октябре 1733 г. в присутствии российских и своих войск королем был избран Август III. С 1734 г. надворный маршал ВКЛ. В 1734—1735 гг. во главе своих войск участвовал в боях против сторонников Лещинского в Беларуси. Победы способствовали приобретению новых должностей: полевого гетмана ВКЛ (1735—1744), великого гетмана ВКЛ (с 1744) и др. В 1741 г. вместе с великим гетманом ВКЛ М. С. Вишневецким предотвратил создание в Литве и Беларуси конфедерации против короля, что еще более упрочило его положение. В 1740-е гг. возглавлял в ВКЛ магнатско-шляхетскую группировку, которая выступала против политики Чарторийских по реформированию Речи Посполитой. Вместе с Ю. Потоцким с согласия короля содействовал срыву сеймов. Был фактическим представителем короля Августа III в ВКЛ. Поддерживал хорошие отношения с российскими властями.

зивилла создали Генеральную конфедерацию ВКЛ (1764), которая избрала королем Станислава Августа Понятовского. Кароль Радзивилл был обвинен в государственном преступлении, объявлен врагом Отечества и лишен звания виленского воеводы. На его имения был наложен секвестр. Князь был вынужден выехать за границу.

Дворцово-замковый комплекс в Несвиже. XVI—XVIII вв. Вид на центральный корпус

В 1767 г. Пане Коханку появился в Речи Посполитой в связи с приглашением стать маршалом Радомской конфедерации католической шляхты пророссийского направления. На чрезвычайном сейме в 1767 г. с Кароля сняли все обвинения. Ему вернули виленское воеводство, утраченные звания и владения. Однако уже в 1768 г. Радзивилл присоединился к Барской конфедерации (1768—1772), направленной против короля и российского влияния. Он возвратился в Несвиж с целью сбора войск. Но вскоре город заняла российская армия, войско Радзивилла было распущено, а князь снова эмигрировал. Возвратился он только в 1777 г., когда была объявлена амнистия барским конфедератам. Кароль помирился с королем, однако влияние Пане Коханку на государственные дела ослабло. Умер Кароль Станислав Радзивилл в Бельском замке в 1790 г.

Однако вернемся к 20 октября 1767 г., когда Кароль Радзивилл направил оберст-лейтенанта Ф. К. Фроелиха с пятью офицерами в Несвиж, где тот должен был принять управление школой кадет. Уроженец Саксонии Франциск Ксаверий Фроелих стал первым и последним директором Рыцарской школы, или корпуса артиллерии и инженерии. По дошедшим до нас сведениям, это был хороший офицер, который добросовестно выполнял свои обязанности директора и организатора военной школы. В 1763 г. он поступил на службу к виленскому воеводе князю Каролю Радзивиллу и с того времени преданно ему служил.

Дворцово-замковый комплекс в Несвиже. XVI—XVIII вв. Вид на парадный двор. Рисунок XIX в.

ТИЗЕНГАУЗ Антоний (1733–1785), граф, государственный и общественный деятель ВКЛ, меценат. С 1763 г. великий писарь ВКЛ, с 1764 — конюший литовский. В 1765–1780 гг. подскарбий надворный литовский, гродненский староста, администратор королевских экономий в ВКЛ. В 1773–1780 гг. возглавлял королевскую партию на сеймах Речи Посполитой. Усилиями Тизенгауза Гродно стал местом работы многих государственных учреждений. В 1780 г., после провала экономической реформы, отстранен от управления королевскими экономиями в ВКЛ.

Комендант Несвижского форта получил указание немедленно отвести для директора и офицеров часть помещений на верхнем этаже дворца, а в «нижних покоях» было приказано разместить 48 учеников. На содержание каждого из кадет определялось по 24 злотых в месяц.

Каждый воспитанник должен был приготовить себе мундир одинаковой формы. По решению К. Радзивилла Фроелиху надлежало составить проект будущей школы и перечень всего необходимого для ее существования. Ежемесячно директор был обязан отправлять князю свои рапорты и табели.

В качестве преподавателей в школу были приглашены иностранные специалисты. Но поскольку их катастрофически не хватало, лучшие учащиеся старших классов также привлекались к чтению лекций своим младшим коллегам. Подобный метод преподавания (метод Ланкастера) в то время уже довольно широко практиковался в Европе.

В программе военной школы не было общеобразовательных предметов, поскольку в школу принимались юноши, уже прошедшие первоначальное обучение. Поэтому в корпусе изучались только немецкий и французский языки, математика (геометрия), ситуация (логика), рисование, артиллерия, гражданская архитектура. В погожие дни проводились занятия по «измерению как площади, так и ширины недоступных предметов».

Количество учащихся, которых сначала называли унтер-офицерами, а затем кадетами, должно было составлять 48 человек. Поскольку шляхетские дети не отличались особым желанием обучаться наукам, в школу набирались юноши-мещане из радзивилловских городов. В этом, пожалуй, состояло одно из главных отличий Несвижской рыцарской школы от Варшавской. Последняя предназначалась только для коронной и литовской шляхты. Однако в Несвиже обучалось значительно меньше кадет, чем планировалось. Так, летом 1771 г. в корпусе числилось всего 14 учащихся и 3 бригадира.

Несмотря на небольшое количество кадет, учебный процесс был организован неплохо. Из рапортов директора Фроелиха следует, что большинство кадет со старанием и точностью выполняли полевые инженерные упражнения и изучали другие предметы. Однако были и такие учащиеся, которые не проявляли никакого интереса к наукам. Так, в своем рапорте от 1 мая 1771 г. директор называет кадета Фельтмана и фельдфебеля Шпихальского, уже несколько раз просивших об отчислении. Поскольку не оставалось никакой надежды на прогресс в усвоении ими учебного материала, Фроелих просил у К. Радзивилла разрешения на их отчисление. Кроме того, директор добивался права самостоятельно исключать нерадивых воспитанников.

Дал ли К. Радзивилл такое разрешение — неизвестно, но когда Фельтман получил 6-недельный отпуск, он уехал к родителям и назад не вернулся. Также не вернулись в школу с каникул и из отпуска Проссе и Ветжель. В 1772 г. беглецов задержали русские войска в районе Львова[21].

Как уже говорилось, в Несвиже обучалось небольшое количество учащихся. Главная причина этого скорее всего крылась в материальных трудностях. Корпус был восстановлен перед самым началом Барской конфедерации. Из донесений Фроелиха следует, что заведение постоянно испытывало материальные затруднения. Не хватало денег даже на дрова, чтобы обогревать учебные помещения и комнаты кадет. Не лучше обстояли дела и с обмундированием. Если мундира хватало на несколько лет, то брюки, обувь и другие вещи снашивались гораздо быстрее.

Кроме того, после занятия в октябре 1770 г. Несвижа российскими войсками по распоряжению генерала Кара финансирование содержания кадет было уменьшено наполовину. Имущество и продовольственные запасы были конфискованы. В таких условиях Несвижская «академия» не могла больше существовать. Оставшись без средств к существованию, кадеты разбежались, а сам директор переехал в Гродно, где возглавил военный корпус (школу) Антония Тизенгауза.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Начало военному образованию в России было положено Петром I (1682–1725) на рубеже XVII–XVIII вв. Отправляясь в 1697 г. в свое первое путешествие по Европе, он взял с собой несколько бомбардиров Преображенского полка, которые затем стали преподавателями учрежденной при бомбардирской роте в начале XVIII в. первой военной школы.

В 1701 г. в Москве была образована Школа математических и навигацких наук, находившаяся до 1706 г. в ведении Оружейной палаты, а затем Приказа морского флота и Адмиралтейской канцелярии. В школу принимали «добровольно хотящих и иных же паче с принуждением» сыновей «дворянских, дьячих, подьячих, из домов боярских и других чинов» в возрасте 12–17 лет (позже и 20-летних). Ученики, имевшие более пяти крестьянских дворов, содержались за свой счет, а остальные получали кормовые деньги. Выпускники-дворяне назначались во флот, в артиллерию, инженерами, а лица низших сословий, которые обучались только грамоте и счету, становились писарями, служащими Адмиралтейства.

С учреждением в Петербурге в 1715 г. Академии морской гвардии Московская школа стала при ней подготовительным заведением, потеряв самостоятельное значение. В 1712 г. в Москве, а в 1719 г. в Петербурге открылись Инженерные школы, объединенные в 1723 г. в одну. Она должна была готовить инженеров «из всяких чинов людей, также из царедворцовых детей, за которыми есть до 50 дворов». В 1712 г. наряду с артиллерийской школой при бомбардирской роте была учреждена еще одна – при артиллерийском полку, а в 1721 г. при Петербургском лабораторном доме создана особая школа на 30 человек для уже состоящих на службе артиллеристов. Однако после смерти Петра I созданные им артиллерийские школы перестали существовать[22].

Для военных школ петровского времени были характерны некоторые особенности. Главной целью открытия подобных военных школ являлось стремление императора научить будущих офицеров специальным знаниям: артиллерийским, инженерным, морским. Выпускники этих учебных заведений направлялись в войска унтер-офицерами, где должны были

приобрести практические навыки. Военно-учебные заведения в это время не рассматривались как институты, способные полностью компенсировать отсутствие опыта действительной службы. Обучение носило многосословный характер. Поскольку дворяне тяготились обязательной военной службой, в военные школы принимали разночинцев.

В силу принудительного характера обучения, в военных школах культивировались жестокие порядки, а учебно-воспитательный процесс носил формальный характер. Обучение сводилось к зазубриванию материала и к списыванию букв и цифр. Учащихся рассматривали как военнослужащих нижних чинов, а потому к ним применяли все виды наказаний (розги, шпицрутены, плети, «кошки» и даже заковывание в кандалы). Ни о каком воспитании личным примером тогда не шло и речи. Многие офицеры, как иностранцы, так и русские, недостаток своих знаний возмещали непомерной жестокостью. А побег из военно-учебного заведения карался вплоть до смертной казни[23].

ЯГУЖИНСКИЙ Павел Иванович (1683–1736), граф, российский государственный деятель и дипломат, один из ближайших помощников Петра I, генерал от кавалерии. Незнатного происхождения. Выполнял различные дипломатические поручения Петра I. С 1722 г. генерал-прокурор Сената. В 1726 г. командирован в Речь Посполитую на Гродненский сейм с целью не допустить избрания на курляндский престол Морица Саксонского и предотвратить полное присоединение Курляндии к Речи Посполитой. В 1727 г. удален А. Д. Меншиковым в Украинскую армию. При Анне Иоанновне исполняющий должность генерал-прокурора (1730–1731), затем посланник в Берлине (1732–1735). С 1735 г. кабинет-министр.

Негативное отношение к обязательной военной службе и к петровским военным школам заставило царское правительство в 30-х гг. XVIII в. пересмотреть подходы к дворянской службе вообще и к организации военно-учебных заведений в частности. В 1736 г. издан указ об ограничении обязательной военной службы для дворян сроком на 25 лет, а также о праве оставлять одного из сыновей для ведения хозяйства, а не определять на военную или гражданскую службу. Вопрос же об улучшении подготовки офицеров был решен с учетом опыта европейских государств, в частности Пруссии, Франции и Дании. Русский посол в Пруссии, соратник Петра I граф П. И. Ягужинский специально изучил постановку и организацию военного образования на Западе. Он представил проект создания в России кадетского корпуса, который бы в зависимости от успехов в учебе го-

Анна Иоанновна

товил молодых дворян к службе в армии в унтер-офицерском звании или сразу же в офицерском.

В июле 1731 г. в Петербурге было принято решение об учреждении кадетского корпуса по образцу существовавшего в Пруссии. Это учебное заведение создавалось с целью подготовки будущих офицеров с малолетнего возраста. В указе императрицы Анны Иоанновны (1730—1740) причина учреждения была определена так: «...воинское дело поныне еще в настоящем добром порядке содержится, однако ж, чтобы такое славное и государству зело потребное дело наивяще в искусстве производилось, весьма нужно, дабы шляхетство от малых лет к тому в теории обучены, а потом и в практику годны были»[24].

Корпус был открыт 17 февраля 1732 г. В него принимали грамотных детей дворян в возрасте 13—18 лет. Учебный курс состоял из четырех классов, причем в трех старших учеба должна была продолжаться пять-шесть лет. В 1732 г. штат корпуса включал 360 кадетов, а в 1760 г. увеличился до 490. В 1743 г. корпус получил название «Сухопутный». При переводе в старший класс и перед выпуском совет корпуса определял для каждого кадета род войск, куда ему предстояло быть выпущенным на службу, сообразно со способностями. Выпускникам присваивались унтер-офицерские чины или чин прапорщика, а особо отличившимся — сразу чин подпоручика и даже поручика.

ШУВАЛОВ Петр Иванович (1710—1762), граф, российский государственный деятель, генерал-фельдмаршал, сенатор. Службу начал камер-пажом при дворе цесаревны Елизаветы Петровны. Участник дворцового переворота 1741 г. Фактически руководитель правительства при Елизавете Петровне. Командовал армейской дивизией, расположенной в окрестностях Петербурга, а затем обсервационным корпусом. Конференц-министр. Один из реформаторов русской армии в 1750—1760-е гг. Управлял артиллерийской и оружейной канцеляриями, устроил несколько оружейных заводов, усовершенствовал русскую артиллерию. Благодаря влиянию на императрицу Елизавету Петровну его жены Мавры Егоровны и двоюродного брата И. И. Шувалова пользовался неограниченной властью.

Кадетский корпус был организован в виде интернатского закрытого учебного заведения. Он имел характер учебного заведения двойного назначения: в корпусе готовили как для военной, так и для гражданской службы. Тем самым закладывались основы общеобразовательного и профессионального обучения. В отличие от западноевропейских корпусов, учебный процесс характеризовался многопредметностью. Корпус укомплектовывался исключительно представителями дворянского сословия, умевшими читать и писать. В учебном заведении было введено деление на роты, что приближало его к армейской организации. Воспитанники рассматривались как армейские «нижние чины», и соответственно требования к ним не отличались от требований командира роты к своим солдатам. Система обучения была несовершенна. Преподаватели редко объясняли материал, а требовали от учащихся вызубривания разделов; самостоятельная работа кадет также ограничивалась зубрежкой. Процесс обучения был однообразным, скучным и не вызывал интереса у воспитанников. Хотя уже тогда наблюдались попытки хоть как-то разнообразить занятия, вводя определенные элементы наглядности[25].

АНГАЛЬТ Федор (Фридрих) Евстафьевич (1732–1794), граф, генерал-поручик, генерал-адъютант Екатерины II. Вследствие морганатического брака отца, наследного принца Вильгельма Густава Ангальт-Дессауского, с Иоганной Софией Герре утратил титул принца. В 1783 г. приглашен Екатериной II на русскую службу. Генерал-инспектор войск, расположенных в Ингерманландии, Эстляндии и Финляндии. С 1786 г. генерал-директор Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. Высокообразованный и просвещенный человек. С 1788 г. президент Вольного экономического общества.

Во второй половине 50-х — начале 60-х гг. XVIII в. стали формироваться совершенно новые подходы к военному образованию. Это связано с деятельностью таких просвещенных сановников, как И. И. Бецкой, П. И. Шувалов, Ф. Е. Ангальт, П. И. Мелиссино. Они пропагандировали мысль о необходимости при подготовке кадет обращать внимание на общее культурное развитие будущих офицеров. С этой целью были произведены существенные изменения в военно-учебных заведениях.

В 1758 г. генерал-фельдцейхмейстер, главноначальствующий над инженерным корпусом граф П. И. Шувалов, объединил Инженерную и Артиллерийскую школы, созданные в 30-х гг. XVIII в., в одно учебное заведение под названием Артиллерийской и инженерной дворянской школы.

Екатерина II

Обучавшиеся в Артиллерийской школе солдатские сыновья вместе с воспитанниками того же звания из Крепостной инженерной школы были переведены в образованную в 1759 г. Соединенную солдатскую школу. Она составила особое отделение нового учебного заведения.

В 1762 г., при Екатерине II (1762–1796), штат Сухопутного кадетского корпуса был увеличен до 600 человек, причем теперь принимались только малолетние дети не старше пяти лет, с тем, чтобы находиться в корпусе не менее пятнадцати лет. Право на поступление предоставлялось детям штаб-офицеров, причем преимущественным правом пользовались дети неимущих, раненых и убитых на войне. Родители давали подписку в том, что не будут забирать детей даже во временные отпуска.

В том же году Артиллерийская и инженерная дворянская школа была преобразована в Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус со штатом в 146 кадетов. В 1784 г. штат увеличился до 393 человек. На протяжении нескольких десятилетий почти весь состав артилле-

БЕЦКОЙ Иван Иванович (1704–1795), российский государственный и общественный деятель, действительный тайный советник. Внебрачный сын генерал-фельдмаршала князя И. Ю. Трубецкого, сокращенную фамилию которого и носил. Окончил Копенгагенский кадетский корпус. Некоторое время служил в датской армии. В 1722–1726 гг. учился в Париже; одновременно состоял секретарем при русском после. С 1729 г. служил в Коллегии иностранных дел. Был близок к кругам заговорщиков, возведших на престол Елизавету Петровну. В 1741–1747 гг. камергер двора герцога Голштинского Петра Ульриха (будущий император Петр III). В 1747 г. вышел в отставку и выехал за границу. В 1762 г. вернулся в Россию по приглашению Петра III. Был главным директором Канцелярии строений (1762–1793). После восшествия на престол Екатерины II стал ее личным секретарем (1762–1779). Инициатор создания и реформирования системы учебно-воспитательных учреждений. В 1765–1782 гг. шеф Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. Создатель и попечитель воспитательных домов для сирот в Москве и Петербурге, Смольного института и других учебных и воспитательных заведений. Президент Академии художеств (1763–1795).

рийских и инженерных офицеров комплектовался из воспитанников этого корпуса[26].

Знамя Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса, пожалованное 23 июня 1785 г.

В 50–80-х гг. XVIII в. в российском военном образовании фактически господствовали взгляды И. И. Бецкого, который долгое время возглавлял Сухопутный кадетский корпус. В 1765 г. он составил для своего учебного заведения устав, в котором поставил цель «возрастить младенца здорового, гибкого и крепкого, укоренить в душе его спокойствие, твердость и неустрашимость и украсить сердце и разум делами и науками, потребными гражданскому судье и воину»[27]. Этим уставом были заложены новые принципы, которые можно охарактеризовать следующим образом.

Знамя Сухопутного кадетского корпуса, пожалованное в 1785 г.

Во-первых, начала прослеживаться дифференциация среди учебных заведений. Так, Сухопутный кадетский корпус имел общеобразовательное направление, а Артиллерийский и инженерный – специальное.

Во-вторых, при комплектовании кадетских корпусов правительство снова вернулось к принципу многосословности. В Сухопутном кадетском корпусе учились и дворянские дети, и гимназисты – т. е. дети разночинцев. Из гимназистов готовили учителей для корпуса, и они воспитывались и обучались на равных правах с кадетами. Этим И. И. Бецкой стремился как бы сблизить молодое поколение различных сословий и избежать в будущем разногласий между ними.

В-третьих, была изменена внутренняя структура учебных заведений: ликвидированы роты и проведено разделение воспитанников по возрастам. Четкое распределение границ возрастов, объема и направления учебно-воспитательного процесса способствовало улучшению успеваемости воспитанников. Кроме того, учебный процесс приобретал ярко выраженную эстетическую направленность. Создавались театры, библиотеки, оранжереи, картинные галереи и т. п.

Изменилось отношение преподавателей к своим воспитанникам. Учителям вменялось в обязанность принуждение по отношению к кадетам заменять возбуждением интереса к изучаемым предметам, убеждением в пользу знаний. В случае неотвратимости наказания за проступки

Наградная медаль «За прилежность и хорошее поведение»

офицер докладывал высшему начальству о содеянном, и тем самым устранялась практика единоличного решения о наказании. Вводилась система поощрений за успехи в учебе.

Огромное значение в воспитании юношей имело личное общение с ними руководства военно-учебных заведений. В Сухопутном кадетском корпусе, например, И. И. Бецкой, Ф. Е. Ангальт практиковали приглашение хорошо успевающих кадет к себе домой на чай[28]. И это рассматривалось как поощрение. А в Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе лучших воспитанников награждали серебряными медалями с надписью «За прилежность и хорошее поведение». При этом награжденные пользовались завидными привилегиями: назначение в унтер-офицеры, увольнение без разрешения командира, право посещать без вызова кабинеты всех офицеров и т. д. Приобрела моральную окраску система наказаний: выговоры перед строем товарищей, штрафной стол, лишение постели и подушек, сажание на осла и т. п. Изменилось отношение даже к такому проступку, как побег из военно-учебного заведения. Если раньше за него подвергали жесточайшим телесным наказаниям, а в Морской академии это грозило смертной казнью, то в Сухопутном кадетском корпусе за первый побег отсылали на учебу в гарнизонную школу для солдатских детей сроком на полгода, а за повторный — на три года.

В Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе нерадивых воспитанников отчисляли в так называемую школу художеств, где обучались дети солдат[29].

Однако атмосфера, в которой в течение 15 лет находились воспитанники кадетского корпуса, приводила к тому, что молодые люди оказывались оторванными от реальной жизни. Выпускники получали отличное образование и воспитание, но, сталкиваясь с суровыми условиями крепостнической России, подчас терялись и не могли найти достойного применения тому, чему их учили долгие годы.

По этой причине, с одной стороны, среди выпускников были офицеры, генералы и государственные деятели; с другой — значительная часть воспитанников оставляла службу и возвращалась в родовые имения. Поэтому уже во второй половине 1780-х гг. встал вопрос о пересмотре принципов подготовки в кадетских корпусах.

Кадет 1-го возраста Сухопутного кадетского корпуса. 1767–1796 гг.

Кадеты 2-го и 3-го возрастов Сухопутного кадетского корпуса. 1767–1796 гг.

Кадеты 3-го возраста Сухопутного кадетского корпуса: *слева* – в егерской форме (1770–1796 гг.); *справа* – в гренадерской форме (1767–1786 гг.)

Кадеты Сухопутного кадетского корпуса: *слева* – 4-го возраста в повседневной форме; *справа* – 5-го возраста в парадной форме. 1767–1786 гг.

Кадеты Сухопутного кадетского корпуса: *слева* — 4-го возраста в строевой парадной форме; *справа* — 5-го возраста в строевой повседневной форме. 1767—1786 гг.

Летняя форма кадетов 4-го и 5-го возрастов Сухопутного кадетского корпуса. 1767—1786 гг.

Барабанщик Сухопутного кадетского корпуса. 1786—1796 гг.

Кадеты Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса в строевой парадной форме. 1762—1784 гг.

Ученик школы художеств при Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе в летней форме. 1762—1784 гг.

Ученик школы художеств при Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе в зимней форме. 1762—1784 гг.

Конец XVIII в., ознаменовавшийся выходом на политическую арену Наполеона Бонапарта, предвещал неминуемое столкновение буржуазной Франции с Россией.

В преддверии военного лихолетья российской армии требовались хорошо подготовленные офицеры, способные вести солдат в бой против отлично вооруженного, обученного и закаленного в сражениях противника. Между тем Сухопутный шляхетный кадетский корпус такую задачу в полном объеме не решал. Прежде всего это понял М. И. Голенищев-Кутузов, который в 1794 г., после смерти Ф. Е. Ангальта, принял корпус под свое командование. За плечами Кутузова к этому времени уже была преподавательская работа в Артиллерийской и инженерной школе, строевая служба и самое главное — участие в боевых действиях против Оттоманской Порты. Он хорошо знал потребности армии.

Во второй половине 1790-х гг. военно-учебные заведения вновь подверглись реорганизации. В Сухопутном кадетском корпусе вместо деления по возрастам снова были введены четыре мушкетерские и одна гренадерская роты. В последнюю отбирали наиболее подготовленных в строевом отношении кадет. Малолетнее отделение (дети 4—7 лет) было отделено от основного курса наук. Из лучших кадет гренадерской и мушкетерских рот стали назначать унтер-офицеров, пользовавшихся преимуществами по службе и получавших повышенное денежное содержание.

Деление корпуса на роты порождало совершенно иные отношения кадет с командирами, воспитателями и преподавателями. Все это максимально приближало их к армейской действительности. По отношению к кадетам вновь начали применяться методы принуждения. Усилилась практическая направленность учебного процесса. Стремясь улучшить военное образование, Кутузов ввел в корпусе занятия по тактике и военной истории. Их он проводил не только с кадетами, но и с офицерами. С этого времени во всех военно-учебных заведениях тактика

ФЕРЗЕН Иван Евстафьевич фон (1747—1799), барон, граф, российский полководец, генерал от инфантерии. Участник русско-турецкой 1768—1774 гг., русско-шведской 1788—1790 гг. войн и походов в Речь Посполитую 1792 и 1794 гг. В 1794 г. нанес поражение войскам А. Т. Костюшко в сражении при Мацеёвице и пленил руководителя восстания. Участник штурма Праги (1794). С 1797 г. директор Сухопутного шляхетного кадетского корпуса; вскоре вышел в отставку и умер в своем лифляндском имении.

КУТУЗОВ, Голенищев-Кутузов-Смоленский Михаил Илларионович (1745—1813), российский полководец и дипломат, граф, светлейший князь, генерал-фельдмаршал. Окончил Артиллерийскую и инженерную школу, с 1759 г. преподавал там же арифметику и геометрию. Участник военных действий против польских конфедератов (1764, 1792), русско-турецких войн XVIII в. В 1792—1794 гг. Чрезвычайный и Полномочный Посол в Константинополе. В 1794—1797 гг. директор Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. Провел реорганизацию учебного заведения, установил в нем строгий режим, усилил практическую направленность обучения, ввел преподавание тактики. В 1795—1796 гг. одновременно командовал сухопутными войсками в Финляндии. При императоре Павле I выполнял дипломатическую миссию в Пруссии (1797—1798), инспектор войск в Финляндии (1798—1799); командир экспедиционного корпуса, направленного в Голландию (1799); литовский военный губернатор (1799—1800). В начале царствования Александра I — петербургский военный губернатор (1801). В 1802 г. уволен из армии. Во время русско-австро-французской войны 1805 г. командовал русскими войсками в Австрии; искусным маневром вывел их из-под угрозы окружения. Потерпел поражение при Аустерлице. Затем киевский (1806—1808) и виленский (1809—1812) военный губернатор. С 1811 г. главнокомандующий Молдавской армией во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Одержал победы под Рущуком и Слободзеей, заключил Бухарестский мирный договор (1812). Во время войны 1812 г. начальник Петербургского ополчения, член Государственного совета и главнокомандующий объединенными русскими армиями.

и военная история стали обязательными предметами.

В кадетских корпусах прочно утвердилась классно-урочная система обучения, согласно которой в классе объединялись воспитанники одного возраста и приблизительно одного уровня знаний. Перевод кадет в следующий класс осуществлялся теперь после успешной сдачи экзаменов по определенным дисциплинам. Кроме того, вводились лагерные сборы. Занятия для старших воспитанников в летнее время переносились из классов в лагеря, ставшие впоследствии традиционными для всех военно-учебных заведений. При этом плохо успевающие кадеты в свободное от строевых занятий время занимались учебными предметами[30].

Павел I

Благодаря новым подходам к организации обучения и воспитания будущих офицеров руководство военно-учебных заведений добивалось главной цели — подготовить профессионально грамотных командиров пехотных и кавалерийских подразделений.

Дальнейшую реорганизацию Сухопутного кадетского корпуса, но уже в духе Павла I (1796—1801), провел новый директор — известный военачальник генерал И. Е. Ферзен.

Таким образом, в XVIII в. подготовка офицеров сухопутных войск осуществлялась в двух учебных заведениях — общевойсковом и инженерно-артиллерийском. За это время Сухопутный кадетский корпус выпустил 3300 офицеров, а Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус — 1600 офицеров. Сухопутный корпус 10 марта 1800 г. был переименован в 1-й кадетский корпус, а Артиллерийский и инженерный — во 2-й кадетский корпус. Кроме них в конце XVIII в. появились еще 3 военно-учебных заведения.

В 1775 г. по указу Екатерины II в Петербурге при Артиллерийском инженерном шляхетном кадетском корпусе была открыта *Гимназия (Корпус) чужестранных единоверцев.* Это учебное заведение предназначалось для детей греков, бежавших от преследования турецких властей. Около

Воспитанники Гимназии чужестранных единоверцев: *слева* – в повседневной форме; *справа* – в строевой парадной форме. 1775–1786 гг.

Офицер Гимназии чужестранных единоверцев. 1775–1786 гг.

Воспитанник Гимназии чужестранных единоверцев в летней повседневной форме. 1793–1796 гг.

Знамя Корпуса (Гимназии) чужестранных единоверцев, пожалованное 20 июля 1793 г.

200 воспитанников в возрасте от 12 до 16 лет обучались здесь в течение 4 лет. Преподавали в гимназии те же учебные дисциплины, что и в кадетских корпусах. В большем объеме изучались только иностранные языки. Впоследствии в корпус стали направлять своих детей и русские дворяне. В 1796 г. Корпус чужестранных единоверцев прекратил свое существование[31].

Воспитанник (из солдатских детей) Императорского военно-сиротского дома. 1798—1801 гг.

В декабре 1798 г. был основан *Императорский военно-сиротский дом*. В этом военном учебном заведении обучались, как правило, дети офицеров и солдат, погибших в войнах. Воспитанники отделения для дворян, а их было 200 человек, изучали Закон Божий, русский и немецкий языки, арифметику, геометрию, артиллерию, фортификацию, тактику, историю, географию, рисование. После окончания обучения отличникам присваивались офицерские звания, остальные выпускники шли служить юнкерами или портупей-прапорщиками.

Воспитанники 2-го отделения для детей погибших солдат (800 человек) изучали основы наук и определенное ремесло. Наиболее способных 50 выпускников зачисляли в кадетское отделение. Впоследствии Императорский военно-сиротский дом был переименован в Павловский кадетский корпус[32].

Кадет Императорского военно-сиротского дома. 1798—1801 гг.

С ноября 1778 г. начало работу *Шкловское благородное (шляхетное) училище*. Но об этом речь пойдет позже.

Военные учебные заведения Российской империи в XVIII в. накопили значительный опыт учебно-воспитательной работы. В это время в кадетских корпусах шел процесс создания системы подготовки офицерских кадров, поиск методов постановки учебно-воспитательной работы.

ВОЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В НАЧАЛЕ XIX в.

В течение первого десятилетия XIX в. в связи с наполеоновскими войнами численность русской армии увеличилась почти вдвое. Существовавшие столичные кадетские корпуса не справлялись с подготовкой офицерских кадров. Встал вопрос о формировании целой системы военной подготовки и создании аппарата по управлению военно-учебными заведениями.

В 1801 г. шеф 1-го кадетского корпуса князь П. А. Зубов представил проект создания губернских военных училищ с целью подготовки дворянских детей для поступления в кадетские корпуса, а также в университеты. «Предметом сих училищ будет, — говорилось в проекте, — приуготовляя молодых дворян предварительными науками, доставлять ежегодно с каждой роты по 16 человек в здешние кадетские корпуса и по восьми человек в университет для окончательного образования первых в военной, а последних в гражданской службе»[33].

Согласно этому проекту предполагалось открыть на добровольные пожертвования 17 губернских училищ для 5-летнего обучения подростков. В Дерпте, Гродно, на Волыни, в Киеве, Нижнем Новгороде, Казани, Вологде и Смоленске планировались училища на две роты. А в Твери,

ЗУБОВ Платон Александрович (1767—1822), российский государственный деятель, граф, светлейший князь Священной Римской и Российской империй, генерал от инфантерии. Последний фаворит Екатерины II. Участник русско-шведской войны 1788—1790 гг. С 1792 г. генерал-адъютант, генерал-фельдцейхмейстер и таврический генерал-губернатор; с 1796 г. начальник Черноморского флота. Владелец более 13 тыс. душ в Литве и Курляндии. С 1795 г. шеф Сухопутного кадетского корпуса. Активный сторонник проекта передачи престола великому князю Александру Павловичу, минуя Павла I. При Павле I находился в опале; жил в Германии, а затем под тайным надзором в своих литовских имениях. В конце 1800 г. возвращен ко двору; с ноября 1800 г. — директор, а с февраля 1801 г. — шеф 1-го кадетского корпуса. Активный участник подготовки заговора против Павла I. При Александре I член Непременного совета (1801), но влиянием не пользовался.

Виленский университет

Ярославле, Владимире, Рязани, Орле, Харькове, Саратове, Оренбурге и Тобольске – на одну роту. В проекте подробно описывался распорядок дня училищ, учебный план и т. д. После окончания обучения в столичных кадетских корпусах выпускники губернских училищ, как считал Зубов, могли бы служить офицерами в пехотных, артиллерийских и инженерных частях. Исключение составляла только кавалерия, поскольку в ней могли служить наиболее обеспеченные офицеры (необходимо было за свой счет покупать и содержать верховых лошадей, приобретать амуницию и т. д.)[34].

Александр I

15 августа 1801 г. план был утвержден[35]. Для проведения подготовительных мероприятий Александр I (1801–1825) выбрал генерал-майора И. М. Бегичева, которому дал наставления из 6 пунктов. В первых двух император изложил суть проекта князя Зубова, в остальных – задачи генерала. Бегичеву поручалось отправиться на места, где планировалось учредить военные училища, и там связаться с главным начальством, которому будут даны соответствующие указания. Бегичев должен был осмотреть, «нет ли там готовых казенных праздных строений, кои бы с некоторыми перестройками и дополнениями могли быть обращены на сие употребление». В противном случае ему поручалось избрать удобные, «пространные, сухие, здоровые и к разведению сада способные» места. В этом деле Бегичеву должен был содействовать архитектор коллежский советник Захаров[36], командированный вместе с генералом. Бегичеву поручалось составить планы строительства новых училищ, исходя из количества воспитанников и сообразуясь с «местным положением и с примерными планами», а также сметы. При составлении последних он должен был принимать «за основание существующие в тех местах цены» и учитывать мнения знающих людей того края.

БЕГИЧЕВ Иван Матвеевич (1766–1816), генерал-майор. В 1801 г. выполнял поручение Александра I по подготовке открытия губернских военных училищ.

Александр I также сообщил Бегичеву, что губернаторам дано указание объявить дворянству о планах открытия военных училищ в его, Бегичева, присутствии. Император поручал проследить,

чтобы нигде не было понуждения, «и даже самых внушений властью, или тайным повелением отзывающихся». «Никаких жертв не желаю и не приемлю я, — говорилось в указе. — ...Я желаю, чтоб пособия дворянства основаны были на едином убеждении собственных его польз и на чувстве общего добра». Поэтому Александр I поручил Бегичеву доносить ему «не только о количестве сих пособий в каждом месте, но и о том образе, с коим они предложены и приняты будут»[37].

РОЗЕНБЕРГ Андрей Григорьевич (1739–1813), российский военачальник, генерал от инфантерии. Участник Семилетней (1756–1763) и русско-турецкой (1768–1774) войн. В 1793 г. генерал-поручик, командовал войсками, расположенными в Крыму. С 1797 г. киевский, затем смоленский военный губернатор. В 1799 г. Павел I вверил ему 22-тысячный корпус, назначенный в Италию на помощь австрийцам. Участник Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова. Отличился в сражениях при Треббии и Нови, разбил французов при Сан-Джоржио и Урзерпе. С июня 1800 г. управлял Минской, Волынской и Подольской губерниями. Впоследствии каменец-подольский (с 1801) и херсонский (с 1803) военный губернатор.

После составления планов и смет Бегичеву поручалось заняться штатами военных училищ, при этом также предписывалось учитывать местные обстоятельства. Поэтому на каждое училище составлялся отдельный штат. Вместе с планами строений и сметами штаты необходимо было представить императору. Александр I не требовал останавливаться исключительно на городах, означенных в проекте князя Зубова. «Обозрение местных удобностей и способов покажет вам яснее, в каких городах прежде начать устроение училищ», — писал он. Причем подчеркивалось, что реализация проекта рассчитана на 5 лет. Для выполнения поручения, за которое обещалась «достойная усердия награда», Бегичеву выделялось на проезд 10 тыс. руб. и сверх того на стол — по 200 руб. на месяц[38].

В тот же день, 15 августа 1801 г., семнадцати военным и гражданским губернаторам[39] был разослан императорский рескрипт. В нем обосновывалась идея о необходимости расширения сети военно-учебных заведений и российскому дворянству предлагалось принять добровольное участие в основании губернских военных училищ. Их создание соответствовало интересам военного ведомства и согласовывалось «с расширением просвещения и общих понятий о лучшем воспитании». Необходимость первоначальной подготовки на местах доказывалась сле-

дующим образом: «Воспитанники, не разрывая родственных связей, толико существенных в нравственном образовании, в глазах почти родных своих, с лучшим сохранением чувств их привязанности, с большею удобностью для их помещения, без дальнейшего переезда, в том же почти воздухе и на той же воде, и следовательно, с лучшею целостью их здоровья и с большею достоверностью успеха могут получить приличное им воспитание»[40]. На учреждение и содержание училищ отпускалось по 500 тыс. руб. в год. В рескрипте также сообщалось о миссии генерала Бегичева, которому губернаторы должны были оказывать всемерное содействие.

Александр I поручал военным губернаторам объявить о своих планах дворянству. «И как с вероятностью полагать можно, — говорилось в рескрипте на имя подольского военного губернатора А. Г. Розенберга, — что, движимо любовью к отечеству и зная всю возможность лучшего воспитания детей, пожелает оно разделить со мною честь сего заведения, и пособиями своими принять участие в его устроении: я поручаю вам удостоверить его, что подвиг таковой принят будет мною со всем уважением руководствующего начала, и ознаменует более, нежели все другие доказательства, колико российское дворянство всегда готово единодушно действовать на пользу общую»[41]. Александр I напомнил губернаторам (как и Бегичеву), что только «добрая воля и свободное движение чести» должны быть побудительными мотивами в этом деле, и чтоб «удален был от него самый вид понудительных внушений. ...Я уверен, что возможность будет единою мерою сего усердия»[42].

Пока велась разработка положения и устава губернских военных училищ, дворяне Тульской губернии на свои средства открыли 16 сентября 1801 г. дворянское училище, которое назвали Александровским. Давая согласие на это, Александр I из личных средств выделил для училища по 6 тыс. руб. ежегодно и выразил надежду, что оно будет устроено «на самых лучших правилах и успехами своими оправдает ожидание истинных сынов Отечества»[43].

Помимо общепринятых, в училище изучались специальные учебные предметы по тематическим планам Московского университета. Преподавателей этих дисциплин также приглашали из университета и Императорской Академии наук. Отлично окончившие учебный курс воспитанники переводились во 2-й кадетский корпус, остальные — в Московский университет или уходили на гражданскую службу.

Следуя примеру туляков, в 1801 г. тамбовские дворяне на свои средства открыли военное училище, где обучались 120 сыновей беднейших дворян. И сейчас программа училища поражает своей многопредметностью — 32 дисциплины. В училище было 3 класса с 3-летним сроком обучения в каждом, весь курс рассчитан на 9 лет.

КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ (РОМАНОВ) (1779–1831, Витебск), великий князь, второй сын Павла I и его второй супруги Марии Федоровны. С 1795 г. на военной службе; шеф Петербургского гренадерского полка. С 1796 г. шеф лейб-гвардии Измайловского полка. За отличие во время Швейцарского похода (1799) получил пожизненный титул цесаревича. С 1800 г. шеф лейб-гвардии Конного полка. В 1801 г. назначен начальником гвардии. С 1803 г. шеф Уланского своего имени полка. Во время русско-австро-французской (1805) и русско-прусско-французской (1806–1807) войн командовал гвардией под Аустерлицем, Гутштадтом, Гейдельсбергом и Фридландом. С 1798 г. главный начальник военно-учебных заведений. С 1807 г. генерал-инспектор кавалерии. С 1809 г. шеф лейб-гвардии Уланского полка. В начале войны 1812 г. командовал 5-м (гвардейским) корпусом в составе 1-й Западной армии, в конце 1812 г. – резервными войсками. В ноябре 1812 г. прибыл к Главной армии в Шклов. С осени 1813 г. командовал русско-прусскими резервами в Богемской армии союзников, затем – гвардейскими частями. Прославился в сражениях под Лейпцигом и Фершампенуазом. Шеф лейб-гвардии Егерского, Финляндского (с 1813 г.) и Литовского (с 1815 г.) полков. В 1815 г. участвовал во втором походе во Францию. С 1815 г. главнокомандующий польской армией, а с 1817 г. и Особого Литовского корпуса. Активное вмешательство в деятельность администрации официально подчиненных ему в военном отношении Волынской, Виленской, Гродненской, Минской, Подольской губерний и Белостокской области приводило к многочисленным конфликтам с цесаревичем. Шеф лейб-гвардии Волынского и Подольского полков (с 1818 г.). В 1822 г. тайно отрекся от царского престола. (Отречение подтверждено манифестом Александра I в 1823 г.) Но после смерти брата Александра I с 27 ноября (по другим сведениям – с 20 ноября) до 14 декабря 1825 г. формально считался российским императором. В Королевстве Польском проводил политику национального угнетения, за что во время восстания 1830–1831 гг. едва не поплатился жизнью. Бежал из Варшавы в Белосток, а затем в Витебск. Умер от холеры.

Впоследствии подобные учебные заведения, готовившие кадры для столичных кадетских корпусов, открылись в Курске, Костроме, Казани, Херсоне, Пензе, Астрахани, Вильно, Гродно и Тифлисе[44].

Для доработки проекта Зубова была создана временная Комиссия о военных училищах под председательством цесаревича Константина Павловича[45]. Она внесла в проект свои дополнения и изменения. 21 марта 1805 г. временная Комиссия представила итоговый доклад[46] и «План военного воспитания»[47].

В своем докладе Комиссия обосновала сокращение количества губернских военных училищ с 17 до 10. Это было сделано с целью избежать больших расходов, «необходимых на постройку и содержание сих заведений», а также в связи с трудностью подбора учителей и чиновников для губернских училищ. В тех городах, где планировалось открыть воен-

ные училища на две роты, предлагалось построить здания, исходя не только из числа будущих кадет, «но и стороннего юношества, желающего обучаться в гимназиях». Что касается выбора губернских городов, то в основу был положен принцип согласия дворянства той или иной губернии пожертвовать средства на учреждение военного училища. Учитывалось также местоположение городов и стоимость в них жизни.

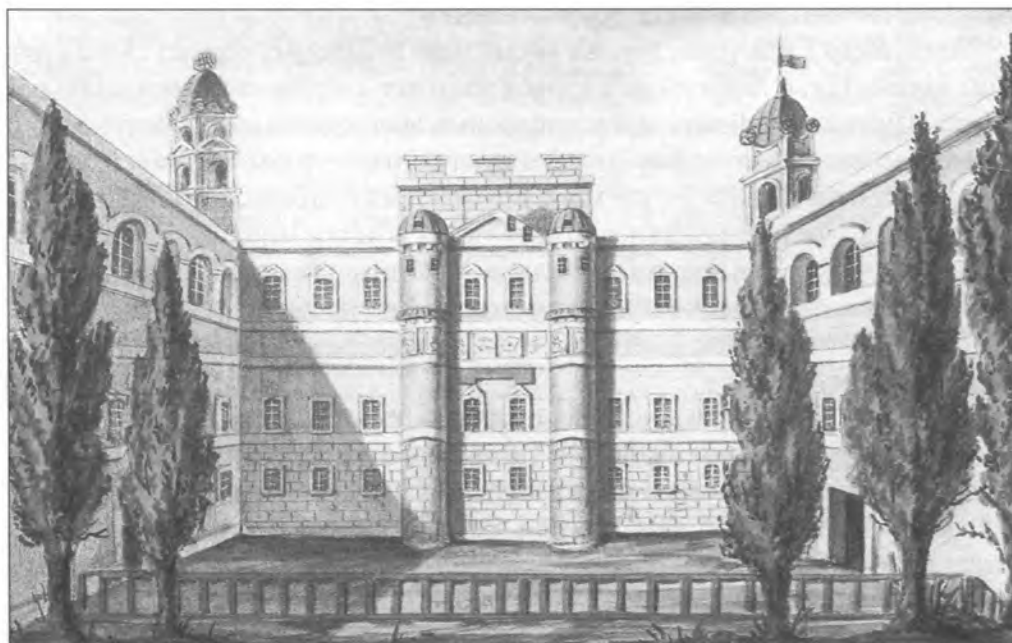
Гродненский кадетский корпус и *Виленское военное училище*[48], открытое в начале века при Виленском университете, подлежали упразднению. Комиссия предложила дать возможность старшим кадетам окончить курс наук на месте и по экзамену выпустить их с офицерскими чинами. Воспитанников младших классов, с согласия родителей, планировалось перевести в ближайшие к Вильно и Гродно военные училища. Что касается других частных дворянских училищ, то они сохраняли свои права, а их воспитанники — право поступать в высшие кадетские корпуса. До открытия губернских училищ 1-й и 2-й Петербургские кадетские корпуса оставлялись в прежнем положении, а после вступления в силу «Плана военного воспитания» подлежали реорганизации[49].

Александр I утвердил доклад временной Комиссии, однако сделал ряд замечаний. Так, о дальнейшей судьбе частных дворянских училищ он написал: «Для удобнейшего приуготовления воспитанников к поступлению в высшие кадетские корпусы нахожу нужным, чтобы образование сих училищ соответствовало, по мере возможности, правилам для военных губернских училищ предписанным». Что касается младших классов кадетских корпусов в Гродно и Вильно, то они должны были оставаться «на прежнем положении, а между тем, сколько нынешнее состояние корпусов позволить может, заняться немедленно образованием высших классов по новому плану»[50].

Согласно «Плану военного воспитания», обучение начиналось в военных училищах и заканчивалось в Петербурге в 1-м и 2-м кадетских корпусах. Количество воспитанников должно было достигать 3000 (15 рот по 200 человек). В Петербурге, Москве, Смоленске, Киеве и Воронеже предполагалось основать двухротные училища, а в Твери, Ярославле, Нижнем Новгороде, Казани и Тобольске — одноротные. К каждому училищу были приписаны близлежащие губернии[51]. Так, к Смоленскому училищу приписывались Смоленская, Витебская, Могилевская, Виленская и Гродненская губернии. Минская губерния была приписана к Киевскому училищу[52]. В случае наличия вакансий разрешалось принимать в училища дворян из других губерний, но только по баллотировке (конкурсу).

В губернские военные училища ежегодно планировалось принимать до 430 мальчиков в возрасте 7—9 лет. Полный курс обучения в училище составлял 7 лет. Воспитание было разделено на «часть учебную» (по пра-

Виленский университет: большой двор *(вверху)*; астрономическая обсерватория *(внизу)*. Конец XVIII в.

вилам уездных училищ и губернских гимназий) и «часть военных упражнений» (через штаб- и обер-офицеров при военных училищах). Учебный процесс включал начальный курс, где изучались общеобразовательные предметы, и гимназический. Для каждой роты из двухсот человек Министерство народного просвещения учреждало одно училище (по примеру уездного) для начального двухлетнего обучения. По его окончании воспитанники поступали бы в губернскую гимназию на 5 лет. При этом предполагалось сблизить гимназии с военными училищами, «дабы воспитанникам оных не далеко было ходить в гимназию»[53].

Воспитанники военных училищ должны были изучать в гимназиях предметы, утвержденные в предварительных правилах, за исключением латинского языка. Вместо последнего вводился курс основ фортификации. В гимназиях также планировалось обучать воспитанников военных училищ Закону Божьему. В каждом училище полагался директор, один штаб- и несколько обер-офицеров. Им надлежало наблюдать за поведением воспитанников, приучать их к военной дисциплине и в свободное от учебы время (воскресенье, среда после обеда, праздничные дни, летние каникулы) обучать военным «экзерцициям».

После окончания гимназического курса производились публичные экзаменационные испытания. Успешно сдавшие экзамены воспитанники зачислялись в высшие кадетские корпуса. Те же, кто по состоянию здоровья или другим причинам оказывался неспособным к военной службе, могли поступать в университеты. В губернские военные училища разрешалось принимать в любое время своекоштных «пенсионеров» — тех, кто за свое содержание оплачивал половинную по штату сумму. По окончании гимназии они наравне с остальными воспитанниками поступали в высшие кадетские корпуса. Каждый год выпуск из военных училищ должен был составлять от 400 до 430 воспитанников, большая часть которых поступала бы в столичные (высшие) кадетские корпуса. В последние разрешалось принимать по экзамену и тех дворян, которые получили домашнее образование или прошли курс гражданских учебных заведений[54].

В высших кадетских корпусах все воспитанники на два года объединялись в один батальон. Общий курс обучения в высшем корпусе был рассчитан на 4 года, поэтому штат двух корпусов мог достигать 1600—1700 человек в зависимости от успехов выпускников в губернских училищах. Учебный план обоих кадетских корпусов планировалось унифицировать. «Он, — говорилось в „Плане“, — заключает в себе все науки и упражнения, к воинскому искусству принадлежащие и нужные для офицеров всех частей, армию составляющих, так, чтобы каждый воспитанник мог приобрести общие познания военного искусства, как-то: инженерию, со включением гене-

рал-штаба, и артиллерию, совокупно с познаниями пехотной и кавалерийской службы». При этом теоретические занятия планировалось подкреплять практическими упражнениями.

В соответствии с поставленной задачей был спланирован и учебный план. В течение 1-го года изучались: алгебра, полный курс начальной и практической геометрии, плоская тригонометрия, полевая фортификация, российская и всеобщая история, география, рисование, черчение, русский, немецкий и французский языки. Во 2-й год преподавались: алгебра (с приложением геометрии), конические сечения и введение в криволинейную геометрию, статика и механика прямолинейного движения, физика и часть оптики (нужные для военного глазомера), фортификация, тактика, стратегия и расположение лагерей, история знаменитых войн и полководцев, статистика, логика и общая энциклопедия, красноречие, рисование и языки[55].

ЗАВАДОВСКИЙ Петр Васильевич (1739–1812), российский государственный деятель, граф, действительный тайный советник, сенатор. Окончил иезуитское училище в Орше и Киевскую духовную академию (1760). Правитель дел тайной канцелярии губернатора Малороссии П. А. Румянцева. Участник русско-турецкой войны 1768–1774 гг. С 1775 г. фаворит императрицы Екатерины II; в 1776–1793 гг. кабинет-секретарь. Один из авторов школьной реформы 1782–1786 гг. С 1799 г. в отставке. В 1802–1810 гг. министр народного просвещения. Под его руководством образованы учебные округа, открыты университеты в Харькове, Казани и Дерпте, Главный педагогический институт в Петербурге. Ввел либеральные университетский и цензурный уставы (1804). Член Совета о военных училищах. С целью привлечения дворян в университеты добился льгот для выпускников вузов при поступлении на военную службу. С 1810 г. председатель Департамента законов Государственного совета.

В последние 2 года общего курса изучались высшая математика, начала дифференциального и интегрального исчисления, фортификация, тактика, артиллерия, физическая и математическая география, право естественное, народное и военное. Кроме того, преподавались мораль, труды полководцев, политическая история Европы трех последних веков, естественная история относительно части технологии (нужной артиллеристу и инженеру), рисование и языки. Сверх того, для инженерного отделения вводился курс гидротехнической архитектуры, а для кавалеристов — ветеринарии[56].

При переводе на 3-й и 4-й курсы воспитанники из общего батальона распределялись по трем отделениям: пехота; кавалерия; инженеры-артиллеристы и генерал-штаб. Все воспитанники старших классов проходили общий курс, а также специализацию под руководством офицеров.

Курс каждого старшего года обучения был рассчитан на 10 месяцев, после чего воспитанники проходили 2-месячную специализированную практику. Кадетские корпуса планировалось обеспечить библиотеками, физическим и инструментальным кабинетами, химической лабораторией, кабинетами моделей и др.

После окончания 2-летнего обучения в старших классах воспитанники отделений пехоты и кавалерии направлялись в армию прапорщиками и корнетами, а наиболее отличившиеся «прилежанием и добронравием» — в гвардию. Воспитанники 3-го отделения оставлялись в кадетских корпусах на неопределенный срок (в зависимости от успехов в учебе) для «достижения высшей степени познаний им потребных». С этой целью планировалось учредить еще два специальных курса: один для инженеров, а второй для артиллеристов и генерал-штаба. В плане указывалось, что программа этих курсов и практика должны быть разработаны специально. При этом предусматривались практические командировки в Финляндию и другие близлежащие губернии. После сдачи экзамена воспитанники дополнительных курсов выпускались на службу подпоручиками и поручиками. Если же кто-то достигал в учебе особых успехов, то о нем делалось представление непосредственно императору[57].

Для поддержки служащих в корпусе офицеров устанавливалось повышенное, по сравнению с армейскими офицерами, жалованье. Профессора высших классов по оплате труда приравнивались к профессорам университетов[58].

Для организации управления военно-учебными заведениями предусматрива-

АРАКЧЕЕВ Алексей Андреевич (1769—1834), российский государственный и военный деятель, граф, генерал от артиллерии. Из семьи небогатого помещика. Окончил Артиллерийский и инженерный шляхетный корпус в 1787 г. С 1787 г. — преподаватель математики и артиллерийского дела. Фаворит Павла I. Генерал-квартирмейстер армии (1797—1799), инспектор всей артиллерии (1799 и с 1803). Дважды увольнялся в отставку (1798 и 1799). Член Совета о военных училищах. В 1807 г. при императоре Александре I; имел право издавать указы от его имени по артиллерийской части. В 1808—1810 гг. военный министр и генерал-инспектор всей артиллерии и пехоты, руководитель Военно-походной канцелярии и фельдъегерского корпуса. Провел реорганизацию артиллерии. В 1810—1812 и 1816—1826 гг. председатель Департамента военных дел Государственного совета. В 1815—1825 гг. наиболее доверенное лицо императора Александра I, осуществлял его внутреннюю политику. Организатор и главный начальник военных поселений.

лось создание Совета о военных училищах[59]. Он был учрежден 29 марта 1805 г. под председательством цесаревича Константина Павловича[60]. В Совет вошли министры: народного просвещения граф П. В. Завадовский и военно-сухопутных сил генерал от инфантерии С. К. Вязмитинов; инженер-генерал П. К. Сухтелен, инспектор всей артиллерии генерал-лейтенант граф А. А. Аракчеев, товарищи министров иностранных дел князь А. Е. Чарторийский и юстиции Н. Н. Новосильцев; генерал-майоры Ф. И. Клингер, А. А. Клейнмихель и Н. З. Хитрово. Совет о военных училищах должен был заняться преобразованием кадетских корпусов, разработав для них полный устав и штаты, а также приступить к организации в губерниях военных училищ[61]. С созданием Совета временная Комиссия о военных училищах прекращала свое существование.

Что касается внутренних вопросов в деятельности высших кадетских корпусов, то они поручались попечению главных директоров этих учебных заведений. Директора же губернских военных училищ по всем вопросам управления должны были обращаться в Совет. Последний наделялся инспекторскими функциями, для чего в училища направлялись визитаторы. Что касается учебной части губернских корпусов, то Совет по этим вопросам входил в сношение с Главным правлением училищ[62].

Для разработки устава и штатов при Совете о военных училищах учреждался Ученый комитет[63], в который вошли как члены Совета о военных училищах (П. К. Сухтелен, Ф. И. Клингер, А. А. Аракчеев, Н. З. Хитрово), так и вновь назначенные императором военные и граж-

ВЯЗМИТИНОВ Сергей Козьмич (1749–1819), российский военный и государственный деятель, граф, генерал от инфантерии, сенатор. Почетный член Российской академии. С 1761 г. на военной службе. Участник русско-турецких войн 1768–1774 и 1787–1791 гг. В 1790–1794 гг. правитель Могилевского наместничества и командир Белорусского егерского корпуса. С 1794 г. исполняющий должность сибирского и уфимского генерал-губернатора. С 1795 г. командующий Оренбургским корпусом. С 1796 г. оренбургский, затем каменец-подольский военный губернатор, генерал-губернатор Малороссии; с 1797 г. комендант Петербургской крепости, член Военной коллегии и управляющий Комиссариатским департаментом. С 1799 г. в отставке. С 1801 г. управляющий гражданской частью в малороссийских губерниях. С 1802 г. вице-президент Военной коллегии, затем министр Военно-сухопутных сил (1802–1808). Провел большую работу по реорганизации военного управления в России. Член Совета о военных училищах. В 1805 г. на время отсутствия императора — главнокомандующий в Петербурге. С 1808 г. в отставке. С 1811 г. член Государственного совета. С марта 1812 г. член Комитета министров, управляющий Министерством полиции и главнокомандующий в Петербурге. С сентября 1812 г. председатель Комитета министров; в 1816–1819 гг. петербургский генерал-губернатор.

НОВОСИЛЬЦЕВ Николай Николаевич (1761–1838), российский государственный деятель, граф, действительный тайный советник. Незаконный сын сестры графа А. С. Строганова, в доме которого и воспитывался. Служил в армии, потом в Коллегии иностранных дел. Участник русско-шведской войны 1788–1790 гг. Во время войны с Речью Посполитой 1792 г. и в последующие годы проявил способности администратора и принимал участие в дипломатических переговорах. В 1796 г. вышел в отставку, уехал в Лондон, где посещал лекции по физико-математическим и медицинским предметам. Член Негласного комитета (1801). В начале царствования Александра I – сторонник умеренных реформ. В 1802–1803 гг. попечитель Петербургского учебного округа, президент Академии наук, товарищ министра юстиции и член комиссии законов. Член Совета о военных училищах. В 1805 г. заключил союз с Англией. В 1806–1809 гг. вновь состоял при императоре. С 1812 г. вице-президент временного совета для управления Княжеством (Герцогством) Варшавским. После создания Королевства (Царства) Польского – делегат при правительственном совете. С 1821 г. состоял при цесаревиче Константине Павловиче, член Главного правления училищ и попечитель Виленского учебного округа (с 1823). С 1834 г. председатель Государственного совета и Комитета министров.

СУХТЕЛЕН Петр Корнильевич (1751–1836), российский военный и государственный деятель, дипломат, инженер-генерал, граф Финляндии. Почетный член Петербургской АН (1804). Из древнего голландского дворянского рода. В 1783 г. перешел из голландских войск на русскую службу. Участник русско-шведской войны 1788–1790 гг. и польской кампании 1792 г. С 1801 г. генерал-квартирмейстер российской армии, инспектор Инженерного департамента и присутствующий в Военной коллегии. Стоял у истоков создания службы генерального штаба; усовершенствовал инженерную часть. Член Совета о военных училищах. Участник войн с Францией и Швецией. В 1809–1836 гг. посол в Швеции.

ГОГЕЛЬ Андрей Григорьевич (1771–1805), генерал-майор, директор Пажеского корпуса.

ГОГЕЛЬ Иван Григорьевич (1773 или 1770–1834), военный деятель и педагог, ученый. Генерал от артиллерии. Окончил Сухопутный шляхетный кадетский корпус (1793). С 1793 г. служил в артиллерии. Во время войны 1805 г. с Францией в составе десантного корпуса графа П. А. Толстого отправлен в Ганновер. В 1806–1830 гг. директор Пажеского корпуса. Одновременно возглавлял различные комиссии и комитеты: член артиллерийской экспедиции (с 1811), а с февраля 1812 г. – вице-директор Артиллерийского департамента (1812–1826), управляющий Инспекторского департамента (1815–1819), председатель (с 1812) и директор (с 1819) Военно-ученого комитета Военного министерства. Издатель «Военного журнала» (1827–1834). Автор многочисленных работ по артиллерии.

ФУС Николай Иванович (1755–1829), российский ученый-математик, ординарный академик. Родился в Базеле (Германия). Окончил Базельский университет (1772). С 1772 г. в России. Ученик и помощник Эйлера. С 1776 г. адъюнкт, а с 1783 г. академик Академии наук. Профессор математики Сухопутного шляхетного (1783–1800) и Морского (1796–1800) корпусов. В 1799 г. принял российское подданство. С 1800 г. непременный секретарь Академии наук и секретарь Вольного экономического общества. С 1802 г. член комитета для пересмотра уставов Академии наук и художеств, Московского и Виленского университетов. Впоследствии член Главного правления училищ и Совета о военных училищах (1805). В 1819–1820 гг. исполняющий должность попечителя Петербургского учебного округа. Автор многочисленных работ по математике. Член многих зарубежных академий, университетов и обществ.

данские чиновники, «известные своими знаниями и опытностью» (генерал-майоры А. Г. Гогель, Х. Ф. Шванебах, полковник И. Г. Гогель, статский советник Н. И. Фус). Члены Комитета имели право присутствовать вместе с членами Совета на экзаменах в высших корпусах, а также при назначении воспитанников к выпуску и награждению чинами. Делопроизводство Совета о военных училищах велось в канцелярии, состоявшей из трех экспедиций: ученой и общей переписки, счетной и инспекторской, комиссариатской.

3 июля 1805 г. Совет о военных училищах представил императору доклад[64], который был утвержден. В его основу легла записка министра внутренних дел В. П. Кочубея относительно сбора пожертвований, обещанных дворянством на военные училища. Суть доклада заключалась в следующем. В семи губерниях, где дворянство подтвердило свое намерение сделать пожертвования на открытие училищ, следует приступить «в положенные сроки» к сбору средств. В остальных десяти губерниях, где первоначально планировалось учредить училища и дворянство которых также выразило желание сделать пожертвования, в связи с утверждением нового плана сделать повторное приглашение к пожертвованиям. Если дворянство подтвердит свое намере-

КОЧУБЕЙ Виктор Павлович (1768–1834), российский государственный деятель и дипломат, князь, государственный канцлер внутренних дел (1834), почетный член Петербургской АН (1818). Племянник по матери и воспитанник канцлера А. А. Безбородко. С 1784 г. на дипломатической службе. В 1792–1797 гг. Чрезвычайный Посланник в Константинополе. Вице-канцлер (1798–1799). В начале царствования Александра I — сенатор, член Негласного комитета (1801). Управлял Коллегией иностранных дел (1801–1802). Один из инициаторов создания министерств. В 1802–1807 и 1819–1823 гг. министр внутренних дел. Сторонник умеренных реформ. Член Совета о военных училищах. С 1810 г. член Государственного совета, затем председатель с 1812 г. Департамента экономии, а с 1816 г. — Департамента гражданских и духовных дел Государственного совета. В 1827–1834 гг. председатель Государственного совета и Комитета министров.

ние, то также приступить к сбору средств[65]. То же предложение планировалось сделать и дворянству Минской губернии, «где и прежде училище не назначалось, и где дворянство предположило внести 74 тыс. руб., именно с тем, когда училище сие в оной губернии устроено» будет[66].

Что касается Твери, где дворянство первоначально назначило на военное училище 200 тыс. руб., предлагалось считать реально оставшимися 120 тыс. (с процентами), так как 80 тыс. руб. было выделено на открытие Института для девиц. В губерниях, где не были определены сроки сбора пожертвований, предлагалось это сделать самостоятельно. Единственное условие – чтобы «вся сумма постоянно была по оным расписана, дабы комитет сих училищ мог с верностью ввести ее в свои расчеты». Собранную сумму министр предлагал во всех губерниях хранить в Приказах общественного призрения, поскольку она там «с пользою» обращается. Из Приказов эти деньги должны были возвращаться по первому же требованию. После открытия училищ пожертвования планировалось направлять в распоряжение Совета и вносить их в казенные палаты[67].

Совет согласился с предложениями министра внутренних дел, а также решил сообщить о новом плане во все губернии империи. При этом Совет посчитал нужным объяснить дворянству причины, по которым временная Комиссия приняла решение об уменьшении количества предполагаемых училищ[68]. Совет выразил надежду, что «дворянство при соображении частных выгод с общими уважит те побуждения, с которыми составлен план для единообразного и всеобщего воспитания дворянства, определяющего себя на службу военную»[69].

18 августа 1805 г. Кочубей разослал гражданским губернаторам циркуляр[70], в котором сообщал об утверждении императором доклада Совета и о его поручении привести утвержденные положения в исполнение. Всем губернаторам высылался пакет документов, состоявший из копий доклада Совета от 3 июля 1805 г., «Плана военного воспитания» и доклада Комиссии о военных училищах от 21 марта 1805 г. Губернаторам поручалось довести новый «План» до сведения дворянства и реализовать все статьи доклада от 3 июля[71].

8 марта 1806 г. Совет о военных училищах представил Александру I проекты устава и штатов губернских военных училищ. Однако они не были утверждены. Финансовое состояние России, потерпевшей поражение в войне с Францией в 1805 г., не позволило тогда приступить к реализации такого широкомасштабного замысла. Да и пожертвования дворянства оказались не настолько большими, чтобы на них можно было открыть несколько губернских училищ.

В 1808 г. на заседании Комитета министров рассматривался вопрос о пожертвованиях дворянства на военные училища. По данному поводу

был заслушан доклад министра внутренних дел. Он сообщил Комитету, что, несмотря на сделанные предписания о скорейшем сборе запланированных сумм, от многих губернаторов не было никаких отзывов. Те же губернаторы, что прислали ответы, сообщали о мизерных поступлениях. Более того, дворянство некоторых губерний и вовсе отказалось «от приношений».

По официальным данным, пожертвования в первые годы составили около 890 тыс. руб., не считая недвижимости.

Со временем общая сумма пожертвований достигла 2,5 млн руб. (однако приведенные суммы, вероятно, назывались с учетом капитализации вкладов за четверть века). Архивные документы свидетельствуют, что среди губерний, внесших наибольшие пожертвования, упоминается Минская, дворянство которой пожертвовало до 100 тыс. руб.[72] К началу 1812 г. общие пожертвования дворянства семи поветов Минской губернии (Борисовского, Бобруйского, Игуменского, Речицкого, Дисненского, Пинского и Слуцкого) составили 23 243 руб. 80 коп. ассигнациями и 4751 руб. 40 коп. серебром. Эта сумма вместе с процентами к 1829 г. возросла и примерно соответствовала вышеприведенным 100 тыс. руб.[73]

Что же двигало дворянством Минской губернии, сделавшим довольно значительное пожертвование, когда в Минске даже и не планировалось открытие военного училища?

15 августа 1801 г. на имя подольского военного губернатора и управляющего гражданской частью Волынской, Подольской и Минской губерний генерала от инфантерии А. Г. Розенберга[74] последовал императорский рескрипт, в котором дворянству предлагалось принять добровольное участие в основании губернских военных училищ.

11 сентября 1801 г. Розенберг информировал губернских маршалов подчиненных ему губерний[75] о содержании рескрипта Александра I и поручал через поветовых маршалов объявить дворянству губерний о намерениях императора. Военный губернатор предложил созвать в поветовых городах советы дворянства, на которых предварительно рассмотреть вопрос о готовности отдельных дворян поддержать инициативу императора.

«Для трактования же о сем предмете, — говорилось в отношении к минскому губернскому маршалу О. М. Ваньковичу, — имеет каждый поветовый маршал, собрав благородных дворян своего повета, внушить им пользу и важность предполагаемого дела... и отобрав от всех и каждого добровольное согласие без всякого принуждения... означить именно в чем и в какой точно сумме

ВАНЬКОВИЧ Осип Матвеевич (? – после 1805). С 1800 по октябрь 1801 г. и в октябре 1804 – сентябре 1805 г. минский губернский маршал.

ежегодно поступать имеющей или единовременно определяемой, кто-либо из господ дворян... пожелает способствовать своим участием, которое от Его Величества удостоится Всемилостивейшего приятия, со всем уважением и ознаменует более нежели все другие доказательства, колико российское дворянство всегда готово единодушно действовать на пользу общую»[76].

После проведения советов Розенберг предлагал созвать в Минске съезд поветовых маршалов для принятия окончательного решения по вопросу об участии дворянства Минской губернии в пожертвованиях на военные училища. О дате проведения губернского съезда он просил уведомить заранее[77].

Кроме того, Розенберг проинформировал минского губернского маршала о пожертвовании, сделанном князем Адамом Чарторийским. Как только в Каменце-Подольском был обнародован императорский рескрипт, уполномоченный князя витебский стольник Томаш Бернатович сообщил от его имени о передаче в пользу училища «довольно пространного каменного замка» в наследственном местечке Меджибоже Летичевского повета. Здание располагалось в 10 верстах от границы Волынской губернии и имело обширный сад, «который при воспитании юношества немалую выгоду приносить может»[78].

ЧАРТОРИЙСКИЙ Адам Ежи (Адам Адамович) (1770–1861), известный польский политический деятель, князь. Сын Адама Казимира Чарторийского, владельца Шклова. Получил прекрасное образование. Участник войны 1792 г. против России. В 1795 г. вызван Екатериной II в Петербург в качестве заложника; сблизился с великим князем Александром Павловичем. После восхождения Александра I на трон оказывал большое влияние на государственные дела в качестве члена Негласного комитета (1801), товарища министра (1802–1804) и управляющего Министерством иностранных дел (1804–1806), сенатора, члена Государственного совета и попечителя Виленского учебного округа (1803–1823). Во время восстания 1830–1831 гг. председатель польского народного правительства, затем в эмиграции. Проживал во Франции, где возглавил польскую аристократическую партию.

О содержании отношения к О. М. Ваньковичу подольский военный губернатор А. Г. Розенберг сообщил минскому гражданскому губернатору тайному советнику З. Я. Карнееву. Однако 9 сентября 1801 г.[79] Минская губерния была выведена из подчинения подольского военного губернатора и переподчинена киевскому военному губернатору генералу от инфантерии А. С. Феньшу. Об этих изменениях 23 сентября 1801 г. Сенат сообщил

КАРНЕЕВ, Корнеев Захар Яковлевич (1748–1828), российский государственный деятель, тайный советник. Первоначально находился на военной службе. С 1782 г. директор экономии (член казенной палаты) в Курской губернии. С 1785 г. орловский вице-губернатор; мастер масонской ложи, основанной И. В. Лопухиным. В 1796–1808 гг. минский гражданский губернатор. Отстаивал свободу совести по отношению к униатам. С 1808 г. сенатор, с 1810 г. – член Государственного совета. С 1815 г. один из вице-президентов Российского библейского общества. В 1817–1822 гг. был попечителем Харьковского учебного округа.

ФЕНЬШ Андрей Семенович (1757–1828), российский государственный деятель, генерал от инфантерии, сенатор. Из английских дворян. С 1785 г. на русской службе. Участник русско-турецкой 1787–1791 гг. и русско-шведской 1788–1790 гг. войн и походов в Речь Посполитую 1792–1794 гг. В 1800–1803 гг. инспектор инфантерии Украинской инспекции, киевский военный губернатор и управляющий гражданской частью Киевской губернии. С сентября 1801 г. управлял также гражданской частью Минской губернии. В 1804–1808 гг. военный губернатор Феодосии. С 1808 г. в отставке. С 1812 г. состоял по армии.

минскому гражданскому губернатору, а тот довел информацию до всех присутственных мест[80]. Поэтому все вопросы, связанные с учреждением военного училища, теперь рассматривались киевским военным губернатором.

8 октября 1801 г. Карнеев просил губернского маршала уточнить сроки проведения советов в уездных городах и съезда в Минске, чтобы своевременно оповестить «поветовых городских и земских начальников о причине созыву дворян в поветовые города». Гражданский губернатор также сообщил о том, что в Минской губернии не планировалось открывать военное училище, это предполагалось сделать в Киевской губернии. «Возможно, — писал Карнеев, — добровольное пособие движимого любовью к отечеству минского дворянства нужно будет обратить на помощь к другому... военному училищу».

11 октября 1801 г. Карнеев обратился по данному вопросу к Феньшу. Тот ответил, что согласно проекту двухротное военное училище планируется создать в Киеве. Однако военный губернатор не был уверен, что именно на финансирование киевского училища пойдут пожертвования дворянства Минской губернии. «Но как по точному содержанию высочайшего именного в 15 день августа указа, — говорилось в его ответе, — дворянство всех губерний приглашается к принятию участия в устроении всего вообще Его Императорским Величеством предполагаемого заведения... то и нельзя теперь еще судить, на которое именно училище добровольное дворянства Минской губернии пособие обратить следует, а должно ожидать на сие особого Высочайшего соизволения»[81]. Кроме того, Феньш разрешил губернскому маршалу по данному вопросу обращаться непосредственно к нему[82].

Военно-учебные заведения на территории Беларуси во второй половине XVIII в.

Военно-учебные заведения на территории Беларуси и их перемещения в первой четверти XIX в.

2 января 1802 г. Карнеев разослал поветовым и губернскому маршалам[83] присланные от Феньша экземпляры положения, «на каковом основании учреждены быть имеют дворянские военные училища». Губернатор также разослал копии с Высочайшего рескрипта, данного тульскому гражданскому губернатору[84], и с письма «тамошнего помещика» относительно учреждения военного училища[85].

На протяжении февраля — марта 1802 г. в большинстве поветов Минской губернии прошли собрания дворянства, на которых были приняты акты в поддержку учреждения военного училища[86].

Об этом Ванькович сообщил киевскому военному губернатору[87]. Однако из рапорта минского губернского маршала следовало, что решение не было принято дворянством Вилейского, Дисненского и Речицкого поветов. Более того, предложенные к пожертвованию суммы очень различались. Поэтому, «одобряя мнение господ поветовых маршалов, чтобы сделать положение о взносе суммы по числу душ у помещиков во владении состоящих», Феньш просил Ваньковича принять все меры к скорейшему созыву съезда поветовых маршалов, куда последние должны были явиться, заручившись мнением дворян своего повета.

В качестве примера Феньш привел положительное решение по данному вопросу дворянства Киевской губернии. Согласно представлению губернского маршала Козловского, дворянство Киевской губернии обязалось пожертвовать из своих собственных имений на учреждаемый кадетский корпус в Киеве «единожды 70 000 рублей, назначая уплату оной в протяжении двух лет»[88]. Кроме того, планировалось произвести, по мере возможности, и дополнительный взнос. За свое усердие дворянство Киевской губернии просило только, чтобы «в том корпусе из каждого повета по 12 беднейших дворянских детей было помещено»[89]. Что касается суммы пожертвований с дворянства Минской губернии, то Феньш предоставил определить ее «собственному движению их чести и любви к отечеству»[90].

10 февраля 1802 г. минский гражданский губернатор просил Ваньковича поторопиться с назначением даты проведения съезда. Он предложил решить вопрос о взносе на военное училище до марта 1802 г., поскольку по данному вопросу не определилась только Минская губерния. «...Противное тому навлечь конечно общий стыд, — писал Карнеев, — ибо одна только Минская губерния, худо внимая беспримерному милосердию великого Государя и отца, все средства преподающему на возбуждение каждого и всех споспешествовать общему благу, столь долго медлит положением своим»[91].

Ванькович внял советам губернатора и назначил съезд поветовых маршалов на 8 марта 1802 г. в Минске. А 31 марта 1802 г. он сообщил киевско-

му военному губернатору Феньшу, что решено собрать общую сумму 23 543 руб. 19 коп. ассигнациями. Кроме того, Мозырский повет решил ежегодно платить по 497 (или 457) руб.[92] Распределение суммы пожертвований было представлено в ведомости. При этом губернский маршал попытался обосновать незначительность назначенной к пожертвованию суммы. «Знаю, — писал Ванькович, — что составленная складочная сумма недостаточная есть и малая, но по обязанности мне препорученной от имени всего Минской губернии дворянства, не могу оставить принесть Вашему Высокопревосходительству некоторого в том объяснения».

Губернский маршал пытался убедить Феньша, что это только первоначальная сумма, которая в дальнейшем может увеличиться. Он сообщил, что дворянство Минской губернии заинтересовано в основании военной школы для своих детей в Минске или просит разрешить «детей своих отдавать в Литовскую военную школу яко смежную и ближайшую». Подобные просьбы были продиктованы желанием родителей, отдающих детей на воспитание, «знать о их поведении и видеть своими очами прилежность их к наукам». А поскольку Волынская губерния расположена почти на таком же расстоянии от Минска, как и Петербург, то родители встретят затруднения «как в доставлении их туда, так и что нелегко могут знать о здравии их и поведении».

В случае положительного решения губернский маршал заверял, что дворянство с «удовольствием» увеличит сумму на такое заведение. В качестве возможного «пожертвования» называлась сумма в 100 тыс. руб. Это был долг правительства дворянству Минской губернии за провиант и фураж для российской армии. «Ваше высокопревосходительство, — писал Ванькович, — присовокупите к прошению дворян высокодостойное свое пояснение и подкрепите представлением своим желания родителей и сродников. За содеяние ж Вами для потомства их благ принесут родители и сродники их Вашему высокопревосходительству благодарность свою, и доставленное для них счастье останется на всегдашние времена у них в памяти»[93].

Переписка между должностными лицами продолжалась. Так, 21 апреля 1802 г. Феньш писал Ваньковичу[94], что в присланной информации он не нашел никакого объяснения поведению дворянства Вилейского и Дисненского поветов: внесут ли они деньги на дворянское училище или нет. Управляющий Минской губернией рекомендовал «неукоснительно» известить его по данному вопросу, а также и о «стотысячной сумме за провиант и фураж дворянам Минской губернии». Феньша интересовало: когда «тот провиант и фураж и для какой надобности был взят, а также по какому именно повелению означенная стотысячная сумма выдаче дворянам от казны и из какого именно места ассигнована? Отпущена ль она или нет?» Все это ему необходимо для донесения императору[95].

Разъяснения на поставленные Феньшем вопросы дал минский гражданский губернатор Карнеев. Еще 14 апреля 1802 г. он высказал Ваньковичу свое неудовольствие по поводу поведения дворянства Минской губернии. В письме на имя Феньша дворянство Минской губернии требовало вернуть из Военной коллегии 100 тыс. руб. за реквизированный провиант и фураж. Карнеев напомнил, что подобное предложение «совсем противно распоряжению», которое он сделал на основании императорского указа, и о чем поветовые маршалы, равно как и сам Ванькович, уведомлены[96]. После разъяснений Карнеева киевский военный губернатор отклонил предложение о таком дополнительном «пожертвовании».

Безусловно, дворянство Минской губернии хотело воспользоваться благоприятной обстановкой, чтобы получить от правительства долги за реквизированный российскими войсками в 1792—1795 гг. провиант и фураж и на эти деньги учредить отдельное училище для своих детей. Однако эта идея не была поддержана. Проблема долгов российского правительства дворянству Минской губернии надолго повисла в воздухе, а военное училище так и не было открыто.

Таким образом, идея создания сети губернских военных училищ во многом оказалась нереализованной[97]. Несмотря на завершение всех подготовительных мероприятий, связанных с выработкой общих начал организации и деятельности военных училищ, их финансирование не было обеспечено. Втягивание России в серию европейских войн против Франции потребовало значительного напряжения как государственных финансов, так и частного капитала. На помещиков легли дополнительные обязанности, связанные с поставкой продовольствия, фуража и лошадей для армии. Поэтому правительство решило на время заморозить проект создания сети губернских военных училищ.

Неудачная война 1805 г., а также существенные потери на полях сражений во время русско-прусско-французской войны 1806—1807 гг. привели к нехватке офицеров в армейских полках. Перед правительством встала задача создания учебного заведения с ускоренной подготовкой офицерских кадров. Такую роль должен был сыграть *Дворянский полк.*

Высочайшим рескриптом 14 марта 1807 г., данным на имя министра внутренних дел графа В. П. Кочубея, устанавливалось, что дворяне, достигшие 16 лет, должны являться в петербургские кадетские корпуса для ознакомления с порядком службы и подготовки к офицерскому званию. В нем говорилось: «Объявить благородному дворянскому сословию, что все желающие вступить в военную службу из неслуживших молодых дворян от 16 лет и более могут вместо определения их прямо в полки унтер-офицерскими чинами приезжать в Петербург и являться в Су-

хопутные дворянские кадетские корпуса, куда они немедленно будут приняты и, оставаясь там только самое нужное время, для научения их порядку военной службы, продолжая при том и учение в классах соответственных их познаниям, будут выпускаемы и определяемы в полки прапорщиками или корнетами»[98].

Министр внутренних дел разослал копию данного рескрипта гражданским губернаторам, которые, в свою очередь, довели его до предводителей дворянства. В частности, 26 апреля 1807 г. минский губернатор Карнеев писал губернскому маршалу Володковичу, что молодые дворяне должны приезжать в Петербург и являться к директору 2-го кадетского корпуса генерал-майору А. А. Клейнмихелю, «которым они немедленно будут приняты»[99]. Карнеев просил губернского маршала поспособствовать в данном вопросе. «...Предписал я сделать известным дворянству посредством господ поветовых маршалов, исправников и городничих, — обращался он к Володковичу, — поручив им приличным образом заохвочивать молодых дворян ко вступлению в службу, на таковом основании, чтоб желающие отправиться в Петербург являлись к поветовым маршалам, а сии обязаны таковых присылать ко мне, с свидетельством о действительном их дворянстве, и о недостаточном состоянии, долженствуемое подтверждено быть и с вашей стороны, но не меньше того предлагаю вашему высокородию подобными ж советами склонять молодых дворян к вступлению в службу... и которые из них будут недостаточные и не в состоянии собственным коштом отправиться в столицу, таковым давать свидетельства, в подтверждение выданного от поветового маршала»[100].

Данным правом воспользовались многие шляхтичи западных губерний. Однако некоторые из них являлись со «свидетельствами о дворянстве на польском языке без переводов на российский, без означения сколько им от роду лет, а другие оказались с телесными недостатками»[101]. Чтобы избежать подобных недоразумений, в июне 1807 г. министр внутренних дел разослал гражданским губернаторам циркуляр, в котором были сформулированы правила отбора кандидатов. Губернаторам поручалось наблюдать, чтобы желающие определиться в кадетские корпуса дворяне не

КЛЕЙНМИХЕЛЬ Андрей Андреевич (1757—1815), генерал-лейтенант. С 1775 г. на военной службе. Участник походов в Речь Посполитую 1778—1779 гг. Служил в гатчинских войсках и в Артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе. В 1800—1815 гг. директор 2-го кадетского корпуса. С 1807 г. командир Дворянского полка. В сентябре 1812 г. командирован в Ярославскую губернию, где сформировал 6 пехотных полков, затем командовал резервными батальонами, с которыми участвовал в заграничных походах русской армии 1813—1814 гг. С конца 1814 г. директор Инспекторского департамента Главного штаба. Во время заграничного похода русской армии 1815 г. начальник штаба резервной армии.

Мушкетерский унтер-офицер Дворянского полка. 1810—1811 гг.

Кадет 2-го Кадетского корпуса. 1811 г.

Дворянин Дворянского кавалерийского эскадрона. 1811 г.

Обер-офицер Дворянского кавалерийского эскадрона. 1816—1818 гг.

Дворянин и обер-офицер Дворянского кавалерийского эскадрона. 1818–1824 гг.

БАКУНИН Михаил Михайлович (1764–1837), российский государственный деятель, тайный советник. До 1801 г. на военной службе. Участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг., Персидского похода 1796 г. С 1797 г. генерал-майор, шеф Оренбургского, а затем Сибирского драгунского полков. В 1802–1808 гг. могилевский гражданский губернатор. С 1808 г. сенатор. В 1808–1816 гг. петербургский гражданский губернатор.

имели недостатков, препятствующих производству их в офицеры.

Желающих поступить в военно-учебные заведения из Беларуси было довольно много. В основном это были бедные шляхтичи, многим из которых еще требовалось доказывать свое дворянское происхождение. В качестве основного документа представлялись свидетельства поветовых маршалов. Однако этого было недостаточно. Требовались и другие документы. Рассмотрение таких дел требовало времени. Например, молодой человек Ануфрий Рыдзевский сообщил о своем намерении поступить в кадетский корпус могилевскому гражданскому губернатору М. М. Бакунину. В качестве документа о своем дворянском происхождении он представил свидетельство борисовского поветового маршала. Могилевский губернатор затребовал дополнительные документы у губернского предводителя дворянства.

Ускоренное обучение дворянских детей было организовано на базе 2-го кадетского корпуса. При нем был сформирован Волонтерный корпус, переименованный в следующем году в Дворянский полк. Он состоял из 2 батальонов. В полк принимались юноши, которые по ускоренной программе готовились к службе в пехоте или кавалерии в офицерских званиях. Воспитанники Дворянского полка посещали часть теоретических занятий совместно с кадетами, вместе с ними выходили и в летние лагеря. Практически все преподаватели 2-го кадетского корпуса в той или иной мере привлекались для проведения занятий в Дворянском полку.

В 1808 г. было подготовлено 276 офицеров. В 1811 г. при 2-м кадетском корпусе сформировался *Дворянский кавалерийский эскадрон* на 110 человек. Первоначально в Дворянском полку обучали 600 человек, но уже к 1813 г. численность кадет увеличилась до 1700, в 1815 г. –

до 2400 человек. По штатному расписанию 1816 г. полагалось иметь 2000 человек в Дворянском полку и 236 человек в кавалерийском эскадроне. Выпускники получали в основном только военную подготовку и в офицерском звании направлялись в войска.

После завершения наполеоновских войн военно-учебным заведениям стало уделяться больше внимания. В 1820-х гг. были составлены уставы для каждого кадетского корпуса, установлены кандидатские списки для соблюдения очереди при поступлении в учебные заведения, выработаны общие требования аттестации кадет за их академические успехи и поведение. Вместо громоздкой системы, созданной во времена И. И. Бецкого, была введена 100-балльная система. Несколько изменилась и система управления кадетскими корпусами.

К концу 1825 г. в Российской империи функционировало 8 военно-учебных заведений с общим штатом 5272 человека. В 1825 г. эти учебные заведения выпустили 415 человек, в том числе в гвардию — 11, армию — 299, артиллерию — 72, инженерные войска — 30 и во внутреннюю стражу — 3. За 1821—1825 гг. Пажеский, 1-й и 2-й кадетские корпуса выпустили в общей сложности 4845 офицеров, Императорский военно-сиротский дом — 721[102].

Однако, несмотря на рост числа военно-учебных заведений, в начале XIX в. в системе подготовки офицерских кадров существовало много проблем. Профессиональная подготовка преподавателей была невысокой, учебных пособий и вовсе не существовало. В кадетских корпусах особенно много внимания уделялось строевым занятиям, которые сводились к муштре и обучению ружейным приемам. Общая система воспитания отсутствовала. Непрофессионализм офицеров-воспитателей приводил к конфликтным ситуациям, нарушениям дисциплины, ухудшению морально-психологической обстановки в коллективе. Неудовлетворительным было и материальное положение военных учебных заведений[103].

Все это приводило к тому, что военно-учебные заведения стали терять авторитет и доверие дворянства. И как следствие — дворяне перестали отдавать туда своих сыновей. Жизнь требовала внести серьезные изменения в деятельность учебных заведений.

ШКЛОВСКОЕ БЛАГОРОДНОЕ УЧИЛИЩЕ

Шкловское благородное училище было основано екатерининским фаворитом С. Г. Зоричем 24 ноября 1778 г. После первого раздела Речи Посполитой к Российской империи отошла восточная часть Беларуси. На этих землях Екатерина II начала проводить политику насаждения российского землевладения. Многие имения передавались в собственность царским приближенным. Одним из таких вельмож был генерал-майор Семен Гаврилович Зорич (1743 или 1745—1799). В 1778 г. Екатерина II подарила ему Шкловское имение, ранее принадлежавшее А. К. Чарторийскому и насчитывавшее более 11 тыс. душ. Кем же был С. Г. Зорич, который владел на протяжении 22 лет Шкловом?

В годы правления Елизаветы Петровны (1741—1761) произошло большое переселение сербов в Россию. Вместе со своим двоюродным дядей Максимом Федоровичем Зоричем, который был принят на российскую службу, переселился и Семен Гаврилович Неранчич[104]. Поскольку дядя не имел наследников-мужчин, то решил усыновить своего старшего племянника Семена, происходившего из сербской шляхты. Максим Федорович определил его на военную службу. Семен Зорич 1 мая 1754 г. был зачислен в гусарский полк, имея от роду одиннадцать лет. Получая домашнее образование, он «дослужился» до вахмистра, хорошо овладел верховой ездой, стрельбой и отменно научился пользоваться шпагой[105].

ЗОРИЧ Семен Гаврилович (1743 или 1745—1799), генерал-лейтенант, участник Семилетней (1756—1763), русско-турецкой (1768—1774) войн. Фаворит Екатерины II. Основатель Шкловского благородного училища.

В 1760 г. Семен Зорич получил боевое крещение, приняв участие в Семилетней войне (1756—1763). Он проявил «большую храбрость, получил несколько ран» и побывал в плену. Это не осталось незамеченным. 16 декабря 1760 г. С. Зорич был произведен в корнеты и в тот же день — в подпоручики.

После окончания Семилетней войны в 1764 г. молодой офицер участвовал в военных действиях на территории Речи Посполитой. За ряд удачно выполненных военно-административных поручений он был произведен в 1767 г. в ротмистры.

Но все мужество, мастерство и отвага Зорича наиболее ярко проявились во время русско-турецкой войны (1768–1774). В то время он самостоятельно командовал отрядом передовых войск и за личную храбрость был произведен в секунд-майоры. Зорич участвовал во многих операциях. Но 3 июля 1770 г. при отражении атаки противника попал в окружение, в рукопашном бою получил 3 раны и был захвачен в плен[106]. Только после заключения Кючук-Кайнарджийского мира (1774) Зорич в 1775 г. вернулся в Россию[107]. За отличие во время русско-турецкой войны был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Благодаря своей необычайной внешности и репутации героя он был примечен Г. А. Потемкиным. В итоге Зорич был оставлен при Потемкине в качестве адъютанта[108], а в мае 1777 г. — произведен в подполковники и назначен командиром лейб-гусарского эскадрона и лейб-казачьих рот. Через несколько недель Семен Гаврилович был лично представлен императрице. Отважный офицер ей понравился. 8 июля 1777 г. Зорич был произведен в полковники и назначен флигель-адъютантом Екатерины II[109].

С этого времени милости буквально посыпались на Зорича. 22 сентября 1777 г., в годовщину коронации императрицы, он получил генеральский чин, был назначен генерал-адъютантом и корнетом Кавалергардского корпуса[110]. Немного позже стал

ЗОРИЧ Максим Федорович (? – 1775), генерал-поручик. Серб по происхождению. В 1750-х гг. переселился в Россию. В 1771 г. — генерал-майор. Участник русско-турецкой войны 1768–1774 гг. 3 августа 1771 г. был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени «за атаку 29-го июня 1771 года и прогнание выехавшей из бывшего при Кефе ретрашамента неприятельской конницы и выгнания из ретрашамента неприятеля».

ПОТЁМКИН Григорий Александрович (1739–1791), российский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал, один из участников дворцового переворота 1762 г., фаворит и тайный супруг Екатерины II; ближайший помощник императрицы. Сын небогатого смоленского помещика. Окончил гимназию при Московском университете. Отличился во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Способствовал освоению Северного Причерноморья, руководил строительством Черноморского флота. После присоединения Крыма получил титул светлейшего князя Таврического. Главнокомандующий российской армией во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг.

Панорама Шклова. Гравюра последней четверти XVIII в.

шефом Ахтырского полка и кавалером ряда иностранных орденов. При этом Зорич получил большое имение, включавшее в свой состав и Шклов[111].

Зорич находился при дворе всего одиннадцать месяцев и в мае 1778 г. со скандалом был оттуда изгнан. После своей «отставки» генерал несколько месяцев пробыл в Париже, а затем вернулся в Россию и поселился в своем Шкловском имении[112].

Зорич был чрезвычайно гостеприимный человек и, благодаря своему огромному состоянию, часто давал балы, устраивал маскарады и фейерверки. Не существовало таких «забав», которые бы не придумал Зорич. А когда в 1780 г. стало известно про подготовку путешествия Екатерины II по Беларуси, конечной целью которого была встреча с австрийским императором Иосифом II в Могилеве, Семен Гаврилович к приезду императрицы построил огромный богато украшенный дом, выписал из Саксонии фарфоровый сервиз, стоивший более 60 тыс. руб., а также пригласил лучших артистов и музыкантов[113]. Для подготовки фейерверка был приглашен генерал-майор П. И. Мелиссино. На протяжении нескольких месяцев он трудился в Шкловском саду над павильоном из 50 тыс. ракет[114].

27 мая 1780 г. Екатерина II въехала в резиденцию своего бывшего фаворита.

МЕЛИССИНО Петр Иванович (1726–1797), российский военный деятель, генерал от артиллерии. Окончил Сухопутный шляхетный кадетский корпус. Участник Семилетней войны (1756–1763). Считался одним из лучших артиллеристов своего времени. Во время русско-турецкой войны (1768–1774) руководил российской артиллерией, способствовал победам под Хотином, при Ларге и Кагуле. С 1783 г. директор Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса. С 1796 г. инспектор всей артиллерии. Мелиссино оставил о себе память как о просвещенном человеке.

Она была чрезвычайно довольна приемом и поэтому не отказывала себе ни в чем: играла в карты, смотрела немецкую комедийную оперу, любовалась окружающей природой. После прекрасного ужина состоялся не менее великолепный бал. Утром следующего дня Екатерина II попрощалась с Семеном Гавриловичем, но ненадолго. 30 мая она снова вернулась в Шклов, на этот раз вместе с австрийским императором. Как и три дня назад, Зорич организовал удивительный прием, который закончился ослепительным фейерверком[115].

Роскошная жизнь требовала огромных денег, а имение не покрывало всех расходов. В 1783 г. в Шклове стали появляться в обороте фальшивые ассигнации. Их связывали с приездом к Зоричу братьев Зановичей. Причем последние были даже представлены великому князю Павлу Петровичу с супругой во время их путешествия за границу, когда они останавливались в Шклове[116]. В апреле 1783 г. прибывший в Шклов Потемкин приказал произвести по этому делу расследование. Зановичи были арестованы.

Императрица сама следила за ходом расследования. И хотя было признано, что ее бывший фаворит не замешан в деле о фальшивых ассигнациях, в глазах Екатерины II его авторитет упал навсегда. Императрица поручила генерал-губернатору П. Б. Пассеку установить за ним тайный надзор. Видимо, она все-таки считала Зорича причастным к этому «грязному делу»[117].

Через 10 лет статс-секретарь императрицы А. В. Храповицкий записал в своем дневнике слова Екатерины про Зорича: «Можно сказать, что две души имел: любил доброе, но делал дурное; был храбр в сражениях, но лично трус. И виноват по делу графов Зановичей о фальшивых ассигнациях»[118].

15 июля 1784 г. Зорич был уволен со службы, которая возобновилась только при Павле I. Император назначил его 25 декабря 1796 г. шефом

ПАССЕК Петр Богданович (1736—1804), российский государственный деятель, генерал-аншеф, сенатор. Из богемского дворянского рода, переселившегося в Великое княжество Литовское, а затем в Россию. Участник возведения на престол Екатерины II. Правитель Могилевского наместничества (1778—1781). В 1780 г. сопровождал Екатерину II во время ее путешествия в Могилев для встречи с австрийским императором Иосифом II. Белорусский генерал-губернатор (1782—1796). В 1794—1795 гг. член следственной комиссии над участниками восстания 1794 г. В 1794—1796 гг. президент Императорского Вольного экономического общества. При Павле I в опале.

ХРАПОВИЦКИЙ Александр Васильевич (1749—1801), российский государственный деятель, статс-секретарь императрицы Екатерины II, автор записок. Окончил Сухопутный шляхетный кадетский корпус (1776), служил в армии. С 1772 г. в штате генерал-фельдмаршала графа К. Г. Разумовского; затем на службе в Сенате. С 1781 г. управляющий Экспедицией о государственных доходах и расходах, учрежденной при Сенате. В 1783—1793 гг. статс-секретарь императрицы Екатерины II. С сентября 1793 г. сенатор.

Изюмского полка, а 20 января 1797 г. произвел Зорича в генерал-лейтенанты. Однако за растрату казенных денег уже 15 сентября 1797 г. Зорич был уволен[119]. Тем не менее Павел I продолжал с уважением относиться к Зоричу, и когда в 1797 г. дела отставного генерала пришли в упадок, его Шкловское благородное училище было принято в казенное ведомство[120].

В ноябре 1799 г. уже значительно подорванное здоровье Зорича резко ухудшилось. Он умер 6 ноября 1799 г., окруженный многочисленными бедными родственниками.

Шкловское благородное училище было открыто для детей бедных дворян. Оно создавалось по примеру столичных корпусов. Для поступления в училище требовалось представить доказательства дворянского происхождения, засвидетельствованные местными предводителями дворянства. Иностранцы же доказывали свои права жалованными их предкам грамотами. Все воспитанники разделялись на «казенных» и «своекоштных». Первые содержались за счет училища, а вторых родители обязаны были обувать и одевать. Немного позднее в училище стали допускаться и «приходящие», или «экстерны»[121].

Первыми воспитанниками училища в 1778 г. стали родственники С. Г. Зорича — Егор Кисликов и Василий Райкович. В следующие 2 года было принято еще 10 детей. Национальный состав учащихся был самый разнообразный: русские, украинцы, белорусы, сербы, хорваты, черногорцы, венгры, шведы, поляки и др.[122] Зорич на практике осуществил то, что начала Екатерина II, основав в 1775 г. Корпус чужестранных единоверцев. Однако Зорич пошел еще дальше. В Шкловском училище обучались представители разных религиозных конфессий.

В основу организации училища был взят разработанный в 1765 г. И. И. Бецким «Устав Императорского Шляхетного Сухопутного кадетского корпуса»[123]. Однако в отличие от Сухопутного кадетского корпуса, где было ликвидировано деление воспитанников на роты и введено 5 возрастов, в училище деление на роты было сохранено. Не в пример И. И. Бецкому Зорич имел большой боевой опыт и осознавал, что организация в училище должна быть максимально приближенной к военной. Зорич ограничился приемом в корпус подростков с восьми лет, в то время как в Сухопутный корпус принимали 5- и 6-летних детей. Весь курс обучения в училище охватывал пять классов, причем в каждом из трех младших необходимо было проучиться по одному году, в четвертом — два, а в пятом — три года. Таким образом, воспитанник находился в училище не более восьми лет, что было почти вдвое меньше, чем в Сухопутном кадетском корпусе. Тем не менее в основу распределения по ротам были положены предложения, разработанные И. И. Бецким[124]. Хотя Шкловское училище

не имело названия военного, в административном отношении оно носило характер именно военно-учебного заведения, поскольку управлялось военным уставом и во всем поддерживался военный порядок.

М. В. Ломоносов

Все воспитанники заведения в строевом отношении составляли эскадрон кавалерии и 3 роты пехоты. Кавалерийский эскадрон включал в себя два взвода: кирасирский и гусарский, а пехота состояла из двух гренадерских и одной егерской рот[125]. Каждое подразделение имело свою форму одежды. Кроме того, в училище имелся свой оркестр, музыканты которого носили особую форму.

Учебные занятия проходили, согласно расписанию, до и после обеда. Воспитанники вставали в 5 часов утра и после утреннего туалета, молитвы и завтрака отправлялись в классы. Первые три урока проводились с 6 утра и до полудня с перерывами в четверть часа. Затем кадеты обедали и отдыхали. В 14 часов они снова садились за парты и занимались до 8 вечера. После уроков воспитанники ужинали и в 21 час ложились спать[126].

Учебная программа была составлена очень продуманно. Кроме общеобразовательных предметов (Закон Божий, математика, языки, история, география, рисование), в последнем 5-м классе изучали высшую математику, артиллерию, тактику, военную и гражданскую архитектуру (см. прил. 1). Воспитанники трех старших классов обучались военной экзерциции, фехтованию, танцам, верховой езде, вольтижированию и инструментальной музыке[127]. Военное образование не было основным. Занятия в этой области ограничивались двумя днями в неделю — в среду и субботу.

СОЙМОНОВ Петр Александрович (? –1800), статс-секретарь Екатерины II, отец известной в конце XVIII в. писательницы Софьи Свечиной.

Первоначально для преподавания основных наук Зорич пригласил около 30 иностранных учителей, среди которых был, например, профессор философии Геттингенского университета Иван Вейль. Но в скором времени большая часть преподавателей покинула Шклов. Поэтому учителями работали уроженцы

КРАФТ Георг Вольфганг (1701–1754), физик и математик, академик (1731–1744), иностранный почетный член Петербургской АН (1745). По национальности немец. Автор трудов по экспериментальной физике и нескольких учебников.

БЕЗУ Этьен (1730–1783), французский математик. Автор трудов по теории алгебраических уравнений.

МУШЕНБРУК, Мюсхенбрук Питер ван (1692–1761), нидерландский физик, иностранный почетный член Петербургской АН (1754). Разработал многочисленные физические экспериментальные методы и приборы. В 1745 г. изобрел первый электрический конденсатор – лейденскую банку. Автор первого систематического курса физики (1739).

ВОБАН Себастьен Ле Претр де (1633–1707), маркиз, французский военный инженер, маршал Франции. Изложил научные основы фортификации, построил и перестроил свыше 300 крепостей, разработал метод постепенной атаки крепостей. Один из основоположников минно-подрывного дела. Автор сочинений по военному и инженерному делу и экономике.

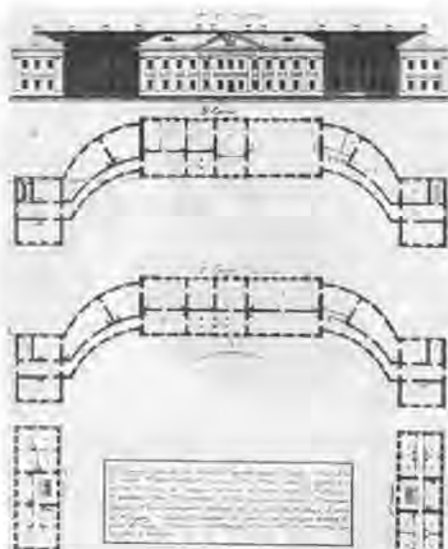
ПАЛЛАДИО (настоящая фамилия ди Пьетро) Андреа (1508–1580), итальянский архитектор, представитель позднего Возрождения. На основе античных и ренессансных традиций разрабатывал типы городского дворца (палаццо Кьерикати, г. Виченца, 1550), загородной виллы («Ротонда» близ Виченцы, 1551–1567), церковного здания (Иль Реденторе в Венеции, окончено в 1592 г.). Творчески переосмыслил ордерную систему, добиваясь связи здания с городской или природной средой. Творчество Палладио и его трактат «Четыре книги об архитектуре» (1570) способствовали развитию палладианства – направления в европейской архитектуре XVII–XVIII вв.

Беларуси и специалисты из России. Так, настоятель Шкловской Успенской церкви протоиерей отец Александр Старынкевич, кроме выполнения своих прямых обязанностей, в течение 17 лет преподавал в училище законоведение. Общее количество преподавателей в училище не превышало 30 человек, а оклад их колебался от 300 до 1100 руб.[128]

Усилиями Зорича в училище была собрана отличная библиотека, основную часть которой генерал приобрел в Петербурге у П. А. Соймонова за 8 тыс. руб.[129] Она насчитывала 178 русских, 743 французских, 70 немецких, 12 польских и 27 латинских книг. Воспитанники 3–5 классов допускались в библиотеку по средам, субботам и воскресеньям. При подготовке к занятиям использовались учебные пособия для народных училищ, а также такие издания, как «Французские и немецкие разговоры» Краммера, «Риторика» М. В. Ломоносова, «Геометрия» Г. В. Крафта, «Сферическая тригонометрия» Э. Безу, «Физика» П. Мушенбрука, «Инженерное искусство» Белидора, «Фортификация» С. Вобана и «Гражданская архитектура» А. Палладио.

Большое внимание уделялось эстетическому воспитанию. В училище были созданы музей и картинная галерея. В музее находились чучела птиц и зверей, физические, астрономические и геодезические инструменты, а также различные глобусы. Примечательной была и картинная галерея. Зорич собрал для нее оригиналы и лучшие копии картин знаменитых художников Италии, Голландии, Германии. Здесь можно было найти произведения Теньера, Брейгеля, П. Веронезе, К. Дольчи,

П. Рубенса и др. Кроме произведений живописи в ней имелось собрание гравюр, множество рисунков и чертежей[130]. Это было богатство, невиданное не только в частных, но и в казенных учебных заведениях.

План здания кадетского корпуса в Шклове. Конец XVIII в. (Чертеж начала XIX в.)

В то время Шклов представлял собой замечательное по живописности местечко. Его украшением была огромная квадратная площадь, от которой расходились улицы. Посреди площади красовалось каменное здание гостиного двора с двумя башнями. В одной из них размещалась ратуша, а в другой — кладовая. Здесь же находился почтовый дом, православная церковь, женский монастырь, магазин и еврейская школа. Над двумя воротами, ведущими в город, также были возведены башни: по углам поставлены пирамиды, под которыми выкопаны колодцы. Все деревянные дома построены по одному образцу. В конце площади начинались две липовые аллеи. Одна вела в сторону губернского Могилева, а вторая — к старинному замку.

Первоначально воспитанники размещались в деревянном, но довольно уютном помещении. Однако с увеличением числа кадет деревянное помещение уже не соответствовало своему назначению. С. Г. Зорич приказал построить новое каменное здание. 22 сентября 1793 г. оно было готово. Трехэтажный особняк длиною в 52 сажени был снабжен всем необходимым. В двух флигелях, построенных вокруг главного корпуса, находились госпиталь и помещение для музыкантов. Здание стояло на правом берегу Днепра, фасадом к большой дороге, которая проходила через

ВЕРОНЕЗЕ (настоящее имя Кальяри) Паоло (1528—1588), итальянский живописец Возрождения. Представитель венецианской школы. Праздничные, светские по духу картины, панно, росписи Веронезе отличаются органичной связью с архитектурой, размахом композиции, изысканностью серебристого колорита (фрески виллы Барбаро-Вольпи в Мазере, около 1561, «Брак в Кане», 1563).

РУБЕНС Питер Пауэл (1577—1640), известный фламандский живописец. Работал в Антверпене, в 1600—1608 гг. — в Италии. Автор многих картин на религиозные, мифические и историко-аллегорические сюжеты, портретов.

ТУЧКОВ Сергей Алексеевич (1767–1839), военный писатель, мемуарист, генерал-лейтенант. Участник русско-шведской войны 1788–1790 гг. С марта 1792 г. служил на территории Беларуси, командовал артиллерией Виленского отряда. В апреле и августе 1794 г. участвовал в боях за Вильно против повстанцев. В январе 1796 г. подавил выступления в Псковской губернии; затем командовал гренадерским батальоном в Шклове. Женился на племяннице С. Г. Зорича. В 1801–1804 гг. на Кавказе, с 1802 г. возглавлял гражданскую администрацию в Грузии. Участник русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Во время войны 1812 г. дежурный генерал Дунайской армии; в конце 1812 г. командовал корпусом в Беларуси. После занятия Несвижа в ноябре 1812 г. принимал участие в разграблении ценностей замка. В декабре 1812 г. во главе корпуса повторно вступил в Несвиж; нанес имению Д. Радзивилла ущерб на сумму более чем 12 млн злотых. В 1812–1826 гг. находился под следствием за разграбление Несвижа, но наказания не понес. Во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. находился при главнокомандующем российской армией. В 1830–1835 гг. градоначальник Измаила. С 1835 г. в отставке. Автор интересных «Записок».

весь Шклов. Около особняка находился большой манеж, где воспитанники учились верховой езде и проводили различные игры и турниры[131].

Начальником (главным директором) училища был сам С. Г. Зорич. Генерал С. А. Тучков, проживавший некоторое время в Шклове, рассказывал, что Зорич ежедневно сам занимался «сим учреждением, поступая с кадетами, как редкие из отцов поступают со своими детьми. Видя сие, дворяне Белорусской и соседственных губерний наперерыв поспешали привозить к нему своих детей, так что не только вскоре корпус его наполнился, но много принимаемо было и сверх положения»[132].

Ближайшим помощником Зорича был человек, исполнявший обязанности директора. Его оклад достигал 1600 руб. в год. До 1800 г. эту должность занимали бывший капитан польских войск француз Тимолен-Альфонс-Гальен де Сальморан, граф де Брион, премьер-майор К. И. Энакиев и подполковник И. А. Фливерк. Присмотр за поведением воспитанников осуществляли надзиратели внутреннего порядка секунд-майор Твардовский и лейтенант шведской службы Фриман. Их содержание доходило до 600 руб. в год. Кроме того, в училище было два лекаря — Август Шлегель и Иван Гебель, в ведении которых находился лазарет, и пять чиновников[133].

Число воспитанников училища быстро росло. Через пять лет после основания заведения в нем насчитывалось уже 50 малолетних дворян, в 1788 г. — около 100, а в 1796 г. — более 200[134]. В 1785 г. состоялся первый выпуск из семи человек. Это были Семен Мицкий, Семен Лошков,

1

2

3

4

5

Знаки и жетоны кадетских корпусов:
1, 2 — знак (утвержден 28 ноября 1909 г.) и жетон (утвержден 10 августа 1893 г.) 1-го Московского кадетского корпуса; 3, 4 — жетон (утвержден в 1885 г.) и знак (утвержден в мае 1913 г.) Полоцкого кадетского корпуса; 5 — знак Александровского (императора Александра II) кадетского корпуса в Петербурге (утвержден 1 мая 1910 г.)

Иван Христафорович, Василий Ляшкевич, Вильгельм Людвиг, Иван Сеченов и Суслов[135].

Зорич неустанно заботился о престиже училища и судьбе воспитанников. Он добился разрешения Екатерины II, чтобы его кадеты, «по окончании наук, свидетельствованы были присылаемыми из Петербурга знающими особами и принимаемы были наравне с кадетами Императорских кадетских корпусов поручиками и подпоручиками в военную и гражданскую службу, смотря по их способностям, успехам в науках и поведении»[136].

Начиная с конца 1780-х гг. среднее число выпускников училища ежегодно превышало 20 человек. Всего же за 19 лет (1778—1797) к службе было подготовлено 265 человек[137].

Шкловское благородное училище было основано на средства С. Г. Зорича. На устройство заведения было израсходовано 77 858 руб. 77 коп., а ежегодное содержание исчислялось 43 670 руб. 30 коп.[138] Таким образом, за те годы, когда училище находилось на иждивении Зорича (1778—1797), было истрачено около 1 млн руб. Кроме того, при выпуске Зорич «давал каждому от себя мундир, весь офицерский экипаж, деньги на проезд, — сколько кому следовало, и каждому по сто рублей на расходы». Не случайно это училище, по словам С. А. Тучкова, «много отличных доставило чиновников»[139]. Среди них — выпускник 1789 г. Николай Петряев (автор работ по фортификации и математике), выпускники офицеры Вильгельм Людвиг (1785), братья Иван и Петр Каховские (1786), выпускники 1788 г. *А. И. Маркевич* — генерал-лейтенант, ученый-артиллерист, директор 2-го кадетского корпуса и Василий Курош.

Учебный процесс дополнялся хорошо организованным досугом. Зорич давал балы, обеды, концерты, на которых присутствовали кадеты. В 1779 г. в Шклове был открыт театр. Как писал в «Записках» С. А. Тучков, «театр и оранжерея с преогромными залами вскоре были построены». Далее он сообщает, что «комедианты были посредственны и лучшие сочинения были играны охотниками и кадетами. Но балеты были весьма хороши, а также музыка и певчие».

Организация театра и обучение танцам были поручены П. Барцантини, которого в документах именовали «машинист театра и учитель благородного общества детей танцевать, флорентийской артиллерии прапорщик».

В это же время в Шклове была организована и балетная школа. По воспоминаниям немецкого путешественника Х. Шлегеля, посетившего Шклов перед приездом Екатерины II, занятия с крепостными танцовщиками были поставлены на серьезную основу. Х. Шлегель писал: «Люди, знакомые с петербургским театром, утверждают, что здешние танцовщицы мало и даже ни в чем не уступают столичным. К ним приставлена

смотрительница и итальянец, мастера своего дела, обучившие их театральному танцу. Всех танцовщиц 20. Они находятся под непрестанным наблюдением смотрительницы и упражняются во французском разговоре, чтении, письме и счете. Они разговаривают по-французски свободно. Девушки живут в отдельном доме и занимаются все вместе. По одну сторону зала находится их спальня, с другой стороны живет их учитель, который проявляет много забот об их сценическом образовании. Господин Мариодини купил белорусскую девушку, у которой он открыл замечательный танцевальный талант. Она хороша собой. Занятия с ней идут с исключительным успехом, и он верит, что со временем она будет первой танцовщицей в Петербурге»[140].

Через год балетная труппа Зорича была в состоянии ставить самостоятельные спектакли: во время торжеств в честь официального открытия Шкловского благородного училища в 1781 г. «кадеты сыграли небольшую русскую комедию, а собственная балетная труппа хозяина исполнила аллегорический балет с хором»[141].

Что касается репертуара балетной труппы, то он остался неизвестным. Балетная труппа привлекалась к различным апофеозам, театрализованным приветствиям и пантомимам. Среди пантомим, в которых участвовали ученики Мариодини, 26 мая 1780 г. в Шклове была поставлена «Двойная женитьба Арлекина, или Арлекин, счастливый в магии». В числе ее участников — дворяне Могилевской губернии и крепостные танцовщики и танцовщицы С. Г. Зорича.

Судя по воспоминаниям современников, Арлекин часто был героем комических балетов шкловского крепостного театра. Об этом, в частности, говорится в довольно колоритных воспоминаниях сербского дворянина А. С. Пишчевича, который посетил Шклов в 1783 г. Рассказывая об усадьбе и царивших в ней нравах, А. Пишчевич писал: «Зорич сделал сие место довольно приятным, съезды бывают велики, и время проходит в разных веселостях; далее концерты и самобытнейший театр занимают попеременно сей миниатюрный дворик, владыка которого должен более, нежели стоит его имение... Есть одно заведение в Шклове, которое из самолюбия Зорич устроил, но не меньше полезное; я говорю о так называемом кадетском корпусе, в котором принимают до 200 молодых дворян, учат их иностранным языкам и разным наукам, а главное попечение, казалось, клонилось из них сделать танцмейстеров и актеров, прыгать они начали уже изрядно и разговаривали на

ПИШЧЕВИЧ Александр Семенович (1764 — после 1805), кавалерийский офицер. Серб по происхождению. Участник Крымского похода 1783 г. и военных действий на Кавказе (1784–1792). Служил в Нарвском карабинерном полку. После выхода в отставку жил в своем имении в Беларуси. Автор «Записок».

театре довольно толковито... и, будучи в жару лет своих, играют комедии и прыгают балет с двадцатью крестьянскими девками, выбранными из деревень г-на Зорича, лиц столь занимательных, что кадеты идут охотно на театр». Далее А. Пишчевич описывал, что он видел на сцене: «Театр кончился тем, что я имел удовольствие аплодировать великому дурачеству. Родственник мой гвардии капитан Хорват в арлекинском платье увеселял шкловскую публику прыганьем балета в первой паре с дочерью первого Зоричева повара... молодая повариха была прекрасна и хорошо воспитана в Варшаве»[142].

Кадетам так понравились «спектакли», что очень часто они бегали к шкловским «дансеркам». Это не очень нравилось С. Г. Зоричу, что приводило к конфликтам. Об одном из них рассказал в своих записках воспитанник училища Семен Броневский. Он был зачислен в корпус вместе со своим братом Николаем в январе 1799 г. «Однажды, — вспоминал он, — кадеты старшего возраста были заподозрены в сношениях с балетчицами. По возвращении из манежа кадеты были арестованы и посажены в карцер. Про них забыли». И только через несколько дней их выпустили. Произошел серьезный конфликт. «Арестованные кадеты были весьма великовозрастны; они носили кирасирскую форму, каски, палаши и ботфорты. Зорич бросился на них с кулаками. Первый из арестованных хладнокровно напомнил ему, что он такой же дворянин и бить себя не позволит, и когда за этими словами получил удар, то отвечал тем же... Но вся эта трагикомедия кончилась лишь пустым шумом и бегством в разные стороны. Последовало раскаяние бунтовщиков, добровольно отдавшихся под арест. Сначала их хотели было всех перепороть для назидания перед всем корпусом, но по просьбе родителей и родственников согласились на порку домашнюю и более волоска не тронули». Несмотря на это происшествие, по словам С. Броневского, всех их в свое время произвели в офицеры. Не узнали о том и в Петербурге, поскольку помнили пословицу: «Сору из избы не выносить», да и сам Зорич, «несмотря на пылкость своего характера, был человек редкой доброты»[143].

Возможно, что не все в этой истории правдиво. Но необходимо отметить, что в другом учебном заведении, не говоря уже про время Николая I, все замеченные в этом происшествии немедленно были бы отчислены из училища и понесли более тяжелое телесное наказание. Поэтому можно смело утверждать, что порядки в Шкловском училище были более мягкими, чем в других кадетских корпусах империи. Но понимание этого приходило к шкловским кадетам только спустя годы. Так, И. Н. Падлов, служивший в 1-м Московском кадетском корпусе, рассказывал, что когда он в 40-е гг. XIX в. привез своему престарелому отцу,

выпускнику училища 1793 г., портрет Зорича, тот со слезами на глазах стал целовать портрет. При этом он сказал: «Теперь только я понимаю, как много сделал для нас Зорич, и сожалею о том, как мало ценили мы в то время его внимание к нам и заботы о нас»[144].

О завершающем периоде работы шкловского балета почти не сохранилось сведений. Когда исчез из Шклова Мариодини, неизвестно. Но 4 февраля 1795 г. в Шклове появился новый балетмейстер — М. Пренчинский. Сведения о нем донесли до нас фискальные документы: после дела о фальшивых ассигнациях за С. Г. Зоричем и его гостями был установлен негласный надзор. По поручению генерал-прокурора в Шклов с тайной миссией был послан действительный тайный советник Николаев. За короткий срок он собрал все необходимые сведения о персонале и гостях Шкловского имения. В его сообщении князю А. Б. Куракину от 19 апреля 1799 г. фигурирует и М. Пренчинский, «учитель танцевального класса», «уроженец Белаго Стоку», имеющий «аттестат от графини Браницкой от 13 октября 1791 г., подорожную из Риги до Шклова за подписанием генерал-поручика и кавалера барона фон Дерпалена [фон дер Палена. — *Авт.*] от 4 февраля 1795 года»[145]. В училище М. Пренчинский оставался до 1800 г. и после перевода кадет в Гродно, вероятно, покинул Шклов.

ЭЛЬСНЕР Федор Богданович фон (Фридрих Готтлиб) (?, Берлин — 1832), военный инженер, генерал-майор. Из австрийских дворян. Окончил частный пансион и дворянскую военную академию в Лигнице. Служил в корпусе инженеров прусской, а затем польской армий. В феврале 1795 г. в чине капитана перешел на российскую службу и был определен в Шкловское благородное училище преподавателем военных наук и инспектором классов. 22 ноября 1799 г. за добросовестное отношение к делу был произведен в коллежские асессоры, с переименованием в майоры; оставлен при корпусе. В мае 1801 г. вышел в отставку. В 1802 г. по приглашению инженер-генерал-майора П. К. Сухтелена стал преподавателем военных наук в Дерптском университете. 22 января 1803 г. избран экстраординарным профессором. Одновременно был помощником главного руководителя по постройке зданий университета профессора Краузе. Ординарный профессор военных наук. В 1805—1806 и 1809—1810 гг. декан 2-го и 4-го отделений философского факультета и одновременно в 1809—1810 гг. член академического апелляционного суда. Составил для Дерптского университета и 1-го кадетского корпуса коллекции моделей по артиллерии и фортификации. Коллежский советник (1812). В ноябре 1812 г. прикомандирован в качестве обер-квартирмейстера к корпусу маркиза Ф. О. Паулуччи (в районе Риги). Принимал участие во взятии Мемеля (декабрь 1812 г.). В 1813—1815 гг. комендант города и крепости Рига, инспектор всех военных дел в городе и крепости Пиллау, комендант Кенигсберга. В августе 1815 г. определен в Инженерный корпус. В 1816—1820 гг. преподаватель, с декабря 1816 г. профессор военных наук в Царскосельском лицее и пансионе. В июне 1817 — феврале 1818 г. член комитета финляндских укреплений. Составил проект закладки крепости на о. Аланд. С 1819 г. член инженерного отделения Военно-ученого комитета. С февраля 1820 г. помощник начальника, а с марта 1828 г. — начальник Главного инженерного училища. Автор руководств по полевой фортификации и строительству.

Несмотря на то, что финансовые дела Зорича сильно расстроились, он не уменьшил ни числа учеников, ни суммы, определяемой на содержание училища, хотя себе не позволял никаких излишеств. Узнав о бедственном положении С. Г. Зорича, император Павел I приказал 28 марта 1797 г. зачислить Шкловское училище в казенное ведомство. За Зоричем сохранялось главное начальство, а употребленный на учреждение заведения капитал был зачислен в счет его казенных долгов[146].

Форма кадет и штаб-офицеров 1-го, 2-го и Шкловского кадетского корпусов. 1800—1801 гг.

После принятия училища в казенное ведомство в нем все осталось по-прежнему, только вместо помощника Зорича премьер-майора К. И. Энакиева появился подполковник И. А. Фливерк, исполнявший должности директора и инспектора, а надзиратели стали называться просто дежурными офицерами[147]. Среди офицеров особо выделялся Ф. Б. Эльснер.

22 мая 1799 г. в училище случился пожар, причинивший заведению большие убытки. Сгорело прекрасное здание, в которое шесть лет назад с парадом вступили воспитанники. Большая часть имущества училища оказалась разграбленной, поскольку офицеры и ученики, занятые тушением пожара, не смогли предупредить беспорядок. От главного здания загорелись соседние дома. После пожара воспитанников перевели в так называемый «партикулярный дом» Зорича. Туда же свалили книги из библиотеки и картины из галереи, и все это в страшном беспорядке и хаосе[148].

Во время пожара помощник С. Г. Зорича И. А. Фливерк оставался совершенно безучастным зрителем того, что делалось вокруг. Его справедливо обвиняли в бездействии. Даже после пожара он не приступал к приведению в порядок оставшегося училищного имущества, несмотря на неоднократные напоминания Зорича.

Это был тяжелый удар для Зорича. Здоровье его ухудшилось. Больной Зорич просил Павла I позаботиться о воспитанниках, на что получил следующий рескрипт: «Рапорт ваш от 31 мая я получил и касательно воспитанников Шкловского Благородного Училища, желающих определиться в военную службу в Черноморский флот 23 и столько ж

ДОБРЫНИН Гавриил Иванович (1752–1824), русский мемуарист, автор биографических записок, губернский секретарь (1824). Служил в Севской духовной консистории. С 1777 г. канцелярист в Могилевском наместничестве. Написанные им в 1797–1823 гг. записки охватывают период с 50-х гг. XVIII в. Они в живой форме воспроизводят сцены из жизни духовенства, провинциальных помещиков и чиновников и представляют интерес как исторический источник.

СЕВЕРИН Петр Иванович (1761–1830), российский военный и государственный деятель, тайный советник. Получил домашнее образование. До 1797 г. находился на военной службе, генерал-майор. Участник русско-шведской войны 1788–1790 гг. и мирных переговоров. С 1797 г. член Военной коллегии. С июля 1797 г. на гражданской службе. В 1797–1800 гг. белорусский гражданский губернатор; в декабре 1800 г. отставлен от службы «за многие смертоубийства, в губернии им управляемой случившиеся». С 1822 г. сенатор.

в артиллерию, а трех в кавалерию — всех 49 человек, коих вы доброе поведение аттестуете, я определить повелел, и изъявляю вам здесь мое благоволение за труды и попечение ваши, употребляемые вами к преподаванию им в их воспитании правил службы и благонравия, полезными мне и государству моему соделать их могущих»[149].

6 ноября 1799 г. С. Г. Зорич скончался, а уже 28 ноября того же года Шкловское училище было передано в главное ведение белорусского губернатора П. И. Северина. Тогда же впервые оно названо «кадетским корпусом»[150].

Назначенный директором Шкловского кадетского корпуса подполковник Фливерк 17 февраля 1800 г. получил императорский указ, в котором Павел I приказывал по всем вопросам, относящимся к корпусу, а также связанным с производством кадетов в офицерские и гражданские чины, обращаться прямо к нему[151]. Рескрипт гласил: «Так как все кадетские корпуса относятся ко мне с своими представлениями о произведении на вакансии, как о военных, так и о гражданских чинах, и обо всем экстренно случающемся по корпусу, то и вам повелеваю по примеру сего от вверенного вам Шкловского кадетского корпуса обо всем оном относиться прямо ко мне».

Используя это разрешение, Фливерк в начале марта сообщил Павлу I о неудобствах размещения в Шклове вверенного ему корпуса, на что 16 марта получил приказ императора перевести корпус в Гродно во дворец[152]. «Господин подполковник Фливерк, — говорилось в приказе. — Получил я донесение ваше от 6-го марта; усмотря из оного неудобство быть вверенному вам кадетскому корпусу в Шклове, по неимению там достаточной для него квартиры, думаю перевести его в Гродно, где находящийся дворец довольно велик, чтобы поместить в нем без всякой тесноты можно было, и для того повелеваю вам принять ваши меры, чтобы мало-помалу вам перевести туда вверенный вам корпус, и для сего переводу какое время удобнее почитаете, и какие распоряжения вами

Новый замок в Гродно. Вторая половина XVIII в. (Литография XIX в.)

сделаны будут, меня уведомите. Пребываю вам благосклонный. Павел». А ниже император приписал: «Советую, однако же, послать кого-нибудь туда осмотреть тот дворец. Мне он кажется довольно велик».

Для осмотра Гродненского дворца был командирован учитель К. М. Деконский. По возвращении его из Гродно Фливерк послал государю экстренную эстафету. Что доносил он императору – неизвестно, но вслед за тем 2 апреля 1800 г. он был «отставлен от службы». Возможно, до Павла I дошли известия о неблаговидном поведении директора во время пожара. Вместо Фливерка директором, или, как тогда называли, шефом корпуса, был назначен полковник Вильгельм Карлович Кетлер[153].

1 мая 1800 г. директор получил именное императорское повеление о немедленном переводе воспитанников Шкловского кадетского корпуса в Гродно. Как только стало известно о переводе корпуса в Гродно, по словам Г. И. Добрынина, Шклов наводнили родители и родственники воспитанников из разных губерний. В день отъезда кадет все собрались в Успенской церкви, где учитель – протоиерей Александр Старынкевич, взойдя на кафедру, произнес слово. В заключение он возгласил: «Восстань, Зорич! Воззри на виноград, тобою насажденный! Ты, в жизни своей, говаривал, что не имеешь кому оставить детей своих! Се, монарх приемлет их под свой покров и вверяет их руководству избранного им мужа» (указывая на полковника Кетлера).

Таким образом, 20 мая 1800 г. 211 воспитанников с обозом в 106 подвод навсегда покинули Шклов. Через три недели путешественники дос-

АПРАКСИН Степан Степанович (1747–1827), генерал от кавалерии. Сын генерал-фельдмаршала Степана Федоровича Апраксина (1702–1760). Участник русско-турецкой войны 1787–1797 гг. и походов в Речь Посполитую 1794 г. В 1796 г. командовал корпусом, расположенным на турецкой и австрийской границах. С 1798 г. в отставке. В начале правления Александра I инспектор кавалерии Московской и Смоленской инспекций. В 1803–1807 г. смоленский военный губернатор. В 1807 г. формировал 16-ю пехотную дивизию, с которой находился на Дунае до апреля 1808 г. С 1809 г. в отставке.

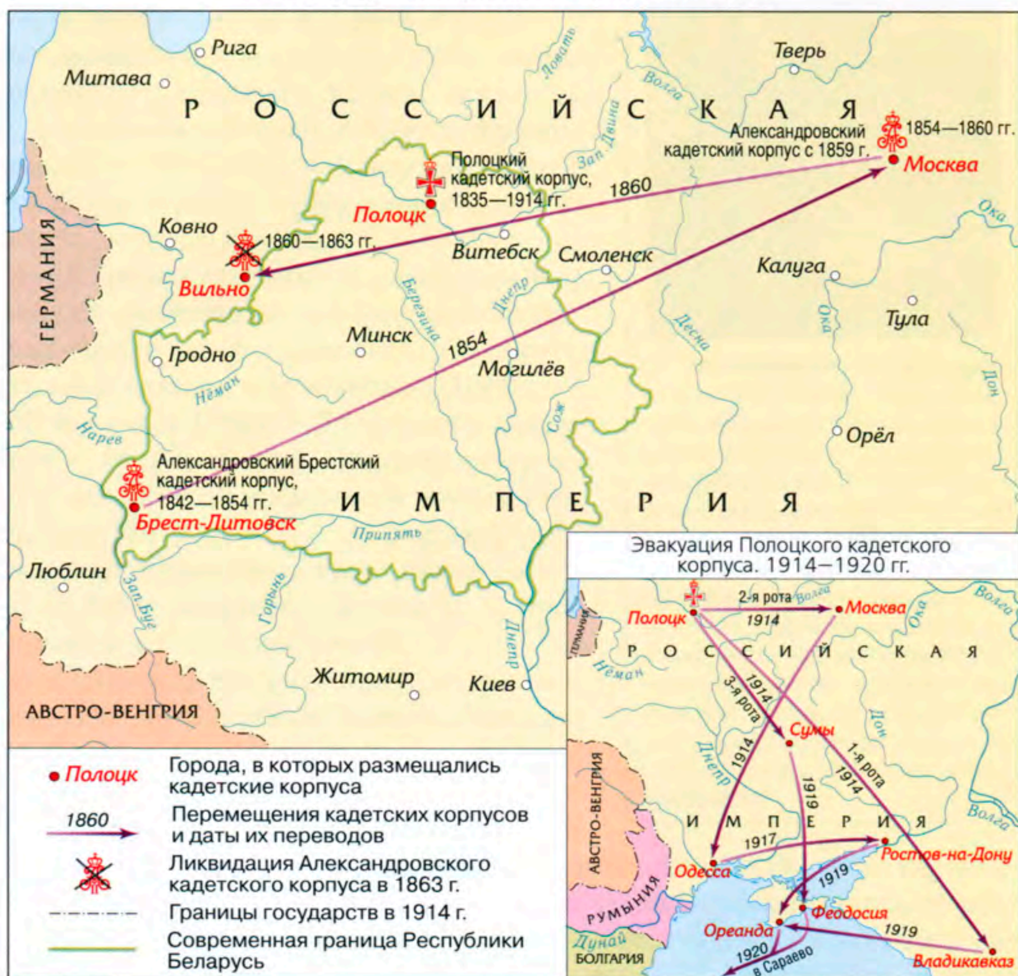
тигли Гродно. Корпус был размещен в так называемом Новом замке, а лазарет – в особом здании «на Городище», в предместье города[154].

К осени 1800 г. все имущество Шкловского кадетского корпуса было окончательно перемещено в Гродно. Императорским приказом 16 октября 1800 г. корпус был назван «Отделением Кадетского Корпуса Гродненского»[155]. «Отделение» было подчинено литовскому военному губернатору и составило вспомогательное учебное заведение 1-го кадетского корпуса в Петербурге, с которым, однако, не имело никакой связи[156]. В действительности «отделение» обычно именовалось Гродненским кадетским корпусом.

После переезда корпуса в Гродно в его деятельности произошли значительные изменения. Судьбу учебного заведения решали уже на государственном уровне. Однако это не улучшило положения воспитанников. На ежегодное содержание корпуса из Гродненской казенной палаты выделялось всего 44 тыс. руб. ассигнациями. Этого было явно недостаточно. Отделение постоянно испытывало нехватку денег, что заставляло руководство корпуса ограничивать потребности кадет. Не хватало продуктов питания, отсутствовало новое обмундирование. По воспоминаниям кадет, хлеб «по корпусу составлял ходячую монету – за четверть фунта можно было выменять три листа бумаги, карандаш, грифель, даже три-четыре пуговицы с казенного мундира, вырванные с сукном у товарища». И это притом, что каждый кадет за такой обмен, «конечно, будет высечен розгами, когда при прибытии в классы не окажется данной ему бумаги, карандаша или грифеля»[157].

Недостаток финансовых средств очень сильно сказывался и на уровне подготовки воспитанников, а их общее количество сократилось до 170[158]. Но, несмотря на трудности, учебный процесс в корпусе не прекращался. Были ужесточены и условия внутреннего распорядка. В казармах запрещалось сидеть на кроватях. Почти весь день воспитанники

Кадетские корпуса на территории Беларуси и их перемещения в 1835—1920 гг.

были на ногах. «Между двух кроватей, поставленных плотно одна возле другой, стоял один деревянный стульчик. Столов не было, почему два соседа могли садиться только поочередно, а прочие все стояли. Да и, правду сказать, свободного времени было очень мало: сидеть некогда», — вспоминал воспитанник[159]. Особое место в учебном процессе начала занимать строевая подготовка. «Учили фронту по два раза в день, — вспоминал кадет Н. Б. Броневский. — На плац ходили за город довольно далеко»[160].

МУРЗАКЕВИЧ Никифор Адрианович (1769–1834), псаломщик, затем священник Одигитриевской церкви в Смоленске, историк города. В 1812 г. остался в занятом французами Смоленске; помогал русским раненым. После изгнания противника обвинен в измене и предан суду. В июле 1814 г. оправдан. За мужество, проявленное во время войны 1812 г., награжден скуфьей и наперсным крестом на Владимировской ленте. Автор «Истории губернского города Смоленска с древнейших времен до 1804 года» (Смоленск, 1804).

В Гродно состоялось несколько выпусков, но сведения про будущих офицеров почти не сохранились. Остались только списки выпускников 1800 г. — 60 человек и 1806 г. — 74 человека. Среди них — будущий граф, министр внутренних дел России, московский военный генерал-губернатор *А. А. Закревский,* гофмаршал императорского двора барон *Л. К. Боде,* генералы — братья Н. Б. Броневский и *С. Б. Броневский*[161].

Однако в Гродно корпус оставался недолго. По просьбе дворянства Смоленской губернии в 1807 г. он был переведен в Смоленск. Основанием для перевода послужило то обстоятельство, что еще в 1804 г. в Смоленске начали возводить здание для спроектированного губернского военного училища. Постройка производилась по плану губернского архитектора М. Н. Слепнева и под наблюдением военного губернатора генерала от кавалерии С. С. Апраксина и была окончена осенью 1805 г. С открытием нового здания корпус в Гродно подлежал упразднению[162].

Переезд учебного заведения из Гродно прошел организованно и занял всего три недели — с 24 января по 12 февраля 1807 г. Воспитанники Гродненского отделения 1-го кадетского корпуса вместе с уроженцами Смоленщины, принятыми в училище, составили две роты. В том же году военно-учебное заведение было переименовано в Смоленский кадетский корпус, а его директором был утвержден генерал-майор В. К. Кетлер.

КЛИНГЕР Федор Иванович (1752–1831), немецкий писатель, российский государственный и военный деятель, генерал-лейтенант. Родился во Франкфурте-на-Майне. Окончил Гессенский университет. С 1780 г. на российской военной службе. Служил при дворе цесаревича Павла Петровича. С 1785 г. – в Сухопутном шляхетном корпусе; с 1798 г. помощник директора, а в 1801–1820 гг. директор корпуса. Отличался суровостью и холодностью, не пользовался особой любовью воспитанников. С 1802 г. член комиссии об училищах. Попечитель Дерптского университета и учебного округа (1804–1817). Входил в состав комиссии об устройстве военных учебных заведений от Главного правления училищ. После утверждения проекта, выработанного этой комиссией, – член Совета о военных училищах и Ученого комитета при нем.

С этого момента финансирование корпуса осуществлялось из Смоленской казенной палаты. С 1 января 1812 г. оно составляло 76 тыс. руб. ассигнациями[163]. Кроме того, в 1812 г. для нужд корпуса дополнительно было ассигновано 67 тыс. руб. (55 тыс. – на расширение корпусного дома и 12 тыс. – на обмундирование вновь принятых)[164].

В этот период для преподавания в корпусе были приглашены известный смоленский историк, священник Одигитриевской церкви отец Н. А. Мурзакевич, старший учитель Смоленской губернской гимназии, доктор философии А. П. Еловский, бывший профессор духовной семинарии С. В. Василевский и М. Петрушевский[165]. Инспектором классов был назначен преподаватель алгебры, артиллерии и фортификации майор Е. М. Минстрюков (см. прил. 2).

Но и в Смоленске корпус пробыл недолго. В 1812 г. в связи с приближением наполеоновских войск к городу воспитанников раздали родителям, а оставшихся 73 сначала перевели в Тверь, потом в Ярославль и, наконец, в Кострому, где для их размещения был нанят частный дом[166].

В 1812 г. директор Смоленского кадетского корпуса генерал-майор В. К. Кетлер был привлечен к суду по обвинению в растрате более чем 84 тыс. руб. казенных денег. Еще во время нахождения корпуса в Смоленске Кетлер чрезвычайно расточительно и не по назначению использовал выделяемые средства, что вызывало недовольство со стороны родителей и некоторых чинов корпуса.

В начале 1812 г. ротный командир, полковник Г. П. Пятигорский доложил в Петербург о вопиющих беспорядках и злоупотреблениях в корпусе. Вследствие этого в Смоленск по распоряжению императора был направлен директор 1-го кадетского корпуса генерал-лейтенант Ф. И. Клингер, который должен был провести расследование на месте. Однако в связи с военными действиями расследование было приостановлено. К нему вернулись после эвакуации корпуса. По требованию начальства Кетлер был вынужден сдать корпус полковнику 1-го кадетского корпуса А. К. Готовцеву и выехать в столицу. Дело разбиралось в особой

комиссии военного суда под председательством директора 2-го кадетского корпуса генерал-майора А. А. Клейнмихеля. Оно растянулось на четыре года. Бывший директор Смоленского корпуса умер, не дождавшись приговора[167].

В 1816 г. Аудиторский департамент Главного штаба сообщил Совету о военных училищах, что генерал Кетлер не имел соучастников, а потому судом было решено «за последовавшею смертью его, Кетлера, и по несостоянию ввиду никакого за ним имения сделать об оном через губернские начальства розыск, и буде найдется, то обратить на пополнение означенной суммы, а недостающее затем число денег принять на счет казны». 17 июня того же года Совет сделал представление в Сенат, и на том дело кончилось.

До 1811 г. кадеты Смоленского корпуса по-прежнему получали общую и специальную подготовку и после окончания производились в офицерский чин. Но с 1811 г. было приказано направлять кадет во 2-й (Петербургский) кадетский корпус «для обучения порядку воинской службы». Такое положение сохранялось на протяжении всего времени правления Александра I[168].

ТОРМАСОВ Александр Петрович (1752–1819), российский военный и государственный деятель, граф, генерал от кавалерии. С 1772 г. на военной службе. Участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг. и подавления восстания 1794 г. Киевский (1803–1806) и рижский (1807–1808) военный губернатор. В 1808–1811 гг. главнокомандующий в Грузии и на Кавказской линии. В 1812 г. командовал 3-й Западной армией. После объединения войск 3-й армии с Дунайской армией адмирала П. В. Чичагова был отозван в Главную квартиру. После смерти П. И. Багратиона временно командовал 2-й армией, потом занимался комплектованием и боевой подготовкой войск. Во время осеннего контрнаступления участвовал в боях около Малоярославца, при Вязьме и Красном. Весной 1813 г. и. о. главнокомандующего. В 1814–1816 гг. московский военный губернатор и главнокомандующий, в 1816–1819 гг. московский военный губернатор. Содействовал ликвидации последствий войны и восстановлению города после войны 1812 г.

В организационном плане корпус представлял одну роту, которая разделялась на четыре отделения по 25 человек в каждом. Лучшие воспитанники по представлению командира роты производились в унтер-офицеры, которые в то время не исполняли никаких служебных обязанностей, кроме дежурства по корпусу. Наблюдение за внутренним порядком в роте возлагалось на фельдфебеля, трех унтер-офицеров и каптенармуса. Их назначали по распоряжению цесаревича Константина Павловича из нижних чинов гвардии.

ПЕРСКИЙ, Перской Михаил Степанович (1776–1832), военный педагог, генерал-майор. Окончил Сухопутный шляхетный кадетский корпус (1793). С марта 1799 г. адъютант генерала от инфантерии Дерфельдена. Участник Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова 1799 г. С 1806 г. служил в 1-м кадетском корпусе: инспектор классов (1806–1815), батальонный командир (1815–1820) и директор (1820–1832). С 1815 г. флигель-адъютант Александра I. Это был высокообразованный, преданный своему делу человек. Как директор он оставил о себе самые лучшие воспоминания сослуживцев и воспитанников. Период его директорства считали одной из лучших страниц в истории корпуса.

Количество классов в корпусе было сокращено до четырех — два младших и два средних. Перевод в старшие классы производился не одновременно перед началом курса, а на протяжении всего учебного года согласно успеваемости каждого воспитанника[169].

Годы странствий корпуса по городам отразились и на количественном составе воспитанников. В Костроме занималось всего 80 человек. К тому же почти все имущество корпуса было утрачено, шкловская библиотека, музей и канцелярия погибли во время пожара Смоленска в 1812 г.[170]

Такое тяжелое положение вынудило шефа Смоленского корпуса генерал-майора А. К. Готовцева в 1816 г. ходатайствовать об уравнении учебного заведения по штату с Императорским военно-сиротским домом. Через некоторое время Готовцев сообщил своему начальству, что корпус не имеет приспособ-

КОНОВНИЦЫН Петр Петрович (1764–1822), российский военный деятель, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, граф. Из дворян Петербургской губернии. С 1772 г. записан на военную службу. Участник походов в Речь Посполитую 1792–1794 гг. С сентября 1797 г. генерал-майор и шеф Киевского гренадерского, а с марта 1798 г. — Углицкого пехотного полков. В ноябре 1798 г. уволен со службы. В 1806 г. избран начальником Петербургской милиции (ополчения); в 1807 г. командовал корпусом милиции в Кронштадте. В ноябре 1807 г. вновь принят на службу и зачислен в Свиту. Участник русско-шведской войны 1808–1809 гг.; дежурный генерал действующей армии. В 1809–1812 гг. командовал 3-й пехотной дивизией. Герой войны 1812 г. (Островно, Смоленск, Бородино, Тарутино, Малоярославец, Вязьма, Красный). С сентября 1812 г. дежурный генерал штаба объединенных Западных армий. Одновременно командовал 3-м (ноябрь — декабрь 1812 г.) и гренадерским (с января 1813 г.) корпусами. Во время заграничных походов 1813–1814 гг. отличился в сражениях при Лютцене, Лейпциге, при взятии Парижа. С 12 декабря 1815 г. по 6 мая 1819 г. военный министр. С 25 ноября 1819 г. главный директор Пажеского, 1-го, 2-го и Смоленского кадетских корпусов, Императорского военно-сиротского дома, Дворянского полка и кавалерийского эскадрона, Царскосельского лицея и пансиона (с 1822 г.). Одновременно с декабря 1819 г. член Государственного совета. В качестве директора военно-учебных заведений проявил себя как талантливый педагог и организатор.

ленного помещения и встречает трудности в содержании воспитанников в связи с повышением цен и отсутствием достаточного количества преподавателей. Директор ходатайствовал о переводе учебного заведения в Москву, в здание князя Гагарина.

Кадет Московского кадетского корпуса. 1824–1825 гг.

Император Александр I поручил московскому генерал-губернатору А. П. Тормасову осмотреть здание князя Гагарина и, если оно окажется пригодным для размещения корпуса, сделать соответствующие поручения генералу А. К. Готовцеву по составлению плана и смет на 500 воспитанников. Одновременно Комитет директоров, которому было поручено составление нового положения для Смоленского корпуса, решил отпускать на его содержание сумму по имеющемуся количеству служащих и кадет в Костроме.

После укомплектования корпуса по полному штату финансирование увеличивалось до 270 тыс. руб. ассигнациями. 12 мая 1818 г. это положение было утверждено Александром I[171].

После смерти в 1820 г. директора корпуса А. К. Готовцева для инспектирования военно-учебного заведения был командирован генерал-майор 1-го кадетского корпуса М. С. Перский. Изучив положение дел,

ГОЛИЦЫН Дмитрий Владимирович (1771–1844), светлейший князь, генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Окончил Страсбургскую военную академию (1786) и Парижскую военную школу (1788). Участник подавления восстания 1794 г. и войн с Францией 1805 и 1806–1807 гг. (командовал 4-й дивизией, кавалерией левого крыла армии, а затем всей русской кавалерией); отличился во многих сражениях. Во время русско-шведской войны 1808–1809 гг. командир Вазасского отряда. Автор плана зимнего перехода через Кваркен. В 1809 г. вышел в отставку в знак протеста, что не ему поручено руководство Ледовым походом. С отличием действовал в кампаниях 1812–1814 гг., командуя кирасирским и кавалерийским резервным корпусами. В 1814–1820 гг. командир 1-го резервного кавалерийского корпуса, 1-й и 2-й гвардейских пехотных дивизий, 2-го пехотного корпуса. Член Государственного совета (1821). В 1820–1843 гг. московский генерал-губернатор.

Знак (утвержден 28 ноября 1909 г.) и жетон (утвержден 10 августа 1893 г.) 1-го Московского кадетского корпуса (бывшего Шкловского благородного училища)

Перский сообщил главному начальнику кадетских корпусов цесаревичу Константину Павловичу, что здание Смоленского корпуса находится в непригодном состоянии, а количество преподавателей не соответствует штату. К тому же в корпусе отсутствуют необходимые пособия, которые уничтожены во время войны 1812 г.[172]

Окончательно вопрос о помещении для корпуса пришлось решать новому директору — генерал-майору П. С. Ушакову. Осмотрев здания князей Гагарина и Куракина, генерала Апраксина и так называемый Головинский дворец, Ушаков нашел, что последний наиболее приспособлен для размещения учебного заведения. Было решено разместить в Головинском дворце также и военно-сиротское отделение и гарнизонный батальон[173].

Пока шли все эти поиски, Смоленский кадетский корпус оставался в Костроме, испытывая серьезные трудности в организации учебного процесса. На это обратил внимание главный директор военно-учебных заведений П. П. Коновницын. В своей записке о преобразовании кадетских корпусов, поданной на имя цесаревича Константина Павловича, он настаивал на скорейшем переводе учебного заведения в Москву[174]. В январе 1823 г., наконец, было приказано перевести Смоленский корпус в Москву в Головинский дворец. В марте 1823 г. через московского генерал-губернатора князя Д. В. Голицына генерал Ушаков представил Александру I окончательные план и смету расходов по размещению Смоленского корпуса и батальона внутренней стражи в Головинском дворце. Согласно последнему проекту, во дворце должна была также разместиться часть военно-сиротского отделения. Это представление было утверждено 14 апреля 1823 г.[175]

Головинский дворец

На перестройку дворца было выделено 855 тыс. руб. ассигнациями. Летом 1824 г. Смоленский корпус в составе 133 человек был переведен в подготовленное для него здание Головинского дворца и высочайшим приказом от 3 августа того же года получил наименование Московского кадетского корпуса[176].

В Москве корпус оставался до его упразднения в 1918 г. и существовал под разными названиями: 1-й Московский кадетский корпус (1837–1864, 1882–1903, 1917), 1-я Московская военная гимназия (1864–1882), 1-й Московский императрицы Екатерины II кадетский корпус (1903–1917), 1-я Московская гимназия военного ведомства (1917–1918).

С переводом Шкловского кадетского корпуса за пределы Беларуси закончился первый этап становления военной школы. Шкловский кадетский корпус (благородное училище) был создан по примеру столичных заведений закрытого типа. Тем не менее он имел значительные особенности. Во-первых, корпус существовал исключительно на деньги частного лица. Во-вторых, процесс обучения в Шкловском училище был значительно короче, чем в аналогичных столичных заведениях. В-третьих, в Шклове была создана лучшая в Российской империи материальная база для учебного заведения такого типа, подобран хороший кадровый состав преподавателей. Подготовка не носила ярко выраженного идеологического характера и была скорее общеобразовательной, чем военной. Особенностью учебного и воспитательного процессов в кадетском корпусе был либерализм: отсутствие жесткой цензуры при комплектовании библиотеки, доброжелательное отношение к воспитанникам даже при нарушении ими правил внутреннего распорядка. Все это содействовало хорошей подготовке учащихся, повышало авторитет Шкловского училища среди местного дворянства, а также в армейской среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Зарождение военного образования на территории Беларуси происходило в середине XVIII в. Первые военно-учебные заведения возникли еще в период существования Речи Посполитой. Однако они не смогли окрепнуть, а вскоре после первого раздела Речи Посполитой и вовсе прекратили свое существование. После включения белорусских земель в состав Российской империи развитие военной школы получило новый импульс. Первым военно-учебным заведением, которое готовило кадры для российской армии, было Шкловское благородное училище. Оно было создано С. Г. Зоричем по примеру существовавших в Петербурге кадетских корпусов. Училище финансировалось основателем и имело более короткий курс обучения, хорошую материальную базу, профессиональный кадровый состав преподавателей. Учебно-воспитательный процесс в училище отличался либерализмом. После смерти С. Г. Зорича Шкловское училище утратило присущие ему особенности.

МИРКОВИЧ Федор Яковлевич (1789–1866), российский военный и государственный деятель, педагог, генерал от инфантерии. Из сербского рода. Окончил Пажеский корпус (1809). Участник войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. С 1828 г. на административных должностях в Молдавии и Валахии, с 1835 г. директор 2-го Петербургского кадетского корпуса. В 1840–1850 гг. виленский генерал-губернатор. С 1850 г. сенатор, затем член Совета и инспектор военно-учебных заведений.

В период царствования Александра I (1801–1825) произошло увеличение количества военно-учебных заведений. Были созданы органы управления кадетскими корпусами. Однако военная школа этого периода испытывала огромные затруднения в организации учебно-воспитательной работы, подборе кадров, финансировании.

При Николае I (1825–1855) кадетские корпуса стали самой распространенной формой подготовки будущих офицеров. Они были объединены в одно ведомство. Главный начальник военно-учебных заведений получил право лич-

ного доклада императору, что существенно ускоряло процесс принятия решений. Учебно-воспитательный процесс был унифицирован. Последнее обстоятельство способствовало контролю за преподаванием и почти исключало возможность проникновения в военно-учебные заведения идей свободомыслия. Признаки неповиновения в кадетских корпусах жестоко подавлялись. Все это сказывалось на развитии воспитанников.

Все корпуса Российской империи за 1825–1856 гг. подготовили 17 653 офицера. На военную службу в 1825–1850 гг. было выпущено 14 415 человек офицерами и 1517 нижними чинами, на гражданскую службу — 963 человека классными чинами и 302 не классными[177].

В 1830–1840-х гг. на территории Беларуси было создано два военно-учебных заведения закрытого типа. Согласно планам расширения сети военно-учебных заведений, в 1835 г. открылся Полоцкий кадетский корпус.

Жетон (утвержден в 1885 г.) и знак (утвержден в мае 1913 г.) Полоцкого кадетского корпуса

В первые годы своего существования он не рассматривался в качестве учебного заведения, предназначенного для перевоспитания белорусского дворянства. Поэтому большая часть его воспитанников представляла внутренние губернии Российской империи. Уроженцы белорусских губерний в нем составляли около 5 %. Более того, специальным указом в Полоцкий корпус было запрещено принимать детей даже помилованных участников восстания 1830–1831 гг.

Совершенно иной смысл был заложен в основу Александровского Брестского кадетского корпуса (1842–1863). Виленский генерал-губернатор Ф. Я. Миркович (1840–1850) внес в систему образования свое понимание места и роли военно-учебных заведений в подведомственном ему крае. Он предложил использовать кадетские корпуса как средство для перевоспитания оппозиционно настроенного дворянства в духе преданности самодержавию. Именно этой цели и должен был служить Брестский корпус, инициатором создания которого выступил генерал-губернатор.

Знак Александровского (императора Александра II) кадетского корпуса в Петербурге (утвержден 1 мая 1910 г.) — преемника Александровского Брестского кадетского корпуса

Инициатива Мирковича была поддержана Николаем I и дворянством западных белорусских губерний, которое пожертвовало на корпус необходимые средства.

Первоначально Брестский кадетский корпус на три четверти был сформирован из уроженцев белорусских губерний и Царства Польского. Но уже через несколько лет правительство уравняло количество воспитанников от приписанных губерний и воспитанников, назначаемых по распоряжению властей. Это удалось сделать за счет увеличения числа вакансий для дворянства белорусских губерний в Полоцком кадетском корпусе. Отныне количество воспитанников, представлявших внутренние губернии империи, и воспитанников из Беларуси было одинаковым и составляло около 200 человек. Это обстоятельство облегчило руководству кадетских корпусов задачу организации учебного процесса в рамках строгих требований императора Николая I. Таким образом, с 1849 г. Полоцкий корпус по составу учащихся также приобрел национальную окраску.

Офицерский состав Александровского Брестского и Полоцкого кадетских корпусов комплектовался уроженцами центральных российских, прибалтийских и левобережных украинских губерний, православными или лютеранами по вероисповеданию. Уроженцы белорусских губерний в корпуса не допускались, за исключением католических священников. Все это приводило к тому, что подготовка в корпусах носила ярко выраженный русификаторский характер. В то же время Полоцкий и Александровский Брестский кадетские корпуса сыграли значительную роль в повышении образовательного уровня белорусского дворянства, подготовке целой плеяды выдающихся офицеров, ученых. Так, Полоцкий кадетский корпус с 1835 по 1863 г. выпустил 852 человека, в то время как Слуцкая, Витебская и Могилевская гимназии за тот же период — 459, 378 и 341 соответственно[178]. Александровский Брестский корпус за 1849—1856 гг. выпустил более 250 человек.

Несмотря на рост количества выпускников, военная школа не обеспечивала полностью российскую армию офицерскими кадрами. Из окончивших кадетские корпуса около $^1/_3$ направлялись в гвардию и специальные рода войск, около $^2/_5$ определялось в армейские полки, а остальные шли на гражданскую службу или исключались. В результате

армия получала незначительное число офицеров со средним образованием. В дивизиях были полки, имевшие всего по два-три офицера, окончивших кадетские корпуса.

Реформы военной школы второй половины 50-х гг. XIX в. носили половинчатый характер. Большинство из них преследовали две цели: поощрить домашнее воспитание в течение возможно большего времени и обеспечить свободный доступ в военно-учебные заведения лицам с высшим образованием всех сословий. Открытие специальных классов, с одной стороны, способствовало повышению успеваемости, а с другой — еще более усложняло учебную программу. Однако «косметические» реформы не изменили в корне систему подготовки офицерских кадров. Кадетские корпуса по-прежнему оставались основным видом учебных заведений, которые готовили квалифицированных офицеров для российской армии.

В 1853—1861 гг. общевойсковые учебные заведения подготовили в общей сложности 5833 офицера, из которых были направлены в гвардию 952 (16 %), в артиллерию и инженерные войска — 1500 (26 %), в пехоту и кавалерию — 2255 (38 %), в линейные батальоны — 284 (4 %), в корпус внутренней стражи — 645 (11 %) и в казачьи войска — 297 (5 %). На гражданскую службу за этот период было выпущено всего 216 человек, или 3 % всех выпускников, а нижними чинами в армию — 410 (6 %)[179]. За период с 1859 по 1863 г. Полоцкий корпус подготовил непосредственно в своих стенах 172 офицера[180]. Столько же подготовил и Александровский кадетский корпус.

Поражение в Крымской войне 1853—1856 гг. вскрыло многие противоречия в российском обществе. К их пониманию пришли и в военно-учебных заведениях, где начали образовываться революционные организации, военные кружки. Первоначально они возникали как просветительские. Участников этих кружков объединяло стремление познакомиться с революционно-демократической литературой, желание найти ответы на волновавшие их вопросы. Такие организации возникали не только в военных академиях и училищах, но и в кадетских корпусах. Одним из первых образовался военный кружок в Александровском Брестском кадетском корпусе. Участники этого кружка поддерживали прочные связи со своими товарищами в других кадетских корпусах и даже явились инициаторами создания кружков в высших военно-учебных заведениях. Многие воспитанники Полоцкого и Александровского Брестского кадетских корпусов впоследствии стали активными участниками революционной и национально-освободительной борьбы.

В начале 60-х гг. XIX в. была подготовлена радикальная реформа системы военного образования. Она предусматривала создание учебных заведений с разным уровнем военной подготовки. Военные гимназии

(кадетские корпуса) давали общеобразовательную и начальную военную подготовку; военные училища осуществляли непосредственную подготовку офицеров, а военные академии — переподготовку и повышение квалификации лиц, уже имеющих офицерские чины. С начала 60-х гг. XIX в. прохождение курса военно-учебного заведения становилось обязательным условием получения офицерского чина.

Проведение реформы предусматривало сокращение числа кадетских корпусов и преобразование их в военные гимназии. В первую очередь ликвидации подлежали корпуса, расположенные на территории Беларуси. Это было связано с тем, что в условиях нарастания национально-освободительной борьбы правительство пересмотрело свои подходы к военной школе на территории Беларуси. Восстание 1863—1864 гг. ускорило ликвидацию Александровского кадетского корпуса. Ликвидация Полоцкого корпуса была запланирована на 1864—1865 гг. Однако в 1865 г., в связи с изменением некоторых положений реформы и желанием правительства продемонстрировать прочность своих позиций в Беларуси, он был преобразован в военную гимназию. Впоследствии Полоцкий кадетский корпус просуществовал до 1918 г. Разбросанный во время Первой мировой войны по разным городам России (Одесса, Владикавказ, Сумы), он продолжал подготовку офицеров и в годы гражданской войны. В 1920 г. в составе сводных военно-учебных заведений бывшей Российской империи он был эвакуирован в Королевство сербов, хорватов и словенцев.

Приложения

- Учебная программа Шкловского кадетского корпуса
- Состав Гродненского кадетского корпуса (1807 г.)
- Биографические сведения о воспитанниках Шкловского, Гродненского и Смоленского кадетских корпусов
- Список выпускников Шкловского,Гродненского и Смоленского кадетских корпусов (1785–1824)

Учебная программа Шкловского кадетского корпуса

Предметы	Часы в неделю				
	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс	5 класс
Русский язык (чтение и письмо)	16	16	—	—	—
Французский язык (чтение и письмо)	16	16	—	—	—
Немецкий язык (чтение и письмо)	16	16	—	—	—
Арифметика (первая часть)	—	8	—	—	—
Рисование	—	4	4	—	—
Закон Божий	—	—	2	—	—
Русский язык (грамматика)	—	—	8	—	—
Французский язык (грамматика)	—	—	8	—	—
Немецкий язык (грамматика)	—	—	8	—	—
Арифметика (вторая часть)	—	—	8	—	—
История	—	—	4	4	—
География	—	—	4	4	—
Российское красноречие	—	—	—	4	—
Французский «штиль»	—	—	—	4	—
Немецкий «штиль»	—	—	—	4	—
Геометрия	—	—	—	8	—
Российское стихотворение	—	—	—	—	2
Высшая математика	—	—	—	—	14
Артиллерия	—	—	—	—	4
Тактика	—	—	—	—	2
Военная архитектура	—	—	—	—	4
Гражданская архитектура	—	—	—	—	4
«Военная экзерциция»	—	—	2	2	2
Фехтование	—	—	4	4	4
Танцы	—	—	4	4	4
Верховая езда	—	—	4	4	4
Вольтижирование	—	—	2	2	2
Инструментальная музыка	—	—	6	6	6
Всего по классам	**48**	**60**	**68**	**50**	**52**

Состав Гродненского кадетского корпуса (1807 г.)[181]

Шеф корпуса — генерал-майор *Вильгельм Карлович Кетлер,* кавалер орденов Святой Анны 2-й и 3-й степеней.

Ротный командир и экзерцирмейстер — подполковник *Григорий Петрович Пятигорский.*

Ротные командиры — майоры *Федор Васильевич Любимов* и *Федор Иванович Людвиг.*

Преподаватель алгебры, фортификации и артиллерии — майор *Еким Михайлович Минстрюков.*

Ротный командир и преподаватель гражданской архитектуры — капитан *Егор Дмитриевич Иванов.*

Полицмейстер и преподаватель верховой езды — капитан *Карл Егорович Бокум.*

Инспектор классов, правитель дел и преподаватель геометрии — штабс-капитан *Козьма Маркович Деконский.*

Преподаватель богословия, российской грамматики, арифметики и греческого катехизиса — поручик *Степан Максимович Райкович.*

Учителя: риторики, истории и географии (2-го класса) — губернский секретарь *Карл Иванович Цихнер;* немецкого языка и грамматики — коллежский регистратор *Антон Михайлович Редик;* российского языка (1-го и 2-го классов) — коллежский регистратор *Семен Осипович Жуковский;* французской грамматики — *Иван Иванович Жибудо;* французского языка (1-го и 2-го классов) — *Осип Иванович Циммерман;* рисования — *Иван Иванович Соколов.*

При лазарете: доктор — надворный советник *Карл Карлович фон Тифенбах.*

Эконом — чиновник 13-го класса *Семен Васильевич Буевич.*

Биографические сведения о воспитанниках Шкловского, Гродненского и Смоленского кадетских корпусов

БОДЕ Лев Карлович (1787, г. Сульц Суфор, Эльзас, Франция — 28.04.1859, Москва), барон, обер-гофмейстер (1849). Родился в родовом городке, в семье барона Карла Августа Боде. Во время Французской революции отец переселился в Германию, а затем по приглашению Екатерины II переехал со своим семейством в Россию. После смерти отца определен в Шкловский кадетский корпус, где учился в 1799—1801 гг. В 1801 г. покинул корпус и уехал с матерью за границу. В 1807 г. вернулся в Россию и в апреле 1807 г. поступил на военную службу портупей-юнкером в лейб-гвардии Егерский полк. Участник русско-прусско-французской войны 1806—1807 гг. (Гутштадт, Зильберг, Фридланд). Особо отличился в сражении под Гутштадтом. Он вынес на своих плечах с поля боя раненого полкового командира, за что награжден знаком отличия Военного ордена. Участник войны 1812 г. Во время Березинской операции отличился в сражении под Старым Борисовом. Во время заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. участвовал в сражениях при Дрездене, Лейпциге и Бар-сюр-Обе. В 1816 г. в чине полковника вышел в отставку. В 1831 г. поступил на службу в Министерство императорского двора церемониймейстером. С 1842 г. гофмаршал и вице-президент московской дворцовой конторы. Осуществлял надзор за постройкой Большого Кремлевского дворца. С 1849 г. президент московской дворцовой конторы. Награжден многими орденами, другими знаками отличия. В 1858 г. вышел в отставку.

БРОНЕВСКИЙ Семен Богданович (1786—14.02.1858, Петербург), генерал-лейтенант, сенатор. Сын отставного гвардейского прапорщика Богдана Броневского, состоявшего советником тверского губернского правления. Окончил Гродненский (Шкловский) кадетский корпус в 1803 г. Службу начал прапорщиком в Нижегородском драгунском полку, на Кавказе. В 1808 г. переведен на службу в Сибирь, где пробыл 29 лет. В 1808 г. — подпоручик, адъютант инспектора сибирских войск и начальника сибирских линий генерала Глазенапа. С 1814 г. исполняющий должность атамана Сибирского линейного казачьего войска. В 1822 г. принимал участие в подавлении восстания киргизов. По особому представлению генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского — полковник, с назначе-

нием в 1823 г. начальником образованной Омской области. С 1827 г. генерал-майор. С 8 января 1835 г. исполняющий должность генерал-губернатора и командующего войсками Восточной Сибири. С производством в генерал-лейтенанты утвержден в должности. С 1837 г. сенатор. За время правления в Сибири учредил первые российские колонии в киргизской степи, организовал Сибирское линейное казачье войско и другие воинские части. С 1822 г. действительный член Московского общества сельского хозяйства. Награжден двумя его медалями.

ЗАКРЕВСКИЙ Арсений Андреевич [13.09.1783 (по др. данным, 1786), с. Берниково Зубцовского уезда Тверской губернии — 11(23).01.1865, Флоренция; похоронен в имении Голочето, близ г. Тоскана, Италия], государственный и военный деятель, граф, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, сенатор, член Государственного совета. Окончил Гродненский (Шкловский) кадетский корпус в 1802 г. Службу начал прапорщиком Архангелогородского мушкетерского полка. Участвовал в войнах с Францией в 1805—1807 гг.; отличился в сражении при Аустерлице: во время боя спас командира полка генерала Н. М. Каменского от плена. С марта 1805 г. батальонный, с 1806 г. полковой, с апреля 1807 г. бригадный адъютант. Участвовал в русско-шведской войне 1808—1809 гг. После назначения Каменского главнокомандующим русскими войсками в Молдавии в марте 1810 — мае 1811 г. начальник его канцелярии. В декабре 1811 г., после аудиенции у Александра I, назначен адъютантом генерала М. Б. Барклая де Толли; возглавлял Особенную канцелярию военного министра. Во время войны 1812 г. отличился в боях под Витебском, Смоленском, в Бородинском сражении. С декабря 1812 г. флигель-адъютант. Участвовал в заграничных походах русской армии 1813—1814 гг. В 1815 г. состоял при императоре Александре I, являясь одним из его ближайших генерал-адъютантов. В декабре 1815 г., после создания Главного штаба его императорского величества, назначен дежурным генералом. Сблизился со многими государственными и военными деятелями, в том числе с А. П. Ермоловым, Д. В. Давыдовым, Ф. В. Ростопчиным, М. С. Воронцовым, П. М. Волконским, А. С. Меншиковым, А. Ф. Орловым, П. Д. Киселевым. Пользовался покровительством императора Александра I. Однако у Закревского сложились крайне натянутые отношения с А. А. Аракчеевым, которого он открыто называл «вреднейшим челове-

ком России». 30 августа 1823 г. под давлением Аракчеева снят с поста дежурного генерала и назначен финляндским генерал-губернатором и командиром Отдельного Финляндского корпуса.

С июня 1826 г. член Верховного уголовного суда над декабристами, но фактически в его работе не участвовал, хотя подписал приговор суда. В 1826 г. на Закревского поступил анонимный донос императору, обвинявший его в политической неблагонадежности. Вторую половину 1820-х гг. состоял под негласным надзором 3-го отделения. С апреля 1828 г. министр внутренних дел. Пользуясь поддержкой императора Николая I, проводил политику усиления централизации и бюрократизации системы управления. Провел «милитаризацию» министерства, ввел строгую дисциплину. В сентябре 1830 г. руководил ликвидацией холеры, обнаружившейся на юге России. В 1831 г. холера появилась в Москве и Петербурге, на местах вспыхнули стихийные волнения. Правительство было вынуждено применить войска. Обстановка осложнилась восстанием 1830—1831 гг. в Польше, Литве и Беларуси. В этой ситуации 8 октября 1831 г. он подал в отставку и 10 октября уволен со всех постов. В мае 1848 г. по протекции графа К. В. Нессельроде назначен московским военным генерал-губернатором. Своими действиями, самодурством и деспотизмом, превышением власти снискал недобрую память в московских либеральных кругах. Выступал против освобождения крестьян. 19 апреля 1859 г. уволен с должности генерал-губернатора. Непосредственной причиной отставки Закревского послужил скандал, разразившийся вокруг его дочери, которая, не разведясь с первым мужем, обвенчалась с чиновником особых поручений при Закревском — князем Д. В. Друцким-Соколинским. Закревский не только знал об этом, одобрил брак и дал письменное разрешение на него, но и заставил одного из священников под угрозой ссылки в Сибирь совершить венчание и предоставил молодоженам заграничные паспорта. В декабре 1859 г. Синод признал брак недействительным, и дочь с мужем были вынуждены остаться за границей. После отставки Закревский уехал за границу, где жил в семье дочери.

ЗАХАРЖЕВСКИЙ Яков Васильевич (23.10.1780—01.03.1860, Петербург), российский военный деятель. Генерал от артиллерии. Из дворян Полтавской губернии. Окончил Шкловский кадетский корпус в 1799 г. Службу начал подпоручиком 1-го осадного батальона. Участник русско-прусско-французской войны 1806—1807 гг. С 1810 г. командир конной роты 3-й артиллерийской бригады. Во время войны 1812 г. подполковник, состоял со своей ротой в арьергарде армии, удерживал неприятеля на верхнем Днепре при отступлении армии от Смоленска. Участник Бородинской битвы, сражений под Малоярославцем и Вязьмой (награж-

ден орденами св. Анны 2-й степени и св. Владимира 4-й степени, получил чин полковника). Отличился во время заграничного похода русской армии 1813 г. В Лейпцигской битве потерял ногу. После окончания наполеоновских войн покинул строевую службу и в 1817 г. назначен управляющим Царскосельским дворцовым управлением и полицией г. Царское Село; одновременно ему было подчинено и Петергофское дворцовое управление. За время почти 50-летнего руководства дворцовыми управлениями неизменно пользовался благоволением трех императоров. Был награжден всеми высшими российскими орденами.

КАХОВСКИЙ Михаил Иванович (1788, Духовщинский уезд Смоленской губернии — 1840, Смоленская губерния), полковник, действительный статский советник. Родился в семье отставного поручика гвардии Ивана Тимофеевича и его супруги Агафьи Андреевны, урожденной Храповицкой. Окончил Гродненский (Шкловский) кадетский корпус в 1806 г. Службу начал прапорщиком в Калужском мушкетерском полку. Участник русско-прусско-французской 1806—1807 гг. и русско-шведской 1808—1809 гг. войн. Во время войны 1812 г. состоял при генерале П. Х. Витгенштейне. Отличился в боях при Клястицах, участвовал в Смоленском сражении, в боях за Полоцк, на р. Березине (16 ноября, получил чин полковника). Участник заграничных походов русской армии 1813—1814 гг., события которых отразил в своем дневнике (Записки генерала Каховского о походе во Францию // Русская старина. 1914. № 2, 3). В 1815 г. уволен в отставку. Награжден многими орденами. В 1826 г. избран предводителем дворянства Юхновского уезда Смоленской губернии. В 1829 г. поступил на гражданскую службу с чином действительного статского советника. В 1830—1833 гг. слободско-украинский гражданский губернатор.

ЛЕВЕНТАЛЬ Федор Карлович (1785—1849), генерал-лейтенант. Окончил Гродненский (Шкловский) кадетский корпус в 1802 г. Службу начал прапорщиком в Архангелогородском пехотном полку. Участник войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. С декабря 1816 г. командир Низовского пехотного полка. 26 января 1826 г. был арестован по делу декабристов и 9 февраля 1826 г. доставлен из Могилева в Петербург на главную гауптвахту. Во время следствия П. И. Пес-

тель, С. И. и М. И. Муравьевы-Апостолы показали, что они считают Левенталя одним из членов тайного общества и что его принял М. П. Бестужев-Рюмин. Однако на допросе Бестужев-Рюмин показал, что во время своей поездки в 7-ю дивизию он не решился открыться Левенталю. Недовольство генерала Рота Левенталем подавало Бестужеву-Рюмину надежду, что склонить его удастся. Но это не сбылось. Содержался в главном штабе. По высочайшему повелению 10 февраля 1826 г. был освобожден. Участник русско-турецкой войны 1828—1829 гг. С ноября 1828 г. окружной генерал III округа Отдельного корпуса внутренней стражи в Петрозаводске. С 1849 г. окружной генерал V округа Отдельного корпуса внутренней стражи.

ЛЕКС Михаил Иванович (13.10.1793—7.12.1856), российский государственный деятель, тайный советник. Из иностранных дворян. Отец принял российское подданство в 1798 г. Лекс окончил Смоленский кадетский корпус. Службу начал в канцелярии смоленского военного губернатора. Во время войны 1812 г. выполнял различные поручения, за что был отмечен среди чиновников. С 1814 г. в штате смоленского губернского правления. С 1818 г. в штате наместника Бессарабской области. С 1826 г. правитель дел канцелярии наместника Бессарабии. За отличную службу ему было пожаловано 5 тыс. десятин земли в Бессарабской области. С 1830 г. статский советник, причислен к Военному министерству. С 1832 г. директор канцелярии Министерства внутренних дел; действительный статский советник. С 1836 г. директор хозяйственного департамента. Был членом и председателем многих комитетов и комиссий. С 1851 г. товарищ (заместитель) министра внутренних дел, с назначением присутствовать в Сенате. Награжден многими орденами.

ЛЮЦЕНКО Ефим Петрович (1774 — после 1816), литератор. Из духовенства. Окончил Шкловское благородное училище в 1793 г. и Московский университет в 1799 г. Службу начал в Практической школе земледелия. В 1803—1811 гг. служил в департаменте уделов; одновременно был секретарем в хозяйственном отделении Медико-филантропического комитета. С 1811 г. коллежский асессор. В августе 1811 — августе 1813 г. секретарь хозяйственного правления Царскосельского лицея. В 1813—1816 гг. столоначальник общей канцелярии военного министра. С января 1816 г. служил в провиантском ведомстве. Автор многих публицистических и литературных трудов.

МАРКЕВИЧ Андрей Иванович (1769—1832), генерал-лейтенант. Из дворян. Окончил Шкловское благородное училище в 1788 г. Служил в

артиллерийских частях. В 1812—1832 гг. директор 2-го кадетского корпуса в Петербурге. Основал музей и библиотеку корпуса. Автор многих трудов. В 1820—1824 гг. издал «Руководство к артиллерийскому искусству» в двух томах, которое долгое время использовалось в качестве учебного пособия. В нем были собраны статьи иностранных авторов и результаты опытов по артиллерии.

РОГОВСКИЙ Александр Васильевич (1782—18.5.1849, Москва), генерал-майор. Окончил Гродненский (Шкловский) кадетский корпус в 1800 г. Службу начал прапорщиком в Рязанском пехотном полку. Участник русско-прусско-французской войны 1806—1807 гг. Во время войны 1812 г. отличился в ряде сражений. Участник заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. С сентября 1815 г. командир 30-го егерского полка, затем командир Черниговского пехотного полка. С декабря 1827 г. командовал 17-м егерским полком, с которым участвовал в русско-турецкой войне 1828—1829 гг. С августа 1828 г. командующий 3-й бригадой 8-й пехотной дивизии. В августе 1829 г. за отличие в сражениях был произведен в генерал-майоры и назначен командиром 1-й бригады 8-й пехотной дивизии. В 1829—1830 гг. охранял в Бессарабии границу с Австрией. В феврале 1830—1832 гг. командующий резервной дивизией 5-го пехотного корпуса.

СТАРЫНКЕВИЧ Николай Александрович (1783, Шклов — 7.11.1857), государственный деятель, писатель и переводчик. Первый историк войны 1812 г. Тайный советник. Сын настоятеля Шкловской Успенской церкви и преподавателя Шкловского училища Александра Старынкевича. Окончил Шкловское благородное училище в 1796 г. и Московский университет в 1801 г. Службу начал в канцелярии главнокомандующего малороссийскими губерниями С. К. Вязмитинова. В 1802—1805 и 1809 гг. проходил службу в Военной коллегии и департаменте Министерства юстиции. С октября 1805 г. до 1809 г. находился в составе походной канцелярии Н. Н. Новосильцева. С февраля 1810 г. — правитель канцелярии белорусского военного губернатора герцога Александра Вюртембергского. На этой должности боролся со злоупотреблениями местных чиновников и занимался пересмотром распределения налогов по г. Витебску и губернии. Во время войны 1812 г. директор канцелярии главнокомандующих 2-й Западной армией генералов П. И. Багратиона и М. А. Милорадовича; с 25 декабря 1812 г. по 17 августа 1813 г. находился при главном штабе генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова и штабе главнокомандующего российско-прусскими войсками генерала М. Б. Барклая де Толли. Принадлежал к числу передовых, прогрессивно

настроенных людей, входил в кружок А. С. Кайсарова при походной типографии русского штаба (1812) и в кружок военных историков во главе с Ф. Глинкой. Во время войны 1812 г. по приказу генерала П. И. Багратиона составил «историческое объяснение» действий 2-й Западной армии. Эти материалы легли в основу более поздней работы «Истории войны 1812 г.» [не издана, материалы использованы М. Иностранцевым в книге «Отечественная война 1812 г. Операции 2-й Западной армии князя Багратиона от начала войны до Смоленска» (СПб., 1914)]. В 1815 г. причислен к Военному министерству; находился в распоряжении командующего особым оккупационным корпусом во Франции графа М. С. Воронцова. Находясь в Западной Европе, принимал активное участие в общественной жизни. Занимался изучением ланкастерской системы обучения. Был близок к декабристским кругам, поддерживал дружеские отношения с М. Ф. Орловым, Н. И. Тургеневым, В. К. Кюхельбекером, С. П. Трубецким и А. Н. Раевским. Был арестован по подозрению в связях с декабристскими организациями. Оправдан. В 1831—1834 гг. правитель канцелярии Варшавского верховного суда. С 1835 г. член правительственной комиссии юстиции Царства Польского. С 1844 г. — сенатор. Сотрудничал с «Журналом любителей словесности». Прославился переводом с французского языка любовного романа Амалии Они «Отец и дочь, или Пагубные следствия обольщения», который выдержал в России два издания. По словам графа П. Х. Граббе (март 1858 г.): «Н. А. был одним из умнейших людей своего времени, хотя вовсе не многим был известен».

ТЕБЕНЬКОВ Яков Петрович (1781—13.3.1847), российский военный деятель, генерал-лейтенант. Из дворян Смоленской губернии. Окончил Шкловский кадетский корпус в 1799 г. Службу начал подпоручиком в артиллерии. Участник русско-австро-французской 1805 г. и русско-прусско-французской 1806—1807 гг. войн. Во время войны 1812 г. находился в корпусе генерал-адъютанта Ф. Ф. Винценгероде. С 1828 г. генерал-майор, командир конно-артиллерийской дивизии. Участник подавления восстания 1830—1831 гг. С 1836 г. командир Казанского порохового завода. Благодаря его заботам были построены новые здания, солдатские дома, введены специальные механизмы для производства пороха и приняты меры безопасности на производстве. За многолетнюю службу неоднократно удостаивался наград.

ЭЙСИМОНТ, Эйсмонт, Эйсмант Леопольд-Станислав (25.11.1781, Великое княжество Литовское — 27.04.1852, Козлов, Царство Польское). Окончил Шкловский (Гродненский) кадетский корпус и Виленский уни-

верситет. В 1811—1812 гг. служил при французском генерале А. Жомини. В 1813 г. участвовал в обороне Модлина. После окончания наполеоновских войн перешел на службу в Царство Польское. С 1832 г. жил в своем имении. По воспоминаниям современников, отличался «ученостью». Автор трудов по сельскому хозяйству.

ЭНГЕЛЬГАРДТ Андрей Васильевич (1780? — февраль 1834, Смоленск), полковник. Окончил (?) Гродненский (Шкловский) кадетский корпус. Службу начал в 1802 г. в Петербургском драгунском полку. В 1805 г. по личной просьбе мужа двоюродной сестры генерала П. И. Багратиона переведен в гвардейский егерский батальон. Участник Ганноверского похода 1805—1806 гг. и кампании 1807 г. против Франции. В сражении 24 мая 1807 г. тяжело ранен в ногу. Несмотря на боль, сумел добраться до с. Лаунау и поднять караул. Ранение вызвало гангрену, и ногу пришлось ампутировать. Участник войны 1812 г. Во время Бородинского сражения как старший адъютант П. И. Багратиона «посылаем был в самые опаснейшие места с... приказаниями и развозил оные с отличными мужеством и быстротою». После смерти Багратиона состоял при генерале П. П. Коновницыне. Во время заграничного похода был офицером по особым поручениям при М. Б. Барклае де Толли. В 1814 г. вышел в отставку, жил с семьей в Смоленске. Из-за своего резкого нрава и «обостренного чувства справедливости» не раз вступал в тяжбы с местными помещиками. В 1822 г., защищая честь жены, он предложил дворянам-обидчикам на выбор — дуэль или наказание розгами, и те избрали последнее. Разбирательство этого дела дошло до Александра I, который приказал подвергнуть его домашнему аресту, а затем негласному надзору полиции. Автор «Памятных заметок русского офицера», в которых описал события войн 1805 и 1806—1807 гг. (см.: Русский архив. 1895).

ЭНГЕЛЬГАРДТ Лев Николаевич (10.02.1766, д. Зайцево Духовщинского уезда Смоленской губернии — 4.11.1836), генерал-майор. Первоначальное образование получил под руководством своей бабушки Н. Ф. Бутурлиной. Впоследствии переехал в Витебск, где его отец был воеводой. В 1777 г. записан в Витебский гарнизон сержантом, потом в Белорусский полк каде-

том. В 1778 г. помещен в пансион Эллерта в Смоленске. Год спустя зачислен в лейб-гвардии Преображенский полк и вскоре определен в Шкловское благородное училище. С июля 1783 г. на военной службе; с декабря 1783 г. — адъютант Г. А. Потемкина. Через 2 года — секунд-майор иррегулярных войск. В составе Сибирского гренадерского полка участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. В 1792 г. участвовал в войне с Речью Посполитой, командуя Козловским полком. С ноября 1799 г. в отставке. В 1806 г. избран дворянством Казанской губернии начальником над милицией (ополчением). По его инициативе в каждой губернии были сформированы батальоны стрелков из ополченцев-охотников. Последние годы жил в своем имении в Смоленской губернии. Автор «Воспоминаний», которые охватывают события до 1825 г. (Записки Л. Н. Энгельгардта. М., 1867; 2-е изд., доп. М., 1997).

ЭНЕГОЛЬМ, Эйнгольм Егор Ильич (1788 — после 1835), генерал-майор Генерального штаба. Из шведских дворян. Окончил Гродненский (Шкловский) кадетский корпус в 1806 г. Службу начал колонновожатым в Свите его императорского величества по квартирмейстерской части. Участник русско-прусско-французской войны 1806—1807 гг. Затем состоял в корпусе генерала А. М. Римского-Корсакова (1808). В 1810—1811 гг. в Молдавской армии. В 1812—1814 гг. участвовал в подавлении восстания в Грузии, отличился во многих боях. С 1814 г. — в Персии при генерал-майоре Дренякине; занимался съемкой, военно-топографическим и статистическим описанием линии от Тифлиса до Таймара, участвовал в демаркации границы с Персией, а в 1826 г. состоял при российском посольстве в Персии. Участник русско-персидской войны 1827—1828 гг.; обер-квартирмейстер Карабахского отряда, затем начальник штаба левого фланга российских войск в Персии. Во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг. был командирован в Молдавию в главную квартиру 2-й армии. С января 1829 г. начальник военного обозрения Валахского княжества. Участник блокады Силистрии (май 1829 г.) и сражения под Кулевчей. В июле 1829 г. — управляющий резервными войсками, следовавшими из России на театр военных действий. В 1829—1835 гг. участвовал в съемках Турции и Финляндии. Автор «Записок о городах забалканских» (1830). С 1835 г. — в отставке. За многолетнюю службу и военные заслуги был награжден многими знаками отличия.

Список выпускников Шкловского, Гродненского и Смоленского кадетских корпусов (1785—1824)

1785
Ло(а)шков
Людвиг
Ляшкевич
Мицкий
Сеченов
Суслов
Христа(о)форович

1786
Бергольд
Блудницкий
Воеводский
Денисьевич 1-й
Денисьевич 2-й
Дерадидович
Заверский
Каховский 1-й
Каховский 2-й
Клопман
Кузмицкий
Лярский
Михнович
Швадчик
Шульц

1787
Банд
Бороздна
Брусвин
Глинкин
Инард
Кубищинский
Ланчинский
Ласль
Любибратич
Менанкович
Накоскин
Нерапинский
Садовский
Трет(ь)як
Трубчинский
Черемисинов
Шишков
Юршич

1788
Азанчевский
Балкашин
Броневский
Воронап
Домосельский
Курош
Ланчинский
Лиованен
Лисницкий
Маркевич 1-й
Маркевич 2-й
Младинович 1-й
Младинович 2-й
Пересветов
Пиоро 1-й
Пиоро 2-й
Сосновский
Степанович
Шкупина
Энгельгардт
Юргович

1789
Баранович
Белоградский
Борознда 2-й
Бояринов
Винклер
Гильденгоф 1-й
Гильденгоф 2-й
Гоняков
Заржевский
Казакевич
Кисликов
Колтовской
Ловейко
Любощинский
Петряев
Рожнов
Рудаков
Цеппла
Цетреус

1790
Абатуров
Богданович
Броневский
Висловский
Волынский
Вязмитинов 1-й
Вязмитинов 2-й
Гоняковский
Запреев 1-й
Запреев 2-й
Казанце
Камвицкий
Касперский
Кашинский
Котов
Марков
Мисарев
Пацевич
Перцов 1-й
Перцов 2-й
Перцов 3-й
Повало-Швайковский
Потаринов
Потемкин
Райкович
Рожнов
Свинтицкий
Соколов 1-й
Соколов 2-й
Хомутов
Шиллинг
Шпербер

1791
Абрамов
Баратынский
Герцыг
Илькевич
Семенов
Турский
Шиллинг
Энгельгардт

1792
Абрамов
Баратынский
Бурковский
Дымчевич
Замбжицкий 1-й
Замбжицкий 2-й
Замбжицкий 3-й
Калиновский
Колтовской
Корнилович
Курш 1-й
Курш 2-й
Поярков
Соколов
Текели

1793
Бизвар
Владиславич
Воропанов
Всалинов
Гедконов
Гельт 1-й
Давидович
Есипович
Корсун
Котов
Лисницкий
Люценко
Мерзгоф
Никифоров
Осипович 1-й
Осипович 2-й
Падлов
Площи
Радованский 1-й
Радованский 2-й
Радожицкий 1-й
Радожицкий 2-й
Родянка
Станишин 1-й
Станишин 2-й
Сурковский
Тиоти
Фрейнман
Харитонов
Цаплиц
Чижов
Энгельгардт
Юркевич
Ярославцев

1794
Барбар
Богомолец
Борзов
Бруевич
Денфер
Евреинов
Кишкин
Князевич
Крушин
Леонович
Лосов
Марков
Мехноб
Михайлович
Мишкевич
Монолукич
Ненчанский
Ольшевский 1-й
Ольшевский 2-й
Ольшевский 3-й
Ольшевский 4-й
Орент
Петраковский
Пиненджик
Протопопов
Рогозин 1-й
Рогозин 2-й
Скоробогатый
Храпоцкий

1795
Альгновский
Бобровский
Богданов
Богомолец
Борзов
Бычковский
Верига
Вильчинский
Волков
Воропанов
Гласко
Голосов
Деконский
Зенкевич

Караулов
Колмоши
Котов
Ламинский 1-й
Ламинский 2-й
Маркевич
Матусевич 1-й
Матусевич 2-й
Мячков
Нани
Оттон
Плотто
Путимцев
Райкович
Скирмундт
Станьяневич
Стиперев 1-й
Стиперев 2-й
Табарович
Троцкий 1-й
Троцкий 2-й
Хороша
Шишка
Юргович
Якубовский

1796
Ващинский
Вержболович
Верховский
Гельдт 2-й
Георгиев
Гликин
Глинка
Дерожинский
Желевич
Зелич
Михайловский
Младинович
Пашинский
Плешков
Попович
Рейтаренков
Рогоза 1-й
Рогоза 2-й
Скриула
Старынкевич
Танцев
Трасмевский
Тумовский
Унгер 1-й
Унгер 2-й
Шлегель
Шпирка
Ярошевский

1797
Ананьев
Ахенбух
Бердяев
Борозднa
Велишкевич
Ворыпай
Геутья
Давыдович
Доминг
Дубровский
Евневич
Замбжицкий
Инард
Кононович
Коренк
Коровин 1-й
Коровин 2-й
Кузмицкий
Маркаевич
Милькевич 1-й
Милькевич 2-й
Мортельман
Никсич
Осипович
Петровский

Плешков
Позняк 1-й
Позняк 2-й
Потоци
Радованский 1-й
Радованский 2-й
Рудаков
Севенард
Симеонов
Скоробогатый
Станишин
Трефер
Труш
Тупала 1-й
Тупала 2-й
Фиров
Чаплинский
Швадчик
Швайковский 1-й
Швайковский 2-й
Шульман
Шутович 1-й
Шутович 2-й
Энгельгардт

1798

Азанчеев
Ампликевич 1-й
Ампликевич 2-й
Англейза
Иемиль
Ляшкевич 1-й
Ляшкевич 2-й
Небожинский
Пермский
Радонич
Радуцкий
Тиц
Траспевский
Требушевский
Усовский

1799

В черноморские батальоны

Амантов
Бриммер
Буаселев
Голимбитовский 1-й
Гонепровский
Потоцкий
Радуцкий
Семенов
Скипоров
Чаплинский

В армейские полки

Ворыпай
Гамалея
Комаровский
Липинский
Литвинов
Никсич
Петровский
Пиненджик
Строич
Тарасевич
Фиров

В артиллерию

Балашевич
Бердяев
Голимбитовский 2-й
Запреев
Захаржевский
Износков
Комаров
Кондратенков
Краснопольский
Кусаков 1-й

Кусаков 2-й
Малиновский
Малишевич
Парпура
Пашинский
Покорский
Пряжевский
Решетников
Рихтер
Те(и)беньков
Труш
Черняев
Чутя

В гарнизонные полки

Берген
Бергер
Боячевский
Владислович
Герасимов
Герциг
Гласов
Гонепровский
Домбровский
Дроздов
Дымчевич
Енакиев
Закревский
Иванович
Инард
Колмоши
Коралько
Кубе
Лаптев
Маркевич
Мерлин 1-й
Мерлин 2-й
Остроградский
Пасынков
Паули

Рачинский
Рогоза
Соболевский
Страхов
Танцов
Тишенинов
Хрусталев
Черноевич
Черняев
Шкордил
Штетер
Эндель
Юшкович

1800 (Гродно)

В армейские полки

Амантов
Бальцер 1-й
Березовский 1-й
Власов
Войцехович
Вольф
Воронец 1-й
Воронцов
Гамалея
Гебель
Горчаков 1-й
Гродницкий
Дерожинский
Добржанский
Евневич
Закревский
Зилинский
Износков 1-й
Кабзин
Кибальчич
Князевич 1-й
Комаров
Корженевский

Красовский
Лазарини
Лаппа 1-й
Левенталь
Лешевич
Лукьянский
Лярский
Малиновский
Милькевич
Никсич 1-й
Никсич 2-й
Никсич 3-й
Оренс
Панютин
Паули 1-й
Позняков 1-й
Пряжевский
Рачинский
Роговской 1-й
Савицкий
Семпликевич
Скаруна
Соболевский
Солтан
Станикович 1-й
Стахович
Тишенинов
Хрущов
Цехановский
Цитреус
Ширмер
Щекутьев

В гарнизонные полки

Каминский
Ольшевский
Потоци
Соболевский
Ялоза

Сведения о выпусках 1801—1805, 1807 и 1809—1811 гг. не сохранились

1806

В армейские полки

Арабежин
Арцишевский
Бальцер
Бланов 2-й
Бурдунов
Верховский 2-й
Воропанов
Глиндич
Горчаков 2-й
Григорьев
Гурский
Данилович
Домбровский
Дунаевский
Замятин
Кайсаров
Канопка
Кладухин
Ключаревский
Князевич
Колонтай
Корн
Крисевич 1-й
Крисевич 2-й
Лаппа 2-й
Матусевич
Михаловский
Можневский
Мышковский
Патоцин
Петрашкевич
Пузыревский
Пушкин 2-й

Ренненкампф
Роговский
Соин
Станиславский
Ушаков
Фридрихс
Штакельберг 1-й
Штакельберг 2-й

В артиллерию

Алюшин
Барановский
Бельчинский
Беренс
Богданович
Вихардт
Волжинский 2-й
Волжинский 3-й
Горленко
Дерожинский
Длотовский
Древецкий
Загорянский
Зеньковский
Ильинский 1-й
Карлович
Кривоблоцкий
Лихновский
Ловцов 1-й
Сухаржевский
Трембицкий
Эйсмант 1-й
Эйсмант 2-й
Янович 1-й

В колонновожатые

Зон 2-й
Кузминский
Макарский
Маркевич
Пацовский
Черницкий
Штрандман 1-й
Эйнгольм

1808

В артиллерию

Бреверн 2-й
Быховцев
Войниховский
Ильинский
Койневский
Кузминский
Янович 2-й

В армейские полки

Броневский 5-й
Вилимский
Вилькен
Вуммер
Высоцкий
Глоцкий
Горленков
Гофмейстер
Грегоржевский
Данилевич
Деринг
Жуковский 3-й
Заиончковский 1-й
Заиончковский 2-й
Каховский 2-й
Кладухт
Козлов
Коншевич
Куприянов
Лядоцкий 1-й
Малиновский
Островский

Петрашкевич
Радомский
Ребиндер
Рымович
Скалон
Сумарок
Чудинов

В 1812 г. выпуска не было

1813

В артиллерию

Барановский 1-й
Вансович 1-й
Варакомский 2-й
Жуковский
Занкович 1-й
Кун
Ловцов
Ляхницкий

В армейские полки

Гродецкий
Иващенко
Лясоцкий
Мейер
Миллер 1-й
Полетика
Штрандман

1814 г. — нет списков

1815

В артиллерию

Жадкевич
Иванов 1-й
Ильинский 3-й
Кетлер 1-й
Новосильцев

В армейские полки

Быков 1-й
Быков 2-й
Метике 1-й
Моллер
Роговский 4-й

1816

В артиллерию

Абграль 1-й
Барановский 2-й
Вансович 2-й
Граматин 1-й
Демьянович
Каттани
Ляхов
Симантовский
Станикович 1-й
Станикович 2-й
Трубников 1-й
Трубников 2-й

В понтонные роты

Порадовский

1817

В понтонные роты

Арабажин
Селастенников

На гражданскую службу

Барановский 4-й
Краевский
Черноруцкий

1818 г. — нет списков

1819

В артиллерию

Абграль 2-й
Барюлин
Броневский 1-й
Горбунов
Демьяновский 2-й
Зуб
Кетлер 2-й
Ляхов 3-й
Ляхов 4-й
Метике 2-й
Сорнев
Трамбецкий
Трубицын 1-й
Трубицын 2-й
Фойницкий
Шантеров

В понтонные роты

Семичев
Филиппович
Шипов

На гражданскую службу

Желтовский
Загарин
Ляхов 2-й
Соколовский

1820

В артиллерию

Воеводский
Граматин 2-й
Нелидов 1-й
Пряжевский
Пущин 1-й
Ханикевич

В армейские полки

Аслизлов
Занкевич 2-й
Нелидов 2-й
Облачинский
Радуцкий 1-й
Радуцкий 2-й
Редик
Свиньин
Семичев 2-й
Сипягин
Травин
Худолеев
Чесский

1821

В армейские полки

Небольсин

В Дворянский кавалерийский эскадрон

Порошин

1822

В артиллерию

Готовцев

Кулешов
Поздюнин 1-й

В армейские полки

Борщевский
Брежнев
Воропанов
Воскресенский
Жахов
Кульнев 2-й
Ляхов 5-й
Нелидов 3-й
Ошанин 1-й
Ошанин 2-й
Рымшин
Саллогубов
Скоробогатов
Степановский
Чихачев

На гражданскую службу

Аронов
Жураковский

1823

В артиллерию

Анцырев
Бедарев
Дробышев
Назаров
Пущин 2-й
Философов

В армейские полки

Глинский
Джамфар-Сурхай-хан
Ковырнев
Поздюнин 2-й
Полозов
Ушаков 1-й
Философов 2-й
Чагин
Черепанов 1-й

В гражданскую службу

Дункер
Ризер

1824 г. — сведения не сохранились

Примечания

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Лалаев М. С.* Исторический обзор регламентации воспитания и обучения в наших военно-учебных заведениях от основания первых военных школ до последнего времени // Воен. сб. 1900. № 1. С. 114—140; *Он же.* Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению (От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича), 1700—1800. В 3 ч. СПб., 1880—1892. Ч. 1—3.

[2] Столетие Военного министерства, 1802—1902: В 13 ч. Ч. 10. Главное управление военно-учебных заведений: Ист. очерк / Гл. ред. Д. А. Скалон; Сост. П. В. Петров. СПб., 1902. Т. 1.

[3] *Аксенов М. В.* Смоленский кадетский корпус (1805—1812): Ист. заметка. Смоленск, 1907; *Веселаго Ф. Ф.* Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб., 1852; *Греков Ф. В.* Краткий исторический очерк военно-учебных заведений, 1710—1910. М., 1910; Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского военно-сиротского дома, 1798—1898 / Под гл. ред. А. Н. Петрова. СПб., 1898; Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками, составленное по высочайшему повелению. СПб., 1900. Ч. 9; 1901. Ч. 17; *Коргуев Н.* Корпус чужестранных единоверцев // Морской сб. 1897. № 7. Отд. неофиц. С. 155—170; *Левшин Д. М.* Пажеский его императорского величества корпус за сто лет (1802—1902). СПб., 1902. Т. 1; *Медем Н. В.* Описание военно-учебных заведений Пруссии. СПб., 1851; *Викентьев В. П.* Полоцкий кадетский корпус: Ист. очерк 75-летия его существования. 1835—1910. Полоцк, 1910.

[4] Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса, что ныне первая Московская военная гимназия, 1778—1878 / Сост. по офиц. ист. и под ред. М. Лалаева. СПб., 1878.

[5] *Барсуков А.* Рассказы из русской истории XVIII века по архивным документам. СПб., 1885; *Он же.* Шкловские авантюристы // Заря. 1871. № 1. С. 330—361; *Брикнер А. Г.* Путешествие императрицы Екатерины II в Могилев в 1780 году // Рус. вестн. 1881. № 8. С. 470—495; *Корсаков А. Н.* С. Г. Зорич // Рус. архив. 1879. № 5. С. 65—99; *Львов П.* О Смоленском кадетском корпусе // Сев. архив. 1824. № 9. С. 109—124; № 10. С. 167—172; *Мещерский М. И.* С. Г. Зорич // Рус. архив. 1879. № 5. С. 38—64; Первый Московский императрицы Екатерины II кадетский корпус // Военная энциклопедия. Пг., 1915. Т. 18. С. 351—352; *Цинберг С.* Шклов и его просветители конца XVIII в. // Еврейская старина. Л., 1928. Т. 12. С. 17—44.

[6] *Алпатов Н. И.* Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатского типа (Из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России). М., 1958.

[7] *Бескровный Л. Г.* Военное образование в России в XIX веке: Докл. на секции сравнит. воен. истории XIII Междунар. конгресса ист. наук. М., 1970; *Он же.* Русская армия и флот в XIX веке: Военно-экономический потенциал России. М., 1973; *Он же.* Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки). М., 1958.

[8] *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. М., 1993.

[9] Школа российского офицерства: Ист. справ. / Сост. Ю. Голушко, А. Колесников. М., 1993.

[10] *Арлоў У. А.* Таямніцы полацкай гісторыі. Мн., 1994; *Арлоў У.* Полацкія кадэты // Спадчына. 1993. № 1. С. 28—40; *Бекцінееў Ш. І., Кірылава Н. М.* Брэсцкі кадэцкі корпус // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Мн., 1994. Т. 2. С. 101; *Куль-Сяльверстава С.* Брэсцкі кадэцкі корпус // Бел. гіст. часоп. 1998. № 3. С. 48—53; *Крывашэй З.* Кадэты Пане Каханку // Бел. мінуўшчына. 1996. № 3. С. 71—73; *Брыгадзін П., Лукашэвіч А.* Шклоўскае шляхетнае вучылішча // Бел. мінуўшчына. 1997. № 4. С. 63—65; *Они же.* Як шклоўскія кадэты ў Маскву трапілі // Бел. мінуўшчына. 1997. № 6. С. 64—66; и др.

[11] Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи. СПб., 1765—1916; Декабристы: Биогр. справ. М., 1988 и др.

[12] Краткий отчет о положении и ходе военно-учебных заведений в двадцатипятилетнее царствование государя императора. СПб., 1850.

[13] *Глебов А. И.* Историческая записка о Слуцкой гимназии с 1617—1630—1901 гг. Вильна, 1903; *Орловский Е. Ф.* Исторический очерк Гродненской гимназии. Гродна, 1901; *Серебряков М. В.* Исторический очерк столетнего существования Виленской гимназии, 1803—1903. Вильна, 1903. Ч. 1.

[14] *Гольмдорф М.* Материалы для истории бывшего Дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище, 1807—1859: Очерк. СПб., 1882.

[15] Записки Льва Николаевича Энгельгардта, 1776—1836. М., 1867.

[16] *Броневский Н. Б.* Из воспоминаний генерала Н. Б. Броневского // Голос минувшего. 1914. № 3. С. 226—238; *Броневский С. Б.* Отрывки из записок // Ист. вестн. 1889. № 12. С. 500—512.

[17] *Пишчевич А. С.* Жизнь Пишчевича, им самим описанная, 1764—1805 / С предисл. и прим. Н. Попова. М., 1885.

[18] Записки С. А. Тучкова, 1766—1808. СПб., 1906.

[19] *Грыгор'еў М.* Войска ВКЛ ад Сасаў да Касьцюшкі (1765—1794). Мн., 1994. С. 4—5.

[20] *Пазднякоў В.* Нясвіжскі кадэцкі корпус // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Мн., 1999. Т. 5. С. 346.

[21] *Крывашэй З.* Кадэты Пане Каханку // Бел. мінуўшчына. 1996. № 3. С. 72—73.

[22] *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 100—101; *Веселаго Ф. Ф.* Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб., 1852.

[23] Школа российского офицерства: Ист. справ. / Сост. Ю. Голушко, А. Колесников. М., 1993. С. 8—14; *Лалаев М. С.* Исторический обзор регламентации... С. 114—115.

[24] Школа российского офицерства. С. 21.

[25] Школа российского офицерства. С. 21—23; *Лалаев М. С.* Исторический обзор регламентации... С. 117.

[26] *Волков С. В.* Указ. соч. С. 101—102.

[27] Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. Собр. I. СПб., 1830. Т. 17. № 12741. *Далее:* ПСЗ — I; *Бецкой И. И.* Рассуждения, служащие руководством к новому установлению Шляхетного кадетского корпуса, сколько принадлежит части оного. СПб., 1766.

[28] См.: Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 314. Оп. 1. Д. 8031—8036, 8038—8040. *Далее:* РГВИА.

[29] Школа российского офицерства. С. 23—26, 29—24; *Лалаев М. С.* Исторический обзор регламентации... С. 115—119.

[30] Школа российского офицерства. С. 27—28.

[31] См.: *Коргуев Н.* Корпус чужестранных единоверцев. С. 155—170.

[32] См.: Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского военно-сиротского дома, 1798—1898. СПб., 1898.

[33] Цит. по: *Мельницкий Н. Н.* Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (сухопутного ведомства): В 4 т. СПб., 1857. Т. 1. Ч. 2. С. 6—7.

[34] *Мельницкий Н. Н.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 6; Столетие Военного министерства, 1802—1902. Ч. 10. Главное управление военно-учебных заведений: Ист. очерк. СПб., 1902. Т. 1. С. 60.

[35] См.: ПСЗ — I. Т. 26. СПб., 1830. № 19980.

[36] Вероятно, речь идет об известном архитекторе А. Д. Захарове (1761—1811).

[37] ПСЗ — I. Т. 26. СПб., 1830. № 19980. С. 748—749.

[38] Там же. С. 749—750.

[39] В том числе военным губернаторам: литовскому — генерал-лейтенанту барону Л. Л. Беннигсену, смоленскому — генерал-лейтенанту князю К. И. Гике и подольскому — генералу от инфантерии А. Г. Розенбергу. См.: Столетие Военного министерства, 1802—1902. С. 63; Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 320. Оп. 1. Д. 7. Л. 5—6 об. *Далее:* НИАБ.

[40] НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

[41] Там же. Л. 6.

[42] Там же. Л. 6—6 об.

[43] ПСЗ — I. Т. 26. СПб., 1830. № 19984. С. 753—754.

[44] Школа российского офицерства. С. 58.

[45] В нее вошли: цесаревич Константин Павлович, граф П. В. Завадовский, П. К. Сухтелен, князь А. Е. Чарторийский, П. В. Чичагов, Н. Н. Новосильцов, Ф. И. Клингер, И. М. Бегичев. Цель Комиссии определялась следующим образом: «на основании проекта князя Зубова составить полный Устав и штаты, как губернским военным училищам, так и высшим кадетским корпусам». См.: НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 3. Л. 108—108 об.

[46] НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 3. Л. 108—108 об.

[47] Там же. Л. 109—111 об.; ПСЗ—I. Т. 27. СПб., 1830. № 20975.

[48] Директором Виленского училища в 1803 г. был подполковник российской армии и кавалер ордена Святого Георгия 4-й степени Сарториус. В марте 1806 г. Виленское военное училище было переведено в Гродно и объединено с кадетским корпусом. См.: Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1803. СПб., 1803. С. 273.

[49] НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 3. Л. 108–108 об.
[50] Там же. Л. 108 об.
[51] К Петербургскому военному училищу приписывались Петербургская, Новгородская, Архангелогородская, Олонецкая, Эстляндская, Курляндская и Лифляндская губернии; к Московскому — Московская, Владимирская, Рязанская, Тульская и Калужская; к Воронежскому — Воронежская, Курская, Орловская, Слободско-Украинская, Саратовская, Астраханская, Кавказская губернии и земли донских и черноморских казаков; к Тверскому — Тверская и Псковская губернии; к Ярославскому — Ярославская и Вологодская; к Нижегородскому — Нижегородская, Костромская, Тамбовская и Пензенская; к Казанскому — Казанская, Вятская, Пермская, Симбирская и Оренбургская; к Тобольскому — Тобольская, Томская и Иркутская губернии. См.: НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 3. Л. 109.
[52] Вместе с Киевской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Волынской и Подольской. См. там же.
[53] Там же. Л. 109 об.
[54] НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 3. Л. 109 об. –110.
[55] Там же. Л. 110.
[56] Император сделал по этому поводу следующее замечание: «Как нельзя предполагать, чтобы все могли иметь одинаковые способности для продолжения высших наук для третьего и четвертого годов назначаемых, то нахожу полезнее не полагать непременным правилом для тех кадет, кои прочат себя в пехоту и кавалерию, оные проходить; сии же два года употребить на повторение наук, коими до того времени занимались, присовокупя к ним те курсы из 3-го и 4-го годов, кои по усмотрению окажутся необходимыми». См. там же. Л. 110 об.
[57] НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 3. Л. 110 об. –111 об.
[58] Там же. Л. 111 об.
[59] Там же. Л. 111–111 об.
[60] Там же. Л. 112.
[61] *Мельницкий Н. Н.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 32; НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 3. Л. 111–111 об.; См.: РГВИА. Ф. 327. Непременный совет о военных училищах.
[62] НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 3. Л. 111–111 об.
[63] См. там же. Л. 111–112.
[64] Там же. Л. 100–107 об.; Ф. 295. Оп. 1. Д. 51. Л. 326–335 об.
[65] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 51. Л. 326 об. –327 об.
[66] Там же. Л. 327 об. – 328.
[67] Там же. Л. 328–329 об.
[68] См. там же. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 3. Л. 108–108 об.
[69] Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 51. Л. 330–332 об.
[70] Там же. Л. 322–324; Ф. 2001. Оп. 1. Д. 3. Л. 97–99.
[71] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 51. Л. 322–324.
[72] Для сравнения: дворянство Смоленской губернии, где предполагалось открыть училище, пожертвовало 65 тыс. руб. См.: Столетие Военного министерства, 1802–1902. Ч. 10. СПб., 1902. Т. 1. С. 63–67.
[73] В 1829 г. пожертвования составили 57 417 руб. 57 $^{1}/_{4}$ коп. ассигнациями и 12 000 руб. 82 $^{1}/_{4}$ коп. серебром. См.: НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 7. Л. 65–66 об.
[74] См.: НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 7. Л. 5 об. – 6. Копия на рус. и пол. языках.
[75] См. там же. Л. 1–4. На рус. и пол. языках.

[76] НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 7. Л. 2 об. –3.
[77] Там же. Л. 3–3 об.
[78] Там же. Л. 3 об. –4.
[79] ПСЗ – I. Т. 26. СПб., 1830. № 20004, 20005.
[80] НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 7. Л. 7–8.
[81] Там же. Л. 25.
[82] Там же. Л. 25–25 об.
[83] Там же. Л. 38–39.
[84] 19 августа император издал именной указ тульскому гражданскому губернатору действительному статскому советнику Иванову «О дозволении завести в Туле училище для воспитания неимущих». В нем говорилось: «Мне поднесено было присланное от вас начертание проекта о заведении в Туле училища для воспитания неимущих дворян. Примите благодарность Мою за участие ваше в сем деле и объявите собранию дворянства, что ничем не могу Я оценить благонамеренных видов, к заведению сему их подвигнувших, так как и ни с чем не сравниваю Я удовольствия видеть в самом начале царствования Моего, что вместо тщетных и разорительных издержек, пышности и роскоши, обращаются избытки имуществ на столь полезные предметы, и установляется дух отечественный, переживающий все временные учреждения и в общем добре потомства полагающий истинную славу. Чтоб более означить дворянству, сколь приятно Мне его предположение, Я разделяю с ним честь того заведения и назначаю на оное с моей стороны ежегодно из Кабинета по 6000 рублей. Искренно желаю и надеюсь, что оно употреблено будет на самых лучших правилах, и успехами своими оправдает ожидание истинных сынов отечества». ПСЗ – I. Т. 26. СПб., 1830. № 19984. С. 753–754.
[85] См.: НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 7. Л. 39.
[86] См. там же. Л. 42–43 об., 53–53 об.
[87] Там же. Д. 9. Л. 43–43 об.
[88] См. там же. Л. 44–44 об.
[89] НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 9. Л. 44–44 об.
[90] Там же. Л. 43 об.
[91] Там же. Л. 48 об.
[92] Там же. Л. 60–61 об., 62–64.
[93] Там же. Л. 60 об.
[94] Там же. Л. 37–37 об.
[95] Кроме того, Феньш просил объяснить, почему ничего не сказано в последнем донесении о 3 тыс. руб., об ассигновании которых речь шла в первом донесении Ваньковича. См. там же. Л. 37 об.
[96] НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 9. Л. 37 об.
[97] Первыми из таких школ были учреждены Александровское (в Туле, 1801 г., с 1817 г. – Тульское военное училище), Тамбовское (1802 г.) и Оренбургское-Неплюевское (1825 г.) военные училища. Собранные в эти годы пожертвования не пропали. Они были сохранены в Приказах общественного призрения и в начале 1830-х гг. составили основу капитала, предназначенного для учреждения кадетских корпусов.
[98] НИАБ. Ф. 320. Оп. 2. Д. 4. Л. 119.
[99] Там же. Л. 120 об.
[100] Там же. Л. 120 об. –121 об.
[101] НИАБ. Ф. 320. Оп. 2. Д. 4. Л. 142.

[102] *Лалаев М. С.* Исторический очерк военно-учебных заведений... Ч. 1. С. 136–137; Краткий отчет о положении и ходе военно-учебных заведений в двадцатипятилетие царствования государя императора. СПб., 1850. С. 17–18.

[103] *Алпатов Н. И.* Указ. соч. С. 53–56; Школа российского офицерства. С. 59–61.

[104] Отрывки из записок С. Б. Броневского // Ист. вестн. 1889. № 12. С. 316.

[105] *Мещерский М. И.* С. Г. Зорич // Рус. архив. 1879. № 5. С. 38–40.

[106] Там же. С. 40–42.

[107] Зорич С. Г. // Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. 9. С. 547.

[108] Зорич С. Г. // Русский биографический словарь. Пг., 1916. Т. [7]. С. 466. *Далее:* РБС.

[109] *Мещерский М. И.* Указ. соч. С. 44–45.

[110] Зорич С. Г. // Военная энциклопедия. Т. 9. С. 547.

[111] Зорич С. Г. // РБС. Т. [7]. С. 466.

[112] *Барсуков А.* Рассказы из русской истории XVIII века по архивным документам. СПб., 1885. С. 248.

[113] Записки Льва Николаевича Энгельгардта. 1766–1836. М., 1867. С. 24.

[114] *Брикнер А. Г.* Путешествие императрицы Екатерины II в Могилев в 1780 году // Рус. вестн. 1881. № 8. С. 489.

[115] *Брикнер А. Г.* Указ. соч. С. 489.

[116] *Мещерский М. И.* Указ. соч. С. 57.

[117] Зорич С. Г. // РБС. Т. [7]. С. 467.

[118] Русские портреты XVIII–XIX столетий / Под ред. вел. кн. Николая Михайловича. СПб., 1906. Т. 3. Вып. 2. С. 3.

[119] Зорич С. Г. // РБС. Т. [7]. С. 467.

[120] ПСЗ – I. СПб., 1830. Т. 24. № 17893.

[121] *Корсаков А. Н.* С. Г. Зорич // Рус. архив. 1879. № 5. С. 89–90.

[122] Там же; Школа российского офицерства. С. 52–53.

[123] *Бецкой И. И.* Устав Императорского Шляхетного Сухопутного кадетского корпуса. СПб., 1766.

[124] *Бецкой И. И.* Краткое наставление выбранное из лучших авторов с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения до юношества. СПб., 1766; *Он же.* Рассуждения, служащие руководством к новому установлению Шляхетного кадетского корпуса... СПб., 1766.

[125] *Корсаков А. Н.* Указ. соч. С. 90.

[126] Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса. С. 7.

[127] Там же. С. 9–11.

[128] Там же. С. 8.

[129] *Барсуков А.* Шкловские авантюристы. С. 335–336.

[130] *Корсаков А. Н.* Указ. соч. С. 92.

[131] *Корсаков А. Н.* Указ. соч. С. 93; *Мельницкий Н. Н.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 125–128; *Чантурия В. А.* История архитектуры Белоруссии. Мн., 1985. Т. 1. С. 165.

[132] Записки С. А. Тучкова. С. 152.

[133] *Корсаков А. Н.* Указ. соч. С. 92.

[134] Столетие Военного министерства... С. 47.

[135] Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса. С. 149.

[136] Записки С. А. Тучкова. С. 152—153.

[137] Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса. С. 149—154.

[138] *Соколов С.* Историко-статистические сведения о городах и местечках Могилевской губернии // Памятная книжка Могилевской губернии на 1861 год. Могилев, 1861. Отд. 4. С. 12.

[139] Записки С. А. Тучкова. С. 153.

[140] Цит. по: Шклоўскі балет // Памяць: Гіст.-дак. хроніка Шклоўс. р-на. Мн., 1998. С. 467. Очевидно, речь идет о первой танцовщице шкловского балета Е. Азаревичевой. И если это предположение верно, то Мариодини перепродал ее Зоричу, ибо она фигурирует среди людей, вошедших в его наследство в 1800 г.

[141] *Остен-Дризен Н. В.* К истории крепостного театра: Шкловский балет // Столица и усадьба. 1914. № 12—13. С. 9.

[142] См.: *Пишчевич А. С.* Жизнь Пишчевича, им самим описанная. 1764—1805. М., 1885.

[143] *Броневский С. Б.* Отрывки из записок // Ист. вестн. 1889. № 12. С. 503.

[144] Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса. С. 14.

[145] Цит. по: Шклоўскі балет. С. 468.

[146] ПСЗ — I. Т. 24. СПб., 1830. № 17893; *Лалаев М. С.* Исторический очерк военно-учебных заведений... Ч. 1. С. 83—84.

[147] *Корсаков А. Н.* Указ. соч. С. 97.

[148] *Корсаков А. Н.* Указ. соч. С. 97—98. Останки здания через несколько лет были разобраны на кирпич для нового строительства. См.: НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 3639. Л. 11—11 об.

[149] *Корсаков А. Н.* Указ. соч. С. 98.

[150] Там же; *Лалаев М. С.* Исторический очерк военно-учебных заведений... Ч. 1. С. 84.

[151] *Мельницкий Н. Н.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 137.

[152] Там же. С. 138.

[153] *Корсаков А. Н.* Указ. соч. С. 99.

[154] Столетие Военного министерства... С. 49; Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса. С. 20.

[155] ПСЗ — I. Т. 24. СПб., 1830. № 19606.

[156] Столетие Военного министерства... С. 49; Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса. С. 23.

[157] *Броневский Н. Б.* Из воспоминаний генерала Н. Б. Броневского // Голос минувшего. 1914. № 3. С. 229.

[158] Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса. С. 21—22.

[159] *Броневский Н. Б.* Указ. соч. С. 230.

[160] Там же. С. 229.

[161] Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса. С. 24.

[162] *Львов П.* О Смоленском кадетском корпусе // Сев. архив. 1824. № 9. С. 118; *Аксенов М. В.* Смоленский кадетский корпус (1805—1812): Ист. заметка. Смоленск, 1907. С. 17.

[163] Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса. С. 26.

[164] *Аксенов М. В.* Указ. соч. С. 19.

[165] Там же.

[166] *Мельницкий Н. Н.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 45; *Лалаев М. С.* Исторический очерк военно-учебных заведений... Ч. 1. С. 106.

[167] Столетие Военного министерства... С. 110—113; *Аксенов М. В.* Указ. соч. С. 21.

[168] Столетие Военного министерства... С. 109—110; Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса. С. 36.

[169] Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса. С. 36.

[170] Там же. С. 29; *Шлюбскі А.* Матэр'ялы да крыўскае гісторапісі (Доля кнігасховішчаў і архіваў) // Спадчына. 1992. № 3. С. 73.

[171] *Мельницкий Н. Н.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 67—69; ПСЗ — I. Т. 35. СПб., 1830. № 27370.

[172] *Мельницкий Н. Н.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 87—88.

[173] Там же. С. 88—89.

[174] Школа российского офицерства. С. 201.

[175] *Мельницкий Н. Н.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 98—99.

[176] *Лалаев М. С.* Исторический очерк военно-учебных заведений... Ч. 1. С. 107.

[177] *Лалаев М. С.* Исторический очерк военно-учебных заведений... Ч. 2. С. 118 — 119, 171.

[178] *Глебов И. [А.]* Историческая записка о Слуцкой гимназии с 1617—1630—1901 гг. Вильна, 1903. С. 116; *Сапунов А.* Историческая записка 75-летия Витебской гимназии. Витебск, 1884. С. 127—133; *Созонов М. П.* Историческая записка Могилевской мужской гимназии: (За столетний период ее существования). 1809—1909. Могилев, 1909. С. 155—160; *Он же.* Описание празднования столетия Могилевской мужской гимназии. 1809—1909. Могилев, 1910. С. 165—173.

[179] *Волков С. В.* Указ. соч. М., 1993. С. 110.

[180] *Викентьев В. П.* Указ. соч. С. 383.

[181] Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1807. СПб., 1807. Ч. 1. С. 513—514.

Содержание

Научное издание

Серия «Scriptor universitatis»

Бригадин Петр Иванович
Лукашевич Андрей Михайлович

**ВОЕННАЯ ШКОЛА
В БЕЛАРУСИ**

XVIII — первая четверть XIX в.

Редакторы *Т. Е. Янчук, Н. Г. Киселева*
Дизайн *Л. В. Леденевой*
Редактор карт *В. М. Храмов*
Корректоры *Н. Г. Куцаева, Н. Б. Кучмель, Е. В. Семенчукова, Д. В. Шлыков*
Компьютерная верстка *Н. Е. Батюковой*
Компьютерная обработка иллюстраций *Е. В. Криводубской*

Подписано в печать 15.03.2004. Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Петербург. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,67+0,64 вкл.
Уч.-изд. л. 5,2 а. л.+0,36 вкл. Тираж 1000 экз. Зак. 12.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Лицензия ЛВ № 527 от 22.01.2002.
Лицензия ЛП № 461 от 14.08.2001.
220030, Минск, ул. Красноармейская, 6.

ВОЕННАЯ ШКОЛА В БЕЛАРУСИ

